

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ФИЛОЛОГИЯ И НОВОЕ ЗНАНИЕ

Сборник материалов
IV Российской научной конференции с международным участием
(г. Белгород, 21–22 ноября 2024 г.)

Белгород 2024

УДК 81'374
ББК 81.054
Л 43

Рецензенты:

В. Эмануэль, доктор филологических наук, профессор
(Университет Сержи-Понтуаз, Франция)
Ж. Багана, доктор филологических наук, профессор
(НИУ «БелГУ», Белгород, Россия)

Редакционная коллегия:

ответственный редактор:

А.П. Седых, доктор филологических наук, профессор
члены редколлегии:

Ж. Прюво, доктор филологических наук, профессор (Франция)
Е.Е. Иванов, доктор филологических наук, профессор (Беларусь)
А.М. Ааматов, доктор филологических наук, профессор
Е.А. Огнева, доктор филологических наук, профессор
И.А. Котенева, кандидат филологических наук, доцент
И.В. Борисовская, кандидат филологических наук, доцент
Ю.Н. Мельникова, кандидат филологических наук, доцент
Т.Н. Скокова, кандидат филологических наук, доцент

Ю.Е. Балабаева, старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков

Л 43   **Филология и новое знание** : сборник материалов IV Российской научн. конф. с международным участием (г. Белгород, 21–22 ноября 2024 г.) / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. – 150 с.

ISBN 978-5-9571-3765-8

В сборнике представлены материалы докладов IV Российской научной конференции с международным участием «Филология и новое знание». Сборник призван способствовать обмену новейшей информацией в области филологического знания, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Включает два раздела – «Дискурсология, терминоконцепты и новая лингвистика», «Лингводидактика, перевод и посткоммуникация».

Адресуется студентам, аспирантам, учителям школ и преподавателям высшей школы, магистрантам филологических специальностей и всем, кто интересуется проблематикой синергии филологии и новейшей эпистемологии.

УДК 81'374
ББК 81.054

ISBN 978-5-9571-3765-8

© НИУ «БелГУ», 2024

Предисловие

На факультете иностранных языков Педагогического института 21–22 ноября 2024 г. прошла **Четвертая Российская научная конференция с международным участием «Филология и новое знание»**. Конференция была организована Белгородским государственным национальным исследовательским университетом (Россия), при участии Московского международного университета, Севастопольского государственного университет, Университета Сержи-Париж (Сержи-Понтуаз, Франция), Могилёвского государственного университета имени А.А. Кулешова (Могилёв, Беларуси).

Конференция прошла в комбинированном формате с ограниченным количеством участников. Тем не менее, в состав филологической команды вошли учёные из России, Беларуси и Франции. Секционные заседания включили в себя выступления учёных российского научного сообщества из городов: Воронеж, Москва, Минск, Мозырь, Оренбург, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург.

Главной задачей данной конференции явилось обсуждение и обмен мнениями о состоянии и перспективах развития современного филологического знания в корреляции с инновационными методами исследования языка и дискурса. Научная дискуссия предполагает выяснение и сопоставление различных точек зрения по широкому кругу аспектов функционирования языка, дискурсных построений, лингвоидентификации личности, лингвокультурологического моделирования, методики формирования навыков лингвистического анализа текстов различной стилистической и коммуникативной направленности.

Темы докладов вызвали живой интерес слушателей и активную дискуссию после выступления ораторов, среди которых на пленарном заседании выступили:

Харченко Вера Константиновна (Белгород, Россия) СЛОВО И НОВАЯ МЫСЛЬ: О ПОПЫТКАХ ПРОНИКНУТЬ В ИНЫЕ ДИСКУРСЫ;

Воронина Лариса Владимировна (Белгород, Россия) ГЕНЕРАЦИЯ КОНТЕНТА В НЕМЕЦКИХ ДИСКУССИЯХ;

Кураш Сергей Борисович (Мозырь, Республика Беларусь) ТИПОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОТРЫВКА В МЕТАФОРИЧЕСКИ СТРУКТУРИРОВАННОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ;

Прюво Жан (Париж, Франция) АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА;

Седых А.П. (Белгород, Россия) ТРАДИЦИОННАЯ И НОВЕЙШАЯ ГРАММАТИКИ: ФРАНЦУЗСКИЙ НАРРАТИВ.

По следам конференции публикуется данный сборник, в котором собраны статьи по широкому спектру вопросов теории и практики современной филологической мысли, коммуникации и лингводидактике.

Свои исследовательские материалы предоставили не только ведущие учёные и преподаватели вузов, но и учителя школ, аспиранты, магистранты, студенты. Надеемся, что сборник пятой Российской научной конференции с международным участием «Филология и новое знание» найдёт своего вдумчивого и заинтересованного читателя.

Оргкомитет

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Дискурсология, терминоконцепты и новая лингвистика

Барнева Тубия Игоревна, Кривчикова Нэля Леонидовна (Белгород, Россия) ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ.....	8
Borisovskaya Irina Valentinovna (Belgorod, Russland) DIE MERKMALE DER WORTBILDUNG VON MARKETINGTERMINOLOGIE IM DEUTSCHEN.....	14
Voronina Larissa Vladimirovna, Skokova Tatiana Nikolaevna, Melnikova Julia Nikolaevna (Belgorod, Russland) INHALTSGENERIERUNG IM DEUTSCHEN FACHDISKURS	22
Зайцева Анна Юрьевна (Белгород, Россия) «ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ» В СОВРЕМЕННОЙ ФРАКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ КОРОЛЕВСТВА МАРОККО	27
Krivchikova Nelya Leonidovna (Белгород, Россия) CARACTÉRISTIQUES STYLISTIQUES DU TEXTE LÉGISLATIF.....	32
Крысенко Кристина Александровна (Белгород, Россия) СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ФИТОНИМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	38
Кураш Сяргей Барысавіч, Буркова Ганна Віктараўна (Мазыр, Беларусь) ТЫПАЛОГІЯ І НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦЫФІКА ЗВАРОТКА Ў МЕТАФАРЫЧНА СТРУКТУРАВАНАЙ ЛІРЫЧНАЙ КАМУНІКАЦЫІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ МОВЫ РУСКАЙ І БЕЛАРУСКАЙ ПАЭЗІІ ХХ–ХХІ СТАГОДДЗЯЎ)	43
Латыпов Глеб Маратович (Москва, Россия) СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА С ПРИМЕНЕНИЕМ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ....	49
Martynova Julia Dmitrievna (Belgorod, Russie) LES EXPRESSIONS PHRASÉOLOGIQUES ÉMOTIVES EN FRANÇAIS	54
Melnikova Julia Nikolaevna, Yaschina Valeria Andreevna (Belgorod, Russland) DEUTSCHE ADJEKTIVISCHE FARBBEZEICHNUNGEN IN DER MODESPRACHE	59
Нагайникова Ульяна Ивановна (Москва, Россия) СИЛА ПРОСОДИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: АНАЛИЗ ОРАТОРСКИХ ТЕХНИК БАРАКА ОБАМЫ	62
Пешков Дмитрий Игоревич (Москва, Россия) ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ПОИСКА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РОМАНЕ А. КАРПЕНТЬЕРА «ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ»	68
Седых Аркадий Петрович, Золотарёв Евгений Иванович (Белгород, Россия) КОСВЕННЫЙ ДИСКУРС И АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ ФРАНЦИИ.....	74
Sergeeva Rada Vladimirovna (Белгоод, Россия) PARTICULARITÉS STYLISTIQUES DU ROMAN DE V.HUGO «LES MISÉRABLES»	80

Sessjunin Пја Iгореvitsch, Kudryavtseva Natalia Borisovna (Belgorod, Russland) ANALYSE DER FUSSBALLLEXIK IM MODERNEN DEUTSCH.....	84
Синякова Алина Сергеевна, Воронина Лариса Владимировна (Белгород, Россия) ЭСТЕТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЯЗЫКА: ВЛИЯНИЕ KIEZDEUTSCH НА ВОСПРИЯТИЕ РАЗГОВОРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.....	89
Харченко Вера Константиновна (Белгород, Россия) СЛОВО И НОВАЯ МЫСЛЬ: О ПОПЫТКАХ ПРОНИКНУТЬ В ИНЫЕ ДИСКУРСЫ	93
Чижова Анастасия Олеговна (Москва, Россия) К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРАСЕНСА.....	98
Шляхов Даниил Евгеньевич (Белгород, Россия) ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИПЕРБОЛЫ (на материале французского языка)	103

Раздел 2. Лингводидактика, перевод и посткоммуникация

Балабаева Юлия Евгеньевна, Профатилова Светлана Михайловна (Белгород, Россия) ПОЛИСЕМИЯ КОНСТРУКЦИИ «MÖGEN+INFINITIV“ И ПРИЁМЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	108
Бонадысенко Екатерина Александровна (Белгород, Россия) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	114
Ибраимова Виктория Михайловна (Белгород, Россия) ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КЛЮЧ К УСПЕХУ	118
Koteneva Inna Anatolievna (Belgorod, Russie) RÉSEAU INTERNET DANS LA DIDACTIQUE DES LANGUES.....	123
Лебедева Анна Сергеевна (Москва, Россия) ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ РКИ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ.....	127
Макарова Анна Григорьевна, Жердев Владимир Анатольевич (Москва, Россия) РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	134
Пархоменко Лидия Алексеевна (Ростов-на-Дону, Россия) ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО (ДОШКОЛЬНОГО) ВОЗРАСТА.....	139
Седых Аркадий Петрович (Белгород, Россия) ТРАДИЦИОННАЯ И НОВЕЙШАЯ ГРАММАТИКИ: ФРАНЦУЗСКИЙ НАРРАТИВ.....	143

CONTENT

Section I. Discoursology, terminology and new linguistics

Barneva Tuliia, Krivchikova Nelya (Belgorod, Russia) LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF FRENCH ADVERTISING TEXTS	8
Borisovskaya Irina Valentinovna (Belgorod, Russia) THE FEATURES OF WORD FORMATION MARKETING TERMINOLOGY IN GERMAN	14
Voronina Larissa Vladimirovna, Skokova Tatiana Nikolaevna, Melnikova Julia Nikolaevna (Belgorod, Russia) CONTENT GENERATION IN GERMAN DISCOURSE	22
Zaitseva Anna Yurievna (Belgorod, Russia) «CODE-SWITCHING» IN THE CONTEMPORARY FRANCOPHONE PRESS OF THE KINGDOM OF MOROCCO.....	27
Krivchikova Nelya Leonidovna (Белгород, Россия) CARACTÉRISTIQUES STYLISTIQUES DU TEXTE LÉGISLATIF	32
Krysenko Kristina Alexandrovna (Belgorod, Russie) CARACTÉRISTIQUES SÉMANTIQUES DES UNITÉS PHRASÉOLOGIQUES AVEC LA COMPOSANTE DES PHYTONYMES EN FRANÇAIS ET EN RUSSE.....	38
Kurash Sergey Borisovich, Burkova Hanna Viktorovna (Mozyr, Belarus) TYPOLOGY AND NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF AN ADDRESS IN A METAPHORICALLY STRUCTURED LYRIC COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE LANGUAGE OF RUSSIAN AND BELARUSIAN POETRY OF THE XX-XXI CENTURIES)	43
Latypov Gleb Maratovich (Moscow, Russia) SEMANTIC TEXT ANALYSIS USING CORPUS LINGUISTICS: METODOLOGICAL INNOVATIONS AND PRACTICAL ASPECTS	49
Martynova Yulia Dmitrievna (Belgorod, Russia) EMOTIONAL PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS IN FRENCH	54
Melnikova Julia Nikolaevna, Yaschina Valeria Andreevna (Belgorod, Russia) GERMAN ADJECTIVAL COLOUR TERMS IN FASHION LANGUAGE	59
Nagainikova Uliana Ivanovna (Moscow, Russia) POWER OF PROSODY IN PROFESSIONAL COMMUNICATION: ANALYSIS OF BARACK OBAMA'S ORATORIAL TECHNIQUES.....	62
Peshkov Dmitry (Moscow, Russia) PROBLEMS OF THE DIALOGUE OF CULTURES AND THE SEARCH FOR ETHNOCULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF LATIN AMERICA IN A. CARPENTIER'S NOVEL «THE AGE OF ENLIGHTENMENT»	68
Sedykh Arkadiy, Zolotarev Evgeniy (Belgorod, Russia) INDIRECT DISCOURSE AND ARGUMENTATIVE STRATEGIES IN THE FRENCH POLITICAL NARRATIVE	74
Sergeeva Rada Vladimirovna (Belgorod, Russia) STYLISTIC FEATURES OF V. HUGO'S NOVEL «LES MISÉRABLES»	80
Sessjunin Ilja Igorevitsch, Kudryavtseva Natalia Borisovna (Belgorod, Russia) ANALYSIS OF FOOTBALL LEXICS IN MODERN GERMAN	84

Sinyakova Alina Sergeevna, Voronina Larisa Vladimirovna (Belgorod, Russia) AESTHETICS OF YOUTH LANGUAGE: KIEZDEUTSCH INFLUENCES THE PERCEPTION OF COLLOQUIAL GERMAN.....	89
Kharchenko Vera Konstantinovna (Belgorod, Russia) WORD AND NEW THOUGHT: ON ATTEMPTS TO PENETRATE OTHER DISCOURSES.....	93
Chizhova Anastasia (Moscow, Russia) ON LINGUICTIC PERSONALITY OF A PSYCHIC	98
Shlyakhov Daniil Evgenievich (Belgorod, Russia) FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF ARTISTICHYPERBOLE (based on the material of the French)	103

Section II. Lingvodidactics, translation and postcommunication

Balabaeva Yuliya, Profatilova Svetlana (Belgorod, Russia) POLYSEMY OF THE CONSTRUCTION ‘MÖGEN+INFINITIV’ AND METHODS OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN	108
Bonadysenko Ekaterina Aleksandrovna (Belgorod, Russia) USING CARTOONS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT	114
Ibraimova Victoria Mikhailovna (Belgorod, Russia) EMOTIONAL INTELLIGENCE: KEY TO SUCCESS	118
Koteneva Inna Anatolievna (Belgorod, Russia) INTERNET IN LANGUAGE DIDACTICS	123
Lebedeva Anna Sergeevna (Moscow, Russia) PROBLEMS OF INTERPERSONAL AND INTERCULTURAL COMMUNICATION BETWEEN RK TEACHERS AND CHINESE STUDENTS	127
Makarova Anna Grigorievna, Zherdev Vladimir Anatolievich (Moscow, Russia) DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN ENGLISH LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS	134
Parkhomenko Lidiya Alekseevna (Moscow, Russia) FEATURES OF THE USE OF GAME METHODS IN TEACHING CHINESE TO CHILDREN OF YOUNGER (PRESCHOOL) AGE	139
Sedykh Arkadiy (Belgorod, Russia) TRADITIONAL AND MODERN GRAMMAR: FRENCH NARRATIVE.....	143

РАЗДЕЛ 1. ДИСКУРСОЛОГИЯ, ТЕРМИНОКОНЦЕПТЫ И НОВАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'72

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Барнева Тубия Игоревна

магистрант кафедры

немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / *tubiyabarneva@gmail.com*

Кривчикова Нэля Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры

немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / *krivchikova@bsuedu.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются печатные французские рекламные тексты, производится их анализ и определяются их лингвостилистические особенности, широко применяемые в современной французской рекламе.

Ключевые слова: французский язык, лингвистика, реклама, рекламный дискурс, стилистика.

LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF FRENCH ADVERTISING TEXTS

Barneva Tubiia Igorevna

Graduate student of the German and French languages department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *tubiyabarneva@gmail.com*

Krivchikova Nelya Leonidovna

Ph. D. in Philology, Professor

of the German and French languages department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *krivchikova@bsuedu.ru*

Abstract. This article examines French advertising texts, analyzes them and determines their linguistic and stylistic features, widely used in modern French advertising.

Key words: french language, linguistics, advertising, advertising discourse, stylistics.

В настоящее время неотъемлемой составляющей повседневной жизни общества является реклама. Она играет важную роль в экономике страны, содействуя появлению новых товаров на рынке, увеличивая на них спрос и в то же время расширяя палитру выбора для потребителя. Актуальность рекламы в современном мире трудно переоценить, поскольку она была и остается важным инструментом для бизнеса, брендов и организаций, стремящихся привлечь внимание своей целевой аудитории. Одной из главных задач современной рекламы является информирование и привлечение внимания потенциального потребителя, предоставление убедительных

аргументов с целью исключить любые сомнения и колебания при выборе и приобретении товара или услуги. Другими словами, реклама должна убедить покупателя сделать выбор в пользу конкретного продукта, предлагаемого производителями. Однако функция рекламы не ограничивается только лишь экономической направленностью, способствуя продаже товаров или увеличивая интерес к приобретению услуг. Она также представляет собой инструмент массовой коммуникации, который воздействует на формирование новой системы ценностей и общественного сознания, изменение принципов восприятия мира человеком. В связи с этим, исследование методов и средств воздействия рекламы на потребителей становится актуальным направлением в научных исследованиях.

Представляя собой многоаспектное явление, реклама тесно связана с такими областями научного знания, как социология, психология, экономика и лингвистика. В зависимости от конкретной области науки, в контексте которой анализируется реклама, можно предложить различные определения, акцентирующие внимание на тех аспектах, которые наиболее релевантны для понимания этого явления в соответствующей научной сфере.

Если рассмотреть этимологию слова «реклама», то можно выяснить, что своими корнями оно уходит в латинский язык, где берет свое начало от слова «*reclamare*», что означает «кричать», «выкрикивать». В «Толковом словаре иностранных слов в русском языке», составителями которого являются Т.В. Новик и В.А. Суханова, дается следующее определение: реклама – «информация о товарах, услугах и т.п. для оповещения, привлечения потребителей, зрителей, создания спроса на товары, услуги и т.п.» [Новик 2000, 461]. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, советского лингвиста, лексикографа, доктора филологических наук и профессора, также имеется определение слова «реклама» – это «оповещение различными способами для создания широкой известности с целью привлечения потребителей, зрителей и т.п.» [Ожегов 2000, 587]. В данных определениях, несмотря на их лексическое различие, речь идет об одном и тех же функциях рекламы: информирование и привлечение внимания. Таким образом, осуществляется так называемый диалог между рекламодателем и возможным потребителем, что позволяет нам рассматривать рекламу как специфический вид социальной коммуникации.

Рассматривая рекламный текст как особую коммуникативную единицу, становится понятно, что строго закрепленного определения данного термина не имеет. Как объект исследования в лингвистике, данное явление привлекало внимание исследователей. Если все же попытаться дать ему толкование, то стоит обратиться к работам ученых-лингвистов, которые в своих исследованиях занимались непосредственно определением дефиниции «рекламный текст». Так, Н.В. Аниськина и Т.Б. Колышкина трактуют этот термин как «коммуникативная единица, служащая для выполнения маркетинговых задач» [Аниськина 2012, 32]. А российский лингвист А.Д. Кривонос считает, что «рекламный текст – это текст, содержащий рекламную информацию. Его отличают следующие признаки: во-первых, он содержит информацию о физическом или юридическом лице; товарах, идеях

и начинаниях; во-вторых, предназначен для определенного круга лиц; в-третьих, призван формировать или поддерживать интерес к физическому, юридическому лицу, товарам, идеям, начинаниям; и наконец, в-четвертых, способствует реализации товаров, идей, начинаний» [Кривоносов 2001, 13].

Рекламный текст – это прежде всего дискурс, воздействие и восприятие которого, а также его успешность напрямую зависят от выбора используемых языковых средств. Е.М. Чекалина, доктор филологических наук, в своем исследовании указала, что основной задачей рекламы заключается в том, «чтобы как можно чётче и компактнее, и в то же время, в выразительной и яркой форме донести до читателя свежую, полезную информацию, привлечь его внимание, умело используя язык, графические изобразительные средства, вызывая тем самым запланированную реакцию на неё» [Чекалина 1991, 15]. Перед авторами рекламных слоганов стоит важная задача: написать яркий и запоминающийся текст, используя такие языковые приемы, которые способны в сжатой, емкой и лаконичной форме передать максимальное количество информации и произвести нужный эффект на потребителя. Именно поэтому одним из подходов, изучающих рекламный дискурс, является лингвистический.

В данной статье мы рассмотрим основные лингвостилистические особенности французских рекламных текстов на примерах реальных слоганов, взятых из печатных изданий СМИ и также интернет-ресурсов, которые охватывают множество аспектов: от синтаксиса и лексики до риторических фигур и культурных контекстов.

Французская реклама отличается ярким стилем, который эффективно сочетает языковые приемы с культурными особенностями и ожиданиями потребителей. Лингвостилистические аспекты играют ключевую роль в создании запоминающихся рекламных слоганов и текстов, активно влияющих на аудиторию.

Французские рекламные тексты часто содержат культурные отсылки, которые хорошо воспринимаются местной аудиторией. Это может быть связано с литературой, искусством или национальными традициями, что создает дополнительный уровень связи с продуктом. Примером рекламного слогана может служить лозунг культового французского кафе, служившего в разное время местом встреч политиков, творческой интеллигенции, парижской богемы, *Café de Flore*: «*Le goût du café, l'art de vivre*» (Вкус кофе, искусство жить). Этот слоган отсылает к парижской культуре кафе, создавая в сознании потребителя ассоциации с элегантным образом жизни.

Во французской рекламе часто используется эмоционально окрашенная лексика, которая вызывает положительные ассоциации у потребителей. Через использование ключевых слов и фраз, рекламодатели стремятся вызвать у потребителей определенные чувства. Например, реклама может акцентировать внимание на семейных ценностях, тепле и дружбе, что создает эмоциональную связь между продуктом и потребителем. Эта связь становится особенно важной, когда речь идет о товарах повседневного спроса, таких как еда, одежда и автомобили, где эмоциональный фактор может значительно

повлиять на процесс принятия решения о покупке. Французская автомобилестроительная корпорация *Renault* в качестве рекламного слогана использовала следующую фразу: «*La vie est une belle route*» (Жизнь – это прекрасный путь). Этот слоган вдохновляет на позитивный взгляд на жизнь и подчеркивает желание обращаться с автомобилем как со средством для достижения целей и радости.

Продолжая рассматривать эмоционально окрашенную лексику, мы также можем отметить, что такие слова, как «*nouveau*» (новый), «*extraordinaire*» (необыкновенный), «*élégant*» (элегантный), «*belle*» (красивый, прекрасный), создают у аудитории впечатление о высоком качестве и привлекательности предлагаемых товаров, ведь обладают положительной коннотацией. Примером может служить слоган известной французской компании по производству косметики и парфюмерии *L'Oréal*: «*Parce que je le vauх bien*» (Потому что я это достойна). Этот слоган настраивает на позитивный лад и создает чувство важности и значимости для потенциального потребителя. Также примером может послужить рекламный текст косметического бренда *Clarins*: «*Rendre la vie plus belle*» (Делать жизнь лучше), который указывает на уникальность своего продукта и его возможность преобразить жизнь потенциального покупателя.

Если рассматривать печатную французскую рекламу, то можно отметить, что для привлечения внимания аудитории рекламодатели довольно часто прибегают к юмору как к эффективному инструменту привлечения внимания и создания позитивного имиджа бренда. Одним из самых популярных способов написания юмористических рекламных слоганов является трансформация общеизвестного выражения или его дополнение, как, например, в следующем случае:

Banque Populaire: «*L'argent ne fait pas le bonheur, mais il y contribue*» (Деньги не приносят счастья, но они ему способствуют).

Banque Populaire представляет собой успешную группу банков во Франции. В этом рекламном объявлении перед нами представлена юмористическая интерпретация известной пословицы, намекающая на то, что банки не только помогают сохранить деньги, но и делают жизнь проще.

Рассмотрим следующий пример:

Isla Délice: «*Qualité, fierté, halalité*» (Качество, гордость, халяль).

Isla Délice представляет собой продуктовый бренд, относящийся к французской компании «*Zaphir*», который занимается производством товаров, соответствующих исламским традициям и потребление которых не нарушает пищевые запреты. В указанном рекламном слогане перед нами представлена юмористическая вариация на национальный девиз Французской Республики «*Liberté, Égalité, Fraternité*» (Свобода, равенство, братство).

Французский язык славится своим богатством и разнообразием, что часто находит отражение в контексте рекламных слоганов. Использование каламбуров и игр слов делает тексты более интересными и запоминающимися. В качестве примера мы рассмотрим предновогодний рекламный слоган косметического бренда *Sephora*: «*la Belle et la fête*» (Красавица и праздник).

Данное рекламное объявление представлено в виде игры слов и имеет отсылку к известной французской сказке «La Belle et la Bête» (Красавица и чудовище), где слово «bête» было заменено на схожее по звучанию слово «fête», которое позволяет прочувствовать наступление праздника и окунуться в атмосферу новогоднего волшебства.

Также весьма эффективным средством привлечения внимания потребителя служат англицизмы как отдельные слова или целые фразы на английском языке. Данный стилистический прием позволяет брендам и компаниям быть ближе к молодой категории потенциальных покупателей. Так, международный бренд одежды Mango в рамках своей рекламной кампании во Франции использовал слоган: «*Together Sounds Better*» (Вместе звучит лучше). Еще одним примером рекламного слогана, содержащего в себе англицизмы, является рекламный текст французской телекоммуникационной компании Orange: «*Pokez, taggez, likez*» (Кликайте, отмечайте, лайкайте). В данном примере использована сленговая лексика, употребляемая в основном пользователями социальных сетей, – это слова, образованные от английских глаголов («like», «tag», «poke»). Мы также можем наблюдать обращение к конкретной группе потребителей, а именно пользователям социальных сетей, большую часть которых составляет молодежь. Посыл, заложенный в рекламе, выражен императивом, то есть глаголом в форме повелительного наклонения, что побуждает потребителя к конкретным действиям. Подобные императивы придают тексту динамичность и ясность.

Еще одним популярным стилистическим приемом у французских рекламистов является метафора. «Использование метафор в рекламном тексте создает ассоциативные связи между предметами и явлениями, не имеющими ничего общего между собой в реальной жизни» [Борисова 2009]. Являясь стилистическим приемом, метафора придает рекламному тексту красочность, делает его более ярким и запоминающимся, тем самым привлекая внимание потребителя. Например, в рекламе минеральной воды известного французского бренда Evian важность их продукта подчеркивается следующим слоганом: «*L'eau, c'est la vie*» (Вода – это жизнь). В данном случае метафора «вода-жизнь» создает глубокую связь с желанием здоровья и жизненной энергии.

Также метафору мы можем наблюдать в рекламном слогане французской туристической компании «TUI»: «*Pour ceux qui veulent découvrir de nouveaux horizons et vivre des expériences inédites, TUI propose des circuits unique aux quatre coins du monde*» (Для тех, кто хочет открыть новые горизонты и прожить совершенно новый опыт, TUI предлагает уникальные маршруты во все четыре уголка мира). Так туристическая компания привлекает свою целевую аудиторию, в достаточно краткой и лаконичной форме рассказывая о широте своих возможностей. В данном примере сразу две метафоры: «*découvrir de nouveaux horizons*» (открывать новые горизонты) и «*coins du monde*» (уголки мира).

Также большим шансом привлечь внимание аудитории обладают рекламные тексты, которые строятся на принципах краткости и ясности. Лаконичные предложения и простые структуры делают информацию легкой

для восприятия и запоминания. Синтаксис стремится к тому, чтобы быстро донести суть до потребителя. В качестве примера мы рассмотрим слоган одного из крупнейших французских телекоммуникационных операторов *Orange*: «*C'est fait pour vous*» (Это сделано для вас). В данном примере используется простая структура, которая делает акцент на персонализированном подходе к каждому клиенту.

Таким образом, лингвостилистические особенности французских рекламных текстов позволяют создавать запоминающиеся и эмоционально насыщенные сообщения, которые успешно привлекают внимание целевой аудитории. Использование различных выразительных средств, таких как игры слов, метафоры, императивные обращения, а также юмор и эмоционально окрашенная лексика, формируют уникальный стиль французской рекламы. Эти характеристики помогают не только продвигать товары и услуги, но и создавать эстетику и идентичность брендов, что в свою очередь вносит вклад в общую культуру рекламы во Франции.

Литература

1. Аниськина Н.В. Модели анализа рекламного текста / Н.В. Аниськина, Т.Б. Колышкина, Инфра-М, Форум, 2012. 304.
2. Борисова А.С. Стилистические приемы на уровне лексики в французских рекламных текстах. Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2009, №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-priemy-na-urovne-leksiki-v-frantsuzskih-reklamnyh-tekstah/viewer> (дата обращения 16.11.2024).
3. Киселева А.А. Лингвистические особенности рекламного дискурса во французских СМИ / Ф.Ф. Киселева, Л.Ю. Автайкина, Огарев-online, 2018, №7 [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-osobennosti-reklamnogo-diskursa-vo-francuzskix-smi> (дата обращения 15.11.2024).
4. Кривоносов А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 253.
5. Новик Т.В. Толковый словарь иностранных слов в русском языке / Т.В. Новик, В.А. Суханова, Смоленск: Русич, 2000. 587.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 4-е изд., Москва: Азбуковник, 2000. 940.
7. Чекалина Е.М. Язык современной французской прессы, М, 1991. 85.
8. Elle: la revue, №3989, 2022. 146.
9. Elle: la revue, №3991, 2022. 146.
10. Pub en stock: le blog consacré a la publicité d'hier et d'aujourd'hui, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pubenstock.com/2012/lg-au-secours-des-femmes/> (дата обращения 16.11.2024).
11. La plume à poil [Электронный ресурс]. URL: <https://laplumeapoil.com/2011/12/24/monop-remet-ca-sepho-lui-emboite-le-pas/> (дата обращения 17.11.2024).

References

1. Aniskina N.V. (2012) «*Modeli analiza reklamnogo teksta*» [Models of advertising text analysis] / N.V. Aniskina, T.B. Kolyshkina, Infra-M, Forum, 304.
2. Borisova A.S. (2009) «*Stilisticheskiye priyomy na urovne leksiki v frantsuzskikh reklamnykh tekstov*» [Stylistic devices at the lexical level in French advertising texts]. RUDN University Bulletin, Linguistics series, No. 3 [Electronic resource]. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-priemy-na-urovne-leksiki-v-frantsuzskih-reklamnyh-tekstah/viewer> (Accessed 16.11.2024).
3. Kiseleva A.A. (2018) «*Lingvisticheskiye osobennosti reklamnogo diskursa vo frantsuzskikh SMI*» [Linguistic features of advertising discourse in French media] / A.A. Kiseleva, L.Yu. Avtaykina, Ogarev-online, No. 7 [Electronic resource]. available at: <http://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-osobennosti-reklamnogo-diskursa-vo-francuzskix-smi> (Accessed 15.11.2024).
4. Krivonosov A.D. (2000) «*PR-tekst v sisteme publichnykh kommunikatsiy*» [PR text in the public communications system]. St. Petersburg: Publishing house St. Petersburg. Univ., 253.
5. Novik T.V. (2000) «*Tolkovyy slovar' inostrannykh slov v russkom yazyke*» [Explanatory dictionary of foreign words in Russian] / T.V. Novik, V.A. Sukhanova, Smolensk: Rusich, 587.
6. Ozhegov S.I. (2000) «*Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*» [Explanatory dictionary of the Russian language] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova, 4th ed., Moscow: Azbukovnik, 940.
7. Chekalina E.M. (1991) «*Yazyk sovremennoy frantsuzskoy pressy*» [Language of the modern French press], M, 85.
8. *Elle: the magazine* (2022) №3989, 146.
9. *Elle: the magazine* (2022) №3991, 146.
10. *Pub en stock: le blog consacré a la publicité d'hier et d'aujourd'hui* [Electronic resource]. available at: <http://www.pubenstock.com/2012/lg-au-secours-des-femmes/> (Accessed 16.11.2024).
11. *La plume à poil* [Electronic resource]. available at: <https://laplumeapoil.com/2011/12/24/monop-remet-ca-sepho-lui-emboite-le-pas/> (Accessed 17.11.2024).

УДК 811.111

DIE MERKMALE DER WORTBILDUNG VON MARKETINGTERMINOLOGIE IM DEUTSCHEN

Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD phil., Dozentin

Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch

Nationale Forschungsuniversität Belgorod

Belgorod, Russland borisovskaya@bsuedu.ru

Anmerkung. Seit dem 20. Jahrhundert hat sich das Marketing zu einem eigenen Geschäftsbereich entwickelt. Die Zunahme der Auflagen gedruckter Materialien, das Aufkommen der

Massenmedien und vor allem von Radio und Fernsehen und später das Aufkommen des Internets spielten dabei eine entscheidende Rolle. Neue Technologien erleichterten den Verkauf und Austausch von Waren. Mit der Entwicklung dieses Bereiches im öffentlichen Leben blieb die Sprache natürlich nicht starr, neue Begriffe entstanden und entstehen, die den Fortschritt in diesem Bereich widerspiegeln. Die Fachwörter der „Marketing“-Branche werden auf traditionelle Weise gebildet, nämlich: durch Zusammensetzung, syntaktische Verbindungen, durch Entlehnung von Fremdwörtern, Ableitung und Abkürzung. Die Studie ergab, dass die Marketingterminologie ihre eigenen Besonderheiten hat. Die quantitative Analyse zeigte, dass die Mehrheit der lexikalischen Einheiten Substantive sind, die zweite Position von Wortverbindungen besetzt wird und die kleinste Anzahl von analysierten Einheiten Abkürzungen sind. Die erzielten Ergebnisse sind auf die Besonderheiten des Untersuchungsgegenstandes zurückzuführen.

Schlüsselwörter: Zusammensetzung, syntaktische Verbindungen, Entlehnung, Ableitung, Abkürzung

THE FEATURES OF WORD FORMATION MARKETING TERMINOLOGY IN GERMAN

Borisovskaya Irina Valentinovna

PhD in Philological sciences,

Associate Professor of German and French Department,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia *borisovskaya@bsu.edu.ru*

Abstract. Since the 20th century, marketing has developed into a separate business area. The increase in the circulation of printed materials, the advent of the mass media and, above all, radio and television, and later the advent of the Internet played a decisive role in this. New technologies facilitated the sale and exchange of goods. Of course, with the development of this area in public life, the language did not remain rigid, new terms arose and are emerging that reflects the progress in this area. The technical words of the "marketing" branch are formed in the traditional way, namely: by composition, syntactic connections, by borrowing foreign words, derivation and abbreviation. The study revealed that marketing terminology has its own peculiarities. Quantitative analysis showed that the majority of lexical units are nouns, the second position is occupied by word compounds, and the smallest number of analyzed units are abbreviations. The results obtained are due to the peculiarities of the object of study.

Keywords: composition, syntactic connections, borrowing, derivation, abbreviation

Die deutsche Sprache hat ein vielfältiges System der Bildung und Ordnung neuer Begriffe in dieser Sprache entwickelt. Mit der Hilfe der bestehenden Standardmodelle der Wortbildung werden neue Begriffe gebildet. Das Zusammensetzen und die Ableitung sind klassische Methoden, um den Wortschatz der deutschen Sprache zu bereichern. Sowohl der erste als auch der zweite Weg der deutschen Wortbildung sind im Grunde endlos. Daher kann das einzige Problem, das unklar sein kann, darin bestehen, welche Methoden zur Organisation neuer Begriffe in der modernen Zeit der Sprachentwicklung am aktivsten beteiligt sind. Es muss daran erinnert werden, dass die Bildung eines neuen Wortes nicht nur nach den Hauptmodellen möglich ist, sondern auch nach denen, die zuvor selten verwendet wurden oder lange Zeit nicht an der Wortbildung beteiligt waren. A.A. Reformatsky charakterisiert diesen Prozess folgendermaßen: „Wortbildungsmodelle haben eine große Langlebigkeit. Ihre „Blüte“ ist unbeständig. Zuerst „blühen“, dann

„verwelken“, danach wieder „blühen“. Die Wortbildungsmodelle sind in der Sprachgeschichte sehr stabil, und selbst in Perioden des „Verwelkens“ werden sie als eventuelle Möglichkeit, als potenzielle Quelle bewahrt, die wie ein angeblich erloschener Vulkan sind“ [Реформатский 2002].

So funktioniert neben dem Hauptmodell bei der Bildung der Komposita „Substantiv + Substantiv“ (z.B.: *Konsumzwang, Wettbewerbsbedingung, Schmarotzermarketing, Handelsbetrieb*) das Modell „Verb + Substantiv“ mit einer unveränderten (z.B.: *Unternehmensführung, Ablaufdiagramm, Bestellkosten*) und einem modifizierten Wurzelvokal (z.B.: *Abbruchverfahren, Durchfuhrhandel, Vertriebsfirma*).

Darüber hinaus kann man die Wiederbelebung des „verwelkten“ Modells „Adjektiv + Substantiv“ beobachten (z.B.: *Alternativkosten*). Dieses Modell enthält Adjektive, die helfen, Begriffe genauer zu unterscheiden: (z.B.: *Direktvertrieb, Direktmarketing, Direktvermarktung*).

Das Adjektiv in solchen Zusammensetzungen betont die Eigenschaften des bezeichneten Objekts: *Fernabsatz, Einzelpackung*. Man kann die Entstehung der Antonyme beobachten: *Gutgrenze – Schlechtgrenze, Billigware – Exklusivware*. In diesen Beispielen konzentrieren die Adjektive Aufmerksamkeit auf Eigenschaften, die dem Verbraucher wichtig sind.

Bisher waren solche Wortbildungsmodelle wie eine Kombination aus zwei Substantiven und einem definierbaren Substantiv weniger beliebt: *Mund-zu-Mund-Propaganda, Anbieter-Nachfrager-Interaktionen, Anreize-Beitrags-Theorie Black-Box-Modell*. Diese Zusammensetzungen sind im Hinblick auf ihre Interpretation interessant, die in jedem einzelnen Fall individuell sein wird:

Mund-zu-Mund-Propaganda – Verbreitung von Informationen oder Empfehlungen durch mündliche Weitergabe im persönlichen Gespräch „von Mund zu Mund“

Anbieter-Nachfrager-Interaktionen – Wechselbeziehung zwischen dem Anbieter und dem Nachfrager

Anreiz-Beitrags-Theorie – eine der verhaltensorientierten Organisationstheorien und behandelt die Wechselbeziehung von Anreizen (materiell und immateriell) und Beitrag (Arbeit bzw. Leistung des Arbeitnehmers), sowie das daraus resultierende Verhalten des Mitarbeiters.

Black-Box-Modell – eine Theorie oder Zeichnung, die versucht zu erklären, warum Verbraucher bestimmte Produkte, Dienstleistungen usw. bevorzugen, anstatt die anderen, die verfügbar sind.

Nicht standardmäßige Interpretation erfordern die zusammengesetzten Wörter mit dem Eigennamen als Bestimmungswort:

Bayes-Analyse – Die Bayes'sche Analyse gibt an, unter welchen Umständen „nicht Wahrscheinlichkeits-Algorithmen“ die wahrscheinlichste Hypothese für Trainingsdaten ausgeben. (dazu: **Bayes-Formel, Bayes-Regel**)

Boston-Effekt hat als Erfahrungskurve seit der Veröffentlichung von B.D. Henderson einen festen Platz im analytischen Instrumentarium der strategischen Planung und wird gerne als eines der ehernen Gesetze der Wirtschaft bezeichnet.

Buffalo-Methode – kreatives Problemlösen

Auch das ungewöhnliche Modell der Kompositen mit der ersten Komponente, einem Buchstaben, der ursprünglich die Form eines Objekts bezeichnete und als Buchstabe gelesen wird, ist produktiv geworden. Im Fall der Termini hat die Dekodierung des Buchstaben eine vielschichtige Semantik:

ABC-Analyse – in diesem Wort bezeichnen die Buchstaben A, B, C die Kategorien, nach denen Gegenstände, Personen und Prozesse nach dem Wichtigkeitsgrad klassifiziert werden: A – sehr wichtig, B – weniger wichtig, C – nicht wichtig.

Im Wortbildungssystem der deutschen Sprache ist neben den traditionellen Fugenelementen -e-, -er-, -en-, -(e)s- auch das internationale Fugen -o- immer häufiger in den Sprachen von Wissenschaft und Technik gebraucht: (z.B. Filzokratie, Tütophobie, Thermojacke) .

Auch entlehnte Präfixe, die zu Wurzelmorphemen werden können, gewinnen an Selbstständigkeit: Mikro –und Makroumwelt

Das gegenseitige Phänomen ist möglich, wenn ein unabhängiges Wort oder eine eigenständige Wurzel unter bestimmten Bedingungen zu einem Halbaffix wird.

Der Wortbildungsprozess durch Halbaffixe kennzeichnet die moderne Entwicklung der deutschen Sprache.

Als wortbildende Elemente werden nach M. D. Stepanova Halbaffixe bezeichnet, die nach ihrer Zusammensetzung einem frei funktionierenden Wort ähneln, mit dem sie nach Herkunft und Semantik verbunden sind.

Es ist üblich, ein solches Halbaffix als ein häufiges Element zu betrachten, dessen Inhalt entweder ein wenig verblasst oder minimal verändert ist:

-gängig: *börsengängig, handelsgängig, marktgängig*

-fähig: *absatzfähig, anpassungsfähig, börsenfähig, marktfähig*

-frei: *spesenfrei, steuerfrei*

-reif: *marktreif*

-orientiert: *marktorientiert, potentialorientiert, absatzorientiert, vertriebsorientiert, marketingorientiert*

-weise: *serienweise*

Darüber hinaus entstehen neue wortbildende Morpheme wie Suffixe und Präfixe, die in einer Reihe ähnlich klingender Wörter zu finden sind. Diese können als neue Suffixe -on-, -lon-, -tron betrachtet werden.

Der Übergang von einer Wortart zur anderen wird am häufigsten in Bezug auf den Infinitiv des Verbs beobachtet, der ein neutrales Substantiv bildet: *das Schaden, das Sinken, das Schleppen.*

Die Fachwörter der „Marketing“-Branche werden auf traditionelle Weise gebildet, nämlich: durch Zusammensetzung, syntaktische Verbindungen, durch Entlehnung von Fremdwörtern, Ableitung und Abkürzung.

Laut S. I. Grinev-Grinevitsch haben Verben und ihre Ableitungen keine eigenständige terminologische Bedeutung, und Adjektive und Adverbien werden nur als funktionale Fachwörter in der Terminologie anerkannt [Гринеv-Гринеvич 2008].

Zusammensetzung

Eine der gebräuchlichsten Formen der Wortbildung im Bereich „Marketing“ im Deutschen ist die Zusammensetzung. Das Wesen dieser Methode liegt darin, dass

„zwei Wurzeln oder zwei wortbildende Stämme, bestehend aus einer Wurzel und einem Affix, oder zwei grammatikalisch gebildete Wörter, oder mehrere Wurzeln, Wortstämme, zu einer lexikalischen Einheit zusammengesetzt werden, die die Merkmale eines Wortes haben“ [Степанова 1953, 64].

Die Verbindung von Wörtern im Deutschen erfolgt durch die Verbindungselemente: -s-, -(e)n- oder -e-. Diese verbindenden Elemente finden sich im Allgemeinen nur in substantivierten und verbalen Stämmen; sie fehlen aufgrund ihrer historischen Entwicklung bei Adjektiven und unveränderlichen Wörtern, da sie aus Elementen entstanden sind, die einst Flexionen waren. Es gibt Wörter, die durch eine Nullfuge gebildet werden, d.h. ohne Verbindungselement.

Verbindung mit dem Verbindungselement -s-

Seine Verwendung wird durch den folgenden Faktor bestimmt: die morphologische Struktur der ersten Komponente im Kompositum. „Das verbindende Element -s- tritt fast immer auf, wenn das Bestimmungswort mit einem der Suffixen gebildet wird, die als sogenannte „schwere Suffixe“ gelten – heit / -keit, -tum, -ung, -ut, -ion, -ität, oft mit den Suffixen –ing und –ling“ [Степанова 1953, 115-116].

In der Untersuchungsstichprobe wurde eine Vielzahl von Wörtern identifiziert, die nach der Zusammensetzungsmodelle mit dem Verbindungselement –s- gebildet wurden. Beispiele für solche Einheiten sind:

Betriebsleitung f, Businessplan m, Führungskraft f, Führungsstil m, Beschäftigungslage f, Bestandskonten pl, Deckungsgrad m, Handelsbilanz f, Herstellungswert m, Einkaufsgewohnheiten pl, Verhaltensweise f, Wirtschaftstätigkeit f

Die Zusammensetzung mit einem Verbindungselement – (e) n-

Sein Gebrauch wird in erster Linie durch die Pluralform des Bestimmungswortes bestimmt. Endet sie auf -en, so wird dieses verbindende Element meistens verwendet, unabhängig davon, ob die Pluralität ausgedrückt wird oder nicht. Dies gilt für die meisten weiblichen Substantive, die auf –e enden.

Im Bereich „Warenverkauf“ wurden folgende terminologische Einheiten identifiziert, die nach dem betrachteten Modell gebildet wurden:

Drucksachenwerbung f, Gruppendiskussion f, Laufmascheneffekt n, Medienkompetenz f, Methodenkompetenz f, Rollenspiel n, Kostenminimisierung f, Kostenrechnung f, Kostenstelle f, Kostenträger m, Kundendienst m, Kundenkontakt m

In den meisten Fällen werden Wörter durch Zusammensetzung ohne Verbindungselement gebildet.

Beispiele: *Begleitpapier n, Bürotätigkeit f, Dienstreise f, Dienstleistungen pl, Direktwerbung f, Fensterbriefhülle f, Einzelkosten pl, Frachtbrief m, Gemeinkosten pl, Kennzahl f, Kaufkraft f, Marktanteile m, Marktforschung f, Marktsituation f, Schlüsselqualifikation f, Sozialkompetenz, Zeitwirtschaft f, Zielstrebigkeit f, Zielperson f*

Die Studie zeigte, dass die häufigste Form der Wortbildung die Form der Zusammensetzung ohne verbindendes Element ist.

Wortverbindungen

Mit der syntaktischen Methode werden feste terminologische Wortverbindungen aus zwei oder mehr Wörtern gebildet, zum Beispiel: Nomen + Nomen, Adjektiv + Nomen, Präposition + Nomen.

Die meisten syntaktisch gebildeten Fachwörter sind Wortwendungen, die aus einem Adjektiv und einem Substantiv bestehen: *breites Sortiment, große Auswahl, bargeldlosen Zahlungsverkehr, frei Haus, effektives Geschäft, gezogener Wechsel, ablaufende Lebensmittel, höhere Gewalt, serienmäßige Fertigung, finanzielle Engpässe, variable Kosten, verdeckte Werbung*.

Zu beachten ist auch, dass es in der Terminologie der deutschen Sprache im Bereich „Warenverkauf“ Wendungen gibt, die Wortbestandteile aus dem Englischen entlehnt haben: *Fast-Food-Kette*.

In der Untersuchungsstichprobe werden Fachwörter in Kombination mit der Abkürzung gebildet: TV-Werbung

In den meisten Fällen wird bei der Verbindungsmodell Nomen + Nomen ein Bindestrich verwendet. Beispiele sind folgende Lexika: *Preis-Leistungs-Verhältnis, Duty-free-Shop, Kick-off-Veranstaltung f, Zug-um-Zug-Geschäft n, Premium-Label n*

Beim Studium von Wörterbüchern wurden Wortverbindungen gefunden, die mit Hilfe einer Präposition oder Konjunktion zwischen Elementen gebildet wurden. Beispiele für solche lexikalischen Einheiten sind: *Angebot und Nachfrage, Preis ohne Pfand*.

Bei der Analyse wurde festgestellt, dass die meisten syntaktisch gebildeten Fachbegriffe Verbindungen sind, die aus einem Adjektiv und einem Substantiv bestehen.

Entlehnungen

Neben Zusammensetzung und Wortverbindung spielen Entlehnungen eine wichtige Rolle bei der Bildung der untersuchten Terminologie. Entlehntes Vokabular unterliegt in der Regel einer Anpassung, d.h. es folgt den Regeln des Sprachsystems, dessen Element es wird. Zum Beispiel hat jedes Lehnsubstantiv im Deutschen einen Artikel.

Nach den erzielten Ergebnissen stammen die meisten Entlehnungen aus der englischen Sprache:

Outlet, Händler, After-Sales-Service n, Customer-Care pl, Below-the-Line, Brand Manager, m.

Es ist erwähnenswert, dass die meisten Anglizismen unverändert ins Deutsche übergehen.

Die am zweithäufigste Lehnsprache ist Latein. Als eine der wichtigsten Etappen in der Entstehung der deutschen Sprache gilt die Zeit der militärischen Expansion des Römischen Reiches nach Westen um die Wende des 4. Jahrhunderts, was erklärt, dass die vielen Entlehnungen auf der Grundlage der lateinischen Sprache gebildet wurden. Beispiele für Entlehnungen aus der lateinischen Sprache: *Unternehmenskultur* – dieses Fachwort wird durch die Zusammensetzung mit dem Fugenelement –s gebildet, das Grundwort hat einen lateinischen Ursprung, es ist vor langer Zeit in die deutsche Sprache eingegangen und von dieser gut adaptiert: *cultūral* 'Pflege (des Akers), Bearbeitung, Bestellung, Anbau, Landbau', auch 'geistige Pflege, Ausbildung intellektueller Fähigkeiten, (religiöse, huldigende) Verehrung' < *colere* 'bebauen, (be)wohnen, pflegen, (religiös) verehren'.

Produktentwicklung – wie das obenerwähnte Beispiel enthält es ein Wort lateinischen Ursprungs, das vom Deutschen übernommen wurde:

prōductum ‘das Hervorgebrachte’ < prōdūcerelat ‘vorwärtsführen, (weiter) vorführen, ausdehnen, verlängern’, prōdūcere ‘hervorbringen, erzeugen’.

Materieller Service – das Fachwort ist syntaktisch gebildet, als Attribut erscheint ein Wort lateinischen Ursprungs: aus māteriālia ‘das zur Materie Gehörige, Materielle’ < māteria ‘Stoff’.

Bei den Begriffen *Qualität der Produkte, Unternehmensqualität, Servicequalität* gibt es auch ein aus dem Lateinischen entlehntes Wort, das auf quālitās ‘Beschaffenheit, Verhältnis, Eigenschaft’ < quālis ‘wie beschaffen, von welcher Art’ zurückgeht.

Eine große Zahl von Entlehnungen aus der englischen Sprache ist durch die Globalisierung aller Lebensbereiche bedingt. Bekannt ist die Tatsache, dass Englisch stillschweigend als Sprache der Computer-, Wirtschafts- und anderer entwickelter Gebiete gilt.

Ableitung

Es wurde festgestellt, dass die Fachwörter des Bereiches ‘Marketing’ durch Ableitung gebildet werden, die durch das Hinzufügen eines Präfixes oder Suffixes zur Wurzel geschieht.

Die Ableitung durch Präfixe setzt das Hinzufügen eines Präfixes zu einem Wort im Voraus. Da das Präfix in der Regel eine bestimmte Semantik hat, wird die Bedeutung des Wortes verändert. So drückt beispielsweise das aus Latein entlehnte Präfix anti- bei der Bildung von Substantiven und Adjektiven das Gegenteil bzw. den Gegensatz aus:

Antimarketing, Antidumping, antizyklisch

Es sieht so aus, dass sich dieses Präfix zu einer eigenständigen Wurzel ändert, davon zeugt das Schreiben von Komposita: Anti-Dirigismus, Anti-Kartell-Gesetzgebung.

Die Suffixe dienen der Bildung einer bestimmten Wortart und haben eine besondere Semantik:

Das Suffix **-er** zeigt Handlungsträger an und bildet Substantive aus Verben:

Marktanalytiker, Absatzanalytiker, Vermarkter, Markthändler, Marktbesucher, Marketer, Taxirer

Das Suffix **-in** zeigt Frauen an, die Substantive werden aus männlichen Wörtern gebildet:

Marketerin, Vertriebsdirektorin, Marketingleiterin

Die Suffixe **-ung, -heit, -keit** bilden weibliche Substantive, die objektivierte Prozesse, Handlungen ausdrücken: *Taxirung, Vermarktung*.

Die Sammelbedeutung hat das Substantiv *Sendung*, aus Adjektiven gebildete Substantive haben die Semantik einer als Objekt repräsentierten Eigenschaft: *Marktfähigkeit, Verkäuflichkeit, Vermarktbarkeit, Markttauglichkeit*.

Das Diminutivsuffix **-chen** bildet ein neutrales Substantiv: *Schildchen*.

Die Suffixe von Adjektiven:

-ig: *stuckig*

-lich: *tauglich, tariflich, verzinslich*

-bar: Von Verben abgeleitete Wörter zeigen an, dass die Aktion am Objekt ausgeführt wird: *realisierbar, tilgbar, beitragsbar*.

Abkürzung

Die Abkürzung ist eine der produktivsten Wortbildungsmethoden im Deutschen. Die abgekürzten Wörter sind in verschiedenen Lebensbereichen weit verbreitet, zum Beispiel in den Medien, in der Politik, Geschichte, Wirtschaft. Die Abkürzung findet auch in der Marketingbranche statt, aber die Untersuchung von lexikalischen Einheiten aus der Stichprobe hat gezeigt, dass diese Art der Wortbildung nicht so häufig ist.

Entlehnte Abkürzungen aus dem Englischen wurden identifiziert. Die Analyse zeigte, dass die gebräuchlichste Methode zur Bildung von Abkürzungen darin besteht, den Anfangsbuchstaben des Wortes zu verwenden.

B-Geschäft – Bedienungsgeschäft (ein Geschäft, in dem Kunden von Verkäufern bedient werden), in diesem Wort B ist eine Abkürzung für das Wort *Bedienung*.

L-Strategie – L ist eine Abkürzung für *long term* (lange Periode)

R – Strategie – R bedeutet *rapid* (schnell)

Das **S-R-Modell** ist ein Verhaltensmodell, das drei Klassen von Variablen identifiziert, die die Grundlage für das Verständnis des Käuferverhaltens bilden: 1. S – Stimuli von der Außenwelt, 2. Käufereigenschaften, 3. R – Reaktionen auf externe Käuferreize

T-Gruppe – aus dem Englischen *training group* – eine Gruppe, die für das Training organisiert wurde.

So wurde im Rahmen der Studie festgestellt, dass die häufigste Form der Wortbildung im Bereich „Marketing“ die Zusammensetzung ist (60 %). Den zweiten Platz belegen syntaktische Fügungen (25 %). Danach folgen Entlehnungen (10 %) und Begriffe, die durch Ableitung (3 %) und Abkürzung (2 %) gebildet werden. Bei der Untersuchung von Fachwörterbüchern im Bereich „Marketing“ wurden folgende Merkmale festgestellt. Beispielsweise gibt es in der analysierten Terminologie eine große Anzahl von Phrasen und Wörtern, die durch Zusammensetzung gebildet werden, wobei das Bestimmungswort das Wort „Markt“ ist. Um auf das am Anfang des Artikels gestellte Problem zurückzukommen, sollte angemerkt werden, dass in diesem Stadium der Sprachentwicklung Wortkompositionsmodelle am produktivsten sind.

Литература

1. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., Издательский центр «Академия», 2008. 302.
2. Реформатский А.А. Введение в языкознание: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 432.
3. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1953. 376.
4. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1974. 361.
5. Management Dictionary German-English: Fachwörterbuch für Betriebswirtschaft, Wirtschafts- und Steuerrecht und Datenverarbeitung. Deutsch-Englisch https://books.google.ru/books?id=0UG0DwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
6. <https://rudocs.exdat.com/docs/index-295275.html>
7. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache <https://www.dwds.de/>

References

1. Grinyov-Grinevich, S.V. (2008) Terminovedenie. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M., Izdatel'skij centr «Akademiya», 302.
2. Reformatskij, A.A. (2002) Vvedenie v yazykoznanie: uchebnik dlya vuzov. M.: Aspekt Press, 432.
3. Stepanova M.D. (1953) Slovoobrazovanie sovremennogo nemeckogo yazyka. M.: Izd-vo lit. na inostr. yazykah, 376.
4. Fleischer W. (1974) Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 361.
5. Management Dictionary German-English: Fachwörterbuch für Betriebswirtschaft, Wirtschafts- und Steuerrecht und Datenverarbeitung. Deutsch-Englisch https://books.google.ru/books?id=0UG0DwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
6. <https://rudocs.exdat.com/docs/index-295275.html>
7. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache <https://www.dwds.de/>

УДК 81.1

INHALTSGENERIERUNG IM DEUTSCHEN FACHDISKURS

Larissa Vladimirovna Voronina

Professorin des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch
Doktor phil., Dozentin
Nationale Forschungsuniversität Belgorod
Belgorod, Russland voronina@bsu.edu.ru

Tatjana Nikolaevna Skokova

Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch,
Doktor phil., Dozentin
Nationale Forschungsuniversität Belgorod
Belgorod, Russland skokova@bsu.edu.ru

Julia Nikolaevna Melnikova

Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch,
Doktor phil., Dozentin
Nationale Forschungsuniversität Belgorod
Belgorod, Russland melnikova@bsu.edu.ru

Abstract. Im Rahmen der linguistischen Diskursanalyse betrachtet man im vorliegenden Artikel ein Korpus der Texte zum Themenkomplex «Architektur» und die Repräsentation der diskurskonstituierten Grundfigur PHILOSOPHIE DER ARCHITEKTUR mit Hilfe der bestimmten syntagmatischen Strukturen. Das Ziel dieser Studie ist es zu zeigen, dass die Besonderheit der syntagmatischen Kombination in der Fähigkeit besteht, einen begrifflichen Raum zu bilden und damit Inhalte zu repräsentieren, die als Grundlage für die Bildung eines kognitiven Bildes der Welt dienen. Die Analyse wird am Material deutschsprachiger Quellen durchgeführt.

Schlüsselwörter: diskurskonstituierte Grundfigur, Gedankenbild, syntagmatische Kombination, Modellierung des Prozesses der Bedeutungserzeugung.

CONTENT GENERATION IN GERMAN DISCOURSE

Voronina Larisa Vladimirovna,

Professor of the Department of German and French Languages,
Doctor of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *voronina@bsu.edu.ru*

Skokova Tatiana Nikolaevna

Associate Professor of the Department of German and French Languages,
Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *skokova@bsu.edu.ru*

Julia Nikolaevna Melnikova

Associate Professor of the Department of German and French Languages,
Candidate of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *melnikova@bsu.edu.ru*

Abstract

Within the framework of linguistic discourse analysis, this article examines a corpus of texts on the topic of 'architecture' and the representation of the basic discourse-constituted figure PHILOSOPHY OF ARCHITECTURE with the help of certain syntagmatic structures. The task of our work is to show that the special feature of the syntagmatic combination is its ability to form a conceptual space and thus to represent content that serves as the basis for the formation of a cognitive image of the world. The analysis is carried out on material from German-language sources.

Keywords: discourse-constituted basic figure, conceptual image, syntagmatic combination, modelling the process of meaning production.

Einführung. Theoretische Grundlage der Forschung

Die Methode der Forschung ist die «Methode der Modelle». Man versteht unter dem linguistischen Modell «die Wiedergabe des sprachlichen Aspekts der Struktur einer natürlichen Sprache oder ihres relativ unabhängigen Fragments in einem Schema oder die Erkennung von Ähnlichkeiten in der Dynamik der Transformation ihrer Strukturen» [Stepanow 2001, 107–108].

Das Hauptanliegen der vorliegenden Forschung ist der Versuch, das folgende Modell der Inhaltsgenerierung gedanklich zu verarbeiten:

1. diskurskonstituierte Grundfigur PHILOSOPHIE DER ARCHITEKTUR (FA) ist das mentale Bild, das besondere Vorstellungen über die Welt und die Rolle des Menschen einschließt,
2. tritt in eine Beziehung (R) mit einer der sprachlichen Kategorien ein, die mit der Kategorie ARCHITEKTUR (A) als Bezeichnungsinstrumente des genannten mentalen Bildes verbunden sind,
3. deren Ergebnis der Ausdruck des rede-mentalens Inhalts (RMI) ist, der es ermöglicht, die Semantik der äußeren und inneren Ausstattung der Architektur zu entschlüsseln, ihr Verhältnis zu Kultur und Kunst im Allgemeinen zu bestimmen und auch den ästhetischen Wert der Architektur als eine der Kunstgattungen aufzudecken.

Unter dem Fachdiskurs verstehen wir die Strukturierungsweise der sprachlichen Kommunikation zwischen den Menschen in einem der Bereiche ihrer beruflichen Tätigkeit. Im Fachdiskurs erscheinen immer wieder die diskursiven Grundfiguren. Man muss unterstreichen, dass sie, so D. Busse, «zum expliziten Gegenstand oder Thema von Texten, und man könnte vielleicht sogar die These aufstellen, dass diese temporäre Explizität eine notwendige Bedingung ihres Auftretens und ihrer strukturellen Wirksamkeit ist» [Busse 2009, 129] werden. In seiner Arbeit schreibt der Wissenschaftler auch, dass das Vorhandensein der diskursiven Grundfiguren «das Erscheinen bestimmter diskursiver Elemente erklärt, in diesen Elementen aber nicht so zum Vorschein kommt, dass die diskursiven Grundfiguren zum expliziten Wort- oder Textbedeutung auf der Oberflächenebene gerechnet werden können» [Eben da]. Es wurde festgestellt, dass sich die Verbalisierung des mentalen Bildes PHILOSOPHIE DER ARCHITEKTUR unter Verwendung einer Reihe spezieller syntagmatischer Kombinationen (d.h. eine Reihe von Wörtern, die sich in einer linearen Verbindung befinden) verwirklicht. Diese syntagmatischen Einheiten dienen dazu, einzigartigen Sinn auszudrücken. Die Analyse der Beispiele auf Grund des Deutschen kann dadurch erklärt werden, dass das Deutsche ein ideales Werkzeug ist, «um die präzisesten philosophischen Tiefgründigkeiten zu formulieren, da es eine besonders ordentliche Sprache ist» [Deutscher 2013, 9].

Der deutsche Philosoph Martin Heidegger z.B. betrachtete das Bauen als etwas Lebendiges, das heißt das Dasein auf der Erde. Die Philosophie (lat. *philosophia*) strebt nach Erkenntnis über das Dasein, «über den Sinn des Lebens, das Wesen der Welt und die Stellung des Menschen in der Welt» [Deutsches Universalwörterbuch 2011, 1337]. Außerdem beschäftigt sich die Philosophie mit ästhetischen Grundformen, die sich in den Arten der Künste wiederholen, in denen, wie Hegel sagte, «vorzugsweise symbolisch die Architektur ist» [Vorländer, URL]. Die Beziehungen zwischen Architektur und Philosophie interessierten die Wissenschaftler unterschiedlicher Fachrichtungen.

Hauptteil

Nach Ansicht von A. Schopenhauer ist das menschliche Leben ein Teufelskreis. Indem ein Mensch seinen Wünschen freien Lauf lässt und seine Bedürfnisse befriedigt, bestimmt er unwillkürlich seinen zyklischen Charakter. Anforderungen und Erwartungen der Realität werden selten erfüllt, was zu Unzufriedenheit führt, und die Unfähigkeit, sich dieser zu entziehen, drückt sich im Verlust der Persönlichkeit als einzigartiger Schöpfung der Natur aus. Ein Ausweg aus dieser Situation kann die Fähigkeit des Schaffens sein, nämlich das Erschaffen beliebiger Objekte. Laut A. Schopenhauer [Schopenhauer 1992, 242] kann man sich nur dann geistig reinigen, Harmonie erreichen und sich für das Lernen von Neuem «öffnen», wenn man seine Seele und seine kreativen Fähigkeiten in die Erschaffung von etwas einbringt. Die Philosophie, die zu Recht als Mutter aller Wissenschaften gilt, befasst sich mit der Betrachtung vieler Phänomene der Wirklichkeit. Eines der Themen ist das Problem des Verständnisses **der Zeit** als eine der Ebenen der Welterkenntnis. Hier ist ein Beispiel: «*Seit 2018 bietet Wienerberger die charaktervolle Vintage-Dachziegellinie an, die vor kurzem um einen Farbton*

erweitert wurde. Diese Dachziegel setzen moderne Impulse in der Tradition keramischer Dach- und Fassadendeckungen und bieten die Möglichkeit, herausragende Projekte mit allen Vorteilen des klassischen Ziegels zu realisieren»[Architektur Fachmagazin, URL]. Syntagmatische Konstruktionen moderne Impulse in der Tradition keramischer Dach- und Fassadendeckungen setzen, herausragende Projekte mit allen Vorteilen des klassischen Ziegels realisieren, die das analysierte mentale Bild verbalisieren, erzeugen folgende Inhalte: eine Änderung der Ansätze zum Verständnis der Welt bringt eine Änderung des allgemeinen konzeptionellen Bildes der Welt mit sich, was anschließend seinen Ausdruck in der Kreativität findet:

«Das Ergebnis lässt sich als eine Symbiose aus Kunst und Architektur bezeichnen, bei der beide Disziplinen ineinandergriffen und sich gegenseitig befruchten. Auf diese Weise konnten wir ein Projekt realisieren, das sowohl den praktischen Bedürfnissen als auch den künstlerischen Visionen gerecht wird – eine Erfahrung, die nicht nur das Projekt, sondern auch unsere eigene Herangehensweise an zukünftige Projekte nachhaltig beeinflusst hat» [Architektur Fachmagazin, URL].

Architektur als eine Form der bildenden Kunst ist repräsentativ für den zeitlichen Wandel nicht nur der Weltanschauung eines Einzelnen, sondern auch der gesamten Gesellschaft. Vergl. im Beispiel: «Andreas Gruber versteht das dreistöckige Ensemble „Leander“ als Typus für die Weiterentwicklung der Baukultur – Zuhause und Arbeitsraum für drei Generationen in einem» [Architektur Fachmagazin, URL]. Die Formulierungen das dreistöckige Ensemble „Leander“ als Typus für die Weiterentwicklung der Baukultur – Zuhause und Arbeitsraum für drei Generationen in einem) stehen in direktem Zusammenhang mit dem mentalen Bild PHILOSOPHIE DER ARCHITEKTUR. Sie bestimmen letztendlich die folgende semantische Belastung: mehrere Familien unter einem Dach durch den Bau moderner mehrstöckiger Wohngebäude zu unterbringen.

Analysieren wir beispielsweise das folgende Fragment, das auch dem Fachdiskurs gehört: «Leander ist aber nicht nur eine Skulptur, sondern ein lebendiger Wohn- und Arbeitsraum für drei Generationen. Diesen harmonisch zu gestalten, stellte Gruber vor eine besondere Herausforderung: „Unser Ziel war es, ein Haus zu entwerfen, das den Bedürfnissen der verschiedenen Altersgruppen gerecht wird, gleichzeitig aber auch ausreichend Flexibilität für zukünftige Veränderungen bietet. Als Metapher für das Lebensrad wurden die Generationen auf die drei Geschossebenen verteilt. Selbstverständliche weist das Gebäude sowohl private Rückzugsorte als auch gemeinschaftliche Bereiche auf, in denen man sich treffen und austauschen kann und soll». Ein zentraler Aspekt des Konzepts ist daher auch die Flexibilität der Grundrisse: Die Räume sind so angelegt, dass sie sich an veränderte Lebenssituationen anpassen lassen»[Architektur Fachmagazin, URL]. Syntagmatische Einheiten ein lebendiger Wohn- und Arbeitsraum für drei Generationen, die Flexibilität der Grundrisse u.a. sind das Ergebnis der Transformation des Bildes in sprachliche Informationen, die im Laufe der Zeit eine allgemeine philosophische Richtung im Lebensgefühl herausgebildet hat. Diese

Richtung wird aus dem im Text formulierten Konzept offenbar: *Der Dialog ist in der Familie stark verankert und ein wichtiger Aspekt des Miteinanders.*

Die Kunst des Bauens, die direkt vom Niveau der technischen Kenntnisse und Fähigkeiten des Architekten abhängt (vergl. im Beispiel: *«Normalerweise ist der Entwurfsprozess in der Architektur stark durch funktionale und technische Anforderungen geprägt. In diesem Fall hat die künstlerische Perspektive jedoch eine neue Dimension in das Projekt eingebracht»* [Architektur Fachmagazin, URL], ist zu einem der Phänomene geworden, die in profilorientierten Texten einige Ausdrücke und Phrasen vermitteln, die charakteristische Veränderungen in der Wahrnehmung der Architektur als Kunst in unterschiedlichen Zeiträumen vermitteln. Die Übertragung der Bedeutung des Zustands des Bewusstseins der Künstler wird auch in einigen Ausdruckseinheiten (*lassen jedes Objekt in einem einzigartigen, Mosaik ähnlichen Lookerstrahlen lassen einen neuen, kräftigen Brauntönen namens «Vintage Engobe umbra» in sein Sortiment mitaufzunehmen*) beobachtet:

«Unterschiedliche Längen und aufgeraute Oberflächen sowie die besondere Bombierung des Ziegels – am Rand etwas schmaler als in der Mitte – lassen jedes Objekt in einem einzigartigen, Mosaik ähnlichen Look erstrahlen. Bereits in den Farben Engobe sand, Engobe sand-antik, Engobe dunkelbraun-matt und Engobe weiß-grau-antik erhältlich, hat Wienerberger nun einen neuen, kräftigen Brauntönen namens „Vintage Engobe umbra“ in sein Sortiment mitaufgenommen» [Architektur Fachmagazin, URL].

Fazit. In diesem Artikel haben wir nur ein semantisches Kontinuum berührt: «Architektur ist ein Einflussobjekt der Zeitphilosophie». Die Analyse der oben genannten und anderer Beispiele (die Stichprobe enthält 1000 Fragmente) zeigte, dass der Prozess der Generierung der Inhalte nach folgendem Modell objektiviert wird:

das mentale Bild FA → Beziehungen (R) zu sprachlichen Einheiten der Kategorie ARCHITEKTUR → Hervorhebung der folgenden semantischen Komplexe:

«ARCHITEKTUR ist Methode zur Reflexion von Veränderungen in den verschiedenen historischen Zeitperioden»;

«ARCHITEKTUR ist ein Teil des Systems «Weltbild»;

«ARCHITEKTUR ist Ausdruck des funktionalen Zwecks von Objekten»;

«ARCHITEKTUR ist einzigartiges Wissen über Leben, Traditionen und Lebensweise»;

«ARCHITEKTUR ist die Philosophie und Wahrnehmung des Architekten»;

«ARCHITEKTUR ist ein ganzheitliches, logisches, harmonisches Objekt».

Literaturverzeichnis

1. Architektur Fachmagazin.URL: <https://www.architektur-online.com>.
2. Busse, D. (2009) Semantik. Paderborn: Wilhelm Fink, 144.
3. Deutscher, G. (2013) Im Spiegel der Sprache. Warum die Welt in anderen Sprachen anders aussieht. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH und Co. KG, 320.
4. Duden (2011) Deutsches Universalwörterbuch. 7., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 1110.

5. Heidegger, M. (2000) Bauen und Wohnen, Building and Dwelling. Münster, 508.
6. Schopenhauer, A. (1992) Grundideen der Ästhetik. M.: Aufklärung, 479.
7. Stepanov, Y.S. (2001) Methoden und Prinzipien der modernen Linguistik. M.: Editorial URSS, 311.
8. Vorländer, K. Geschichte der Philosophie. URL: <http://www.zeno.org>.

УДК 81'72

«ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ» В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ КОРОЛЕВСТВА МАРОККО

Зайцева Анна Юрьевна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия *1322057@bsu.edu.ru*

Аннотация. Содержание статьи направлено на изучение специфики переключения кодов в современной франкоязычной прессе королевства Марокко на примере французского языка как матричного и английского языка как встроенного. В начале статьи обосновывается возможность переключения кодов с точки зрения современной социолингвистической ситуации королевства Марокко, ее особенности и характеристики. Далее приводятся теоретические положения, касающиеся переключения кодов, подчеркивается разделение переключения кодов на межсентенциальное и внутрисентенциальное. Затем приводятся и анализируются конкретные примеры из марокканской прессы на французском языке, демонстрирующие феномен переключения кодов: выявляются примеры, как межсентенциального, так и внутрисентенциального кодового переключения. Источниковой базой настоящего исследования послужили статьи следующих наиболее распространенных электронных изданий марокканских газет: *Le Matin (Maroc)*, *Aujourd'hui le Maroc*, *Au Fait Maroc*. В заключение подводятся итоги настоящего исследования.

Ключевые слова: французский язык, английский язык, переключение кодов, матричный язык, встроенный язык, франкоязычная марокканская пресса.

«CODE-SWITCHING» IN THE CONTEMPORARY FRANCOPHONE PRESS OF THE KINGDOM OF MOROCCO

Zaitseva Anna Yurievna

Graduate student of the German and French language department Belgorod
State National Research University
Belgorod, Russia *1322057@bsu.edu.ru*

Abstract. This research article aims to study the specificity of code-switching in the modern French-language press of the Kingdom of Morocco on the example of French as a matrix language and English as an embedded language. The paper begins by justifying the possibility of code-switching in terms of the contemporary sociolinguistic situation of the Kingdom of Morocco, its peculiarities and characteristics. Next, theoretical positions concerning code-switching are presented, emphasising the division of code-switching into inter-sentential and intra-sentential. Specific examples from the Moroccan press in French are then presented and analysed to demonstrate the phenomenon of code-switching: examples of both inter-sentential and intra-

sentential code-switching are identified. The source base of the present study was the articles of the following most widespread electronic editions of Moroccan newspapers: *Le Matin (Maroc)*, *Aujourd'hui le Maroc*, *AuFait Maroc*. Finally, the present study is summarised.

Ключевые слова (Keywords): French, English, code switching, matrix language, embedded language, Francophone Moroccan press.

Королевство Марокко – одно из пяти государств, входящих в состав Магриба. Королевство представляет собой конституционную монархию, которую с 1999 года возглавляет Мохаммед VI, сын Хасана II. Марокканцы считают, что именно нынешний король ввел страну в современную эпоху. Столица Марокко – Рабат, хотя наиболее динамичным экономическим центром королевства является Касабланка. В настоящее время население Марокко оценивается в 37 миллионов человек и состоит в основном из арабов и берберов, первые живут в основном в городах, а вторые – в сельской местности и горных районах.

Несмотря на то, что языковая политика страны определяет судьбу только двух языков – арабского и берберского – Марокко обладает разнообразным языковым ландшафтом, который представлен двумя различными группами: местные языки и «внешние» языки, привнесенные либо историей, либо современностью. Языковое разнообразие Марокко характеризуется четырьмя важными компонентами: берберским, арабским, французским языками и исламом. Берберский и диалектный арабский отражают народную культуру, в то время как классический арабский, французский языки и ислам представляют культуру познания [Ennaji 2010, 96].

Королевство Марокко – главное бербероязычное государство Африки, где проживает почти 12 миллионов берберов, что составляет около 40% всего населения. Численность бербероязычного населения трудно поддается оценке. Имеющиеся данные разнятся и иногда показывают значительные расхождения: 28% марокканцев говорят на берберском языке, языке амазигов, по данным А. Букуса (2008), 40% населения по данным С. Шакера (2009), 35-45% по данным Ф. Бензакур (2000), и 28,2% по данным переписи Верхнего комиссариата (НСР, 2004). Такое неравенство доказывает, что амазигов трудно идентифицировать в Марокко, что подтверждает С. Шакер, описывая берберский вопрос как «политическую проблему» [Chaker 2009, 1] в Марокко, а также во всех бербероязычных странах. Берберский язык имеет три диалекта, на которых говорят в разных географических районах. Тахельхит, тамазит и рифский язык – это лингва франка бербероязычных, в основном сельских, районов. Важно отметить, что носители берберского языка живут не только в районах с берберским населением. По данным А. Букуса, берберский язык является родным для 21% марокканских горожан [Boukous 2008, 18].

Переключение кодов (ПК) – это термин, который относится к использованию двух разных языков в одном и том же речевом эпизоде [Васьбиева 2022]. В соответствии с распространенной классификацией переключение кодов подразделяется на внутрисентенциальное

(intraphrastique) и межсентенциальное (interphrastique). Внутрисентенциальное ПК имеет место в рамках одного предложения, а межсентенциальное – в пределах двух или более предложений [Балакина 2015].

Общепризнанно, что переключение кодов характерно для двуязычной или многоязычной среды. Вероятность переключения кодов возрастает, если человек владеет двумя или более языками. Ф. Грожан утверждает, что переключение кодов, или «смешение языков», происходит даже среди монолингвов, и что чередование происходит не только в двуязычной речи [Grosjean 2010]. С другой стороны, он утверждает, что билингвизм облегчает этот вид практики, особенно когда у двуязычного субъекта есть двуязычный собеседник, который допускает языковое смешение [Grosjean 2010].

Чередование двух языков в одном и том же дискурсе отражает различные языковые возможности, открывающиеся перед говорящими: они используют сегменты своего основного языка и чередуют их с сегментами, принадлежащими другому языку. Например, в Алжире чередование алжирского диалектного арабского и французского языков очень распространено среди говорящих [Ali-Bencherif 2009]. Исследование марокканских студентов, проведенное К. Зиамари, также показывает, что французский язык используется в форме кодического чередования: «это одновременное использование двух кодов в одном и том же высказывании, а иногда и в одной и той же фразе» [Ziamari 2012]. Языковое поведение внутри одного народа или сообщества часто связано с историей, а кодовое чередование или обращение к заимствованиям отражает взаимопроникновение языков. Ситуации диглоссии или плюрилингвизма в целом повышают вероятность дискурса, характеризующегося переключением кодов [Седых 2011].

Тип переключения кодов во многом зависит от отношений между языками. Теория Майерса-Скоттона заключается в следующем: когда происходит языковое чередование, один из двух языков является доминирующим (матричный язык). Чередование подразумевает определенный дисбаланс между *матричным языком*, который обеспечивает синтаксическую структуру и морфосинтаксические отношения между составляющими, и *встроенным языком* – языком, который вносит элементы, вставляемые в общую структуру, и подчиняется синтаксическим ограничениям, налагаемым матричным языком.

В современной франкоязычной прессе Королевства Марокко были обнаружены несколько примеров внутрисентенциального переключения кодов. Рассмотрим следующие высказывания:

1. *Les meilleurs challengers seront sélectionnés et les deux gagnants bénéficieront d'un suivi spécial On Line durant trois mois et supervisé par Hadi Laabi himself* [Le Matin (Maroc) 2019].

2. *Animés par le Chef du Barcelo himself, ces ateliers débuteront le 15 février et s'achèveront en juillet 2020* [Le Matin (Maroc) 2019].

3. *Un mois après ces propos, c'était au tour du président de la CAF himself, le Malgache Ahmad Ahmad, de confirmer la donne, lors d'un entretien accordé au media...* [Le Matin (Maroc) 2019].

Контексты, в которых используется англицизм *himself*, показывают, что журналисты прибегают к ней не просто для того, чтобы использовать лексику независимо от исходной языковой системы: переход на английский язык позволяет придать высказыванию определенную аутентичность, создать впечатление, что использование английского языка не является исключительно лексической потребностью. Иными словами, говорящий не просто заимствует слово, он пишет по-английски.

Рассмотрим переключение кодов в следующем примере:

1. « *L'orbiteur est prêt, l'équipe de lancement est absolument prête et la météo a fini par coopérer, il est donc temps de voler* », a déclaré le directeur du lancement à l'adresse de l'équipage de *Endeavour* peu avant de donner le « *go* » final [AuFait Maroc 2009].

Здесь англицизм *go* используется в качестве объектного дополнения французского глагола *donner*. Таким образом, он является грамматически обязательным элементом высказывания. В рассматриваемом высказывании журналист сообщает подробности запуска американского шаттла на международную космическую станцию. Употребление цитаты из репортажной речи – это способ показать достоверность сообщаемой информации. Англицизм *go* является проявлением чередования кодов между французским и английским языками, который, как предполагается, является языком оригинальной цитаты: *go* – это сигнал, который действительно использовался при запуске шаттла. Следовательно, это не спонтанное использование англицизма журналистом, а передача сообщения.

Рассмотрим еще один пример:

1. *Lamia propose deux versions : en français et en anglais, s'il-vous-please, car aujourd'hui la « blogoma » se regarde moins le nombril* [Aujourd'hui le Maroc 2020].

В рассматриваемом высказывании адвербиальный англицизм *please* заменяет французский глагол *plaît*. Контекст сам по себе является толчком для подобного чередования французского и английского языков, поскольку журналист сообщает, что блог доступен на обоих языках.

В рассмотренных высказываниях внутрифразовое кодовое чередование маркирует связь между языковым уровнем и экстралингвистическим окружением: в крайнем контексте контакт между французским и английским языками в дискурсе является языковым следствием состояния на экстралингвистическом уровне – наличия блога на двух языках. В этом же высказывании чередование происходит внутри самого локуса, что создает впечатление еще более выраженного межязыкового контакта. Как и в предыдущих высказываниях, элемент кодового переключателя является структурно зависимым и существенным для предложения.

Далее рассмотрим примеры межсентенциального переключения кодов в современной франкоязычной прессе Королевства Марокко:

1) *In doubt...*

...Don't. Si tu hésites, fais rien ! Le film va montrer ça avec douze gars, genre un jury, qui sont enfermés ensemble pendant un moment [Le Matin (Maroc) 2018].

2) *In loving memory of Michael Jackson*

Tout le monde regardait Los Angeles mardi dernier pour dire adieu à la star. C'est incroyable de penser que tant de gens étaient captivés par cet événement ! [AuFait Maroc 2009].

3) *I have a dream*

On dirait qu'avoir un président noir aux États-Unis ne change rien au fond. Regardez ce que dit New York : la crise économique frappe les minorités encore plus fort ! C'est vraiment décevant... [Aujourd'hui le Maroc 2010].

Заголовок – это элемент, формально отделенный от основной части статьи, что облегчает переключение кодов. В случае межсентенциального переключения кодов английские элементы не являются синтаксически необходимыми для французских элементов. Эта синтаксическая независимость также объясняет отсутствие вмешательства французского синтаксиса в синтаксические отношения компонентов вставленного английского предложения. Иными словами, смешанные сегменты, как в случае внутрисентенциального ПК, не наблюдаются. Таким образом, в приведенных выше примерах появляются предложения, полностью состоящие из английских элементов.

Следует отметить, что в приведенных примерах матричным языком с точки зрения настоящего исследования является французский язык, а встроенным языком выступает английский язык. Английский язык может вводиться в речь журналистов различными способами, в том числе на уровне лексем и целых предложений.

Таким образом, в современной франкоязычной прессе Королевства Марокко используется как межсентенциальное, так и внутрисентенциальное переключение кодов. При этом французский язык выступает матричным языком, а английский – встроенным.

Литература

1. Балакина Ю.В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 5-11.
2. Васьбиева Д.Г. Переключение языкового кода преподавателем в речевой коммуникации на занятии по иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 5. С. 1687-1692.
3. Седых А.П. Коммуникативный портрет Николя Саркози // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). 49-53.
4. Ali-Bencherif M.Z. L'alternance codique arabe dialectal/français dans des conversations bilingues de locuteurs algériens immigrés/nonimmigrés. URL: <https://theses.hal.science/tel-00496990> (дата обращения: 02.11.2024)
5. Boukous A. Le champ langagier : diversité et stratification // Asinag. 2008. № 1. P. 15-37.
6. Chaker S. Intercompréhension // Encyclopédie berbère. 2009. P. 3762-3764.
7. Ennaji M. Hybridité, langue et migration. Le paradigme Maghreb-Europe // Toro et. Al., Repenser le Maghreb et l'Europe. Hybridations-metissages-diasporisations. 2010. P. 91-104.

8. Grosjean F. *Bilingual: Life and Reality* // Cambridge, Mass: Harvard University Press. 2010. P. 276-280.
9. Ziamari K. Le code switching au Maroc : l'arabe marocain au contact du français. URL:
https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9782296202269_A24207518/preview-9782296202269_A24207518.pdf (дата обращения: 01.11.2024)

References

1. Balakina U.V. Theoretical foundations of code-switching and borrowing functioning from the perspective of contact linguistics // *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhdkul'turnaya kommunikaciya*. 2015. № 2. P. 5-11.
2. Vasibeva D.G. Language code switching by the teacher in speech communication in a foreign language class // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2022. № 5. P. 1687-1692.
3. Sedykh A.P. (2011) *Kommunikativnyj portret Nikolya Sarkozi* [Communicative portrait of Nicolas Sarkozy] // *Politicheskaya lingvistika*. № 2 (36). 49-53.
4. Ali-Bencherif M.Z. Dialectal Arabic/French codic alternation in bilingual conversations between immigrant/non-immigrant Algerian speakers. URL:
<https://theses.hal.science/tel-00496990> (Accessed 02.11.2024)
5. Boukous A. The language field: diversity and stratification // *Asinag*. 2008. № 1. P. 15-37.
6. Chaker S. Intercomprehension // *Encyclopédie berbère*. 2009. P. 3762-3764.
7. Ennaji M. Hybridity, language and migration. The Maghreb-Europe paradigm // Toro et. Al., *Repenser le Maghreb et l'Europe. Hybridations-metissages-diasporisations*. 2010. P. 91-104.
8. Grosjean F. *Bilingual: Life and Reality* // Cambridge, Mass: Harvard University Press. 2010. P. 276-280.
9. Ziamari K. The switching code in Morocco: Moroccan Arabic in contact with French. URL:
https://api.pageplace.de/preview/DT0400.9782296202269_A24207518/preview-9782296202269_A24207518.pdf (Accessed 01.11.2024)

УДК 81'72

CARACTÉRISTIQUES STYLISTIQUES DU TEXTE LÉGISLATIF

Krivchikova Nelya Leonidovna

PhD in linguistics, Associate Professor
 Université nationale de recherche de Belgorod
 Belgorod, Russie / krivchikova@bsu.edu.ru

Résumé. L'objet de cet article est d'examiner les caractéristiques stylistiques des textes législatifs appartenant au style officiel des affaires. Leurs principales caractéristiques stylistiques sont définies. Il est conclu que, comme d'autres styles, le style officiel des affaires se caractérise par l'originalité et la définition qualitative de ses caractéristiques.

Mots clés : style fonctionnel, style officiel des affaires, texte législatif, caractéristiques stylistiques, destinataire, destinataire.

Les textes législatifs de tout pays contiennent les informations les plus riches sur la conscience nationale, sur la culture nationale, sur le système de valeurs nationales constantes et évolutives imprimées dans la langue et ses formes.

Ce n'est pas un hasard si ces textes attirent de plus en plus l'attention des linguistes qui étudient les textes législatifs du point de vue de leur style.

Il existe un grand nombre de définitions du style linguistique dans la linguistique moderne. Elles dépendent de l'étendue de l'objet de la stylistique elle-même. Pour la majorité des scientifiques, il s'agit de la sphère de variation linguistique, qui est en corrélation avec le contexte. Cette approche maximise la couverture de la variation linguistique dans les diverses manifestations fonctionnelles de la langue [Kozhina1983 ; Naer 1986].

L'approche du style comme l'une des formes du système de variation linguistique permet d'identifier le potentiel stylistique des unités linguistiques qui appartiennent à certains styles fonctionnels (utilisation variée de la langue dans diverses situations définies extra-linguistiquement). [Naer 19856, 40].

Le concept de « style » ne peut être entièrement défini sans tenir compte de l'aspect social, qui comprend les points suivants:

- 1) la fonction historiquement formée que le style remplit dans l'activité sociale et dans la conscience publique;
- 2) les moyens linguistiques utilisés pour mettre en œuvre cette fonction dans le discours, leur sélection et leur organisation, qui sont de nature normative [Budagov 1967 ; Vinogradov 1963 ; Emelyanenko 1990 ; Kozhina 1983].

Selon M.M. Kozhina, le style fonctionnel est un caractère particulier du discours, de l'une ou l'autre de ses variétés, qui correspond à la sphère désignée de l'activité sociale et à la forme de conscience qui lui est corrélée, créée par les particularités du fonctionnement dans cette sphère des moyens linguistiques et de l'organisation spécifique du discours, qui crée sa coloration stylistique générale [Kozhina 1983,49].

A.I. Cherednichenko formule ce concept comme suit: «le style fonctionnel est un type de langage qui est utilisé dans une situation sociale typique et qui diffère des autres variantes par ses caractéristiques linguistiques, grammaticales et phonétiques » [Cherednichenko 1991, 87].

K.A. Dolinin note que les styles fonctionnels sont des genres de discours généralisés, c'est-à-dire des normes de construction de textes qui incarnent des rôles sociaux généralisés (scientifique, administrateur, politicien, poète, journaliste, etc.

Ainsi, le style fonctionnel n'est pas seulement un ensemble d'unités linguistiques stylistiquement colorées, c'est aussi une organisation du discours dont les éléments sont les plus fonctionnellement interconnectés en un seul ensemble sur la base de leur mise en œuvre d'une fonction unique; tous les éléments, ainsi que l'ensemble, sont destinés à l'utilisation d'une tâche communicative spécifique.

Les textes législatifs appartiennent au style officiel des affaires qui, comme les autres styles, se caractérise par un ensemble de traits qui lui sont propres et qui lui confèrent originalité et certitude qualitative. Le style officiel des affaires s'applique à diverses formes d'activités administratives et juridiques. Il peut être divisé en plusieurs sous-styles, qui sont utilisés en fonction des buts et des

objectifs d'un document officiel. Les juristes et les linguistes parlent de l'existence d'un style législatif spécial; selon certains d'entre eux, le style législatif est la base et le point de départ de la définition du sous-style documentaire officiel [Pigolkin 1972, 13-14].

Le style officiel-affaires sert la sphère purement officielle et extrêmement importante des relations juridiques, économiques et diplomatiques. Il existe plusieurs classifications des textes législatifs. Par exemple, N.V. Krivonosova distingue trois genres principaux de littérature juridique scientifique, à savoir :

- 1) les lois (constitutions, fondements, codes) ;
- 2) les règlements (décrets, règlements, résolutions, instructions, etc.), qui concrétisent et clarifient les lois ;
- 3) la littérature juridique scientifique spéciale (monographies, manuels, périodiques juridiques, etc.), qui interprète et analyse les différents concepts et institutions du droit, les théories, les doctrines, les points de vue des écoles scientifiques [Krivonosova 1985,58].

Conformément à cette classification, nous pouvons distinguer, selon N.V. Krivonosova, trois sous-langages principaux de la jurisprudence : les lois, les règlements et la littérature juridique spéciale. Cependant, la classification proposée, basée sur la corrélation avec la loi, ne s'applique qu'au sous-langage scientifico-juridique.

En général, d'autres gradations sont possibles, par exemple en fonction de l'indicateur de la sphère d'application. De ce point de vue, certains auteurs distinguent le style administratif-juridique, le style des documents notariaux et judiciaires et le style législatif.

Nous pensons que les textes juridico-administratifs peuvent être divisés en trois groupes en fonction du destinataire de tel ou tel texte. Ainsi, les textes législatifs sont des documents normatifs créés par les législateurs (constitutions, codes, lois (ordinaires et organiques), décrets, arrêtés (ministériels), résolutions, ordonnances; les textes procéduraux sont le résultat du travail du pouvoir judiciaire (recours, demandes, verdicts, etc.); les textes administratifs sont créés par l'Administration ou par les citoyens eux-mêmes (acte notarié, contrat, testament, etc.).

Parmi les documents législatifs, une place particulière est occupée par la Constitution – la loi fondamentale de l'État (loi des lois), dont découlent d'autres documents législatifs qui développent plus en détail les dispositions énoncées dans le texte de la Constitution sous une forme générale.

La fonction générale du style d'affaires officiel est la communication officielle dans le but de parvenir à un accord commercial et formel entre deux ou plusieurs parties. La forme de communication est principalement écrite, et les conditions orales de la communication – la présence de relations officielles entre les communicants.

Examinons les caractéristiques stylistiques qui influencent la création d'un texte législatif.

V.M. Boguslavsky met l'accent sur la précision, la concision, la logique, la clarté, la normativité, le manque d'expressivité et d'émotivité [Bogolyubov 30]. I.S.Volskaya – officialisme, longueur et largeur extrêmes, possibilité de s'effondrer, statique, objectif, manque d'imagerie et d'émotivité [Volskaya 1976, 127]. I.Gryazin,

résumant ce qui a été dit, note que le texte des documents juridiques diffère des autres textes par les caractéristiques stylistiques suivantes :

- 1) l'absence d'expressivité, ce que l'on appelle le « style zéro », la neutralité et la froideur de la présentation des normes juridiques, ce qui est important en termes d'efficacité de la réglementation juridique ;
- 2) la cohérence et l'homogénéité, l'équilibre et la construction d'une « chaîne » rigide de présentation;
- 3) l'exactitude et la clarté, où le critère pratique prime sur les normes littéraires générales ;
- 4) la simplicité de la présentation
- 5) la brièveté et la compacité, le législateur appliquant le principe de minimalité [Gryazin 1983, 54].

L'une des caractéristiques les plus importantes – la précision, la brièveté et l'uniformité de la présentation – est étroitement liée aux principales fonctions de la langue [Bogolyubov 1973, 20].

Selon N.A. Vlasenko, la localité, la clarté et la structure de la loi sont en grande partie obtenues grâce à la normalisation graphique; il est difficile d'imaginer la loi sans cette dernière [Vlasenko 1997, 13]. Par conséquent, «toutes les propriétés susmentionnées constituent l'orientation pragmatique d'un document législatif et son orientation vers le destinataire – la loi devient une loi, possédant ces propriétés, elle est conçue pour ne pas inclure de propriétés d'émotivité ou d'expressivité, qui pourraient nuire aux caractéristiques susmentionnées » [Teleshev 2004, 28].

Le texte de loi se caractérise par le « domaine du propre » qu'il incarne, créant « un certain monde conceptuel particulier » [Gryazin 1983, 107].

Le texte législatif, selon A. A. Teleshev, est « modélisé, sa construction s'effectue selon les restrictions et les techniques choisies par le législateur, ce qui forme sa spécificité. Il porte dans sa structure les empreintes de la fonction législative de l'État : normativité et distance » [Teleshev 2004, 28].

Le texte de loi est toujours normatif car la loi est inséparable du concept de normes de droit. Ceci est lié, en premier lieu, à la souveraineté du pouvoir législatif, qui se manifeste dans le fait que le texte législatif est construit et créé de telle sorte que ses destinataires reconnaissent le monopole du pouvoir législatif d'édicter la loi et la nature contraignante des dispositions de la législation. Deuxièmement, elle est liée au caractère universel de la norme législative, à son extension à tous les sujets de droit. En troisième lieu, elle se traduit par la certitude du discours législatif, où chaque norme est une réponse à une question : elle est une règle en ce qu'elle définit elle-même ; elle a pour objet de rendre applicable la solution qu'elle propose au problème qu'elle suggère [Cornu 2000, 284].

La distance du texte de loi, comme on l'appelle, consiste dans le fait que le destinataire et le destinataire dans le message linguistique correspondant sont séparés par une distance considérable et cela se manifeste dans le fait que dans ce type de documents législatifs seul le législateur « parle », bien que son monologue ne soit pas prononcé à haute voix. Le message du législateur prend une forme écrite et est envoyé sous cette forme aux destinataires, ce qui n'exige pas de ces derniers qu'ils

se familiarisent avec les textes législatifs. Ceci manifeste la distance dans les relations entre les acteurs de la communication.

Le style législatif est explicatif parce que les normes de droit sont expliquées par les dispositions des textes législatifs [Cornu 2000, 291]. Il ne dépend pas du système de droit utilisé par l'État, mais de la langue de la législation [Snow 2000, 91]. M.K. Morin estime qu'en dépit de la simplicité de présentation mentionnée ci-dessus, le style législatif se caractérise par la complexité de la construction syntaxique, qui est due à des facteurs logiques; il se caractérise par le conservatisme et l'archaïsme, l'utilisation spécifique de moyens lexicaux et morphologiques [Morin 1070, 78-79].

Dans l'activité législative, comme dans toute autre activité, il y a deux communicateurs, le destinataire et le destinataire, mais leur communication est spécifique. En effet, le destinataire d'une information législative ne s'adresse pas à une personne, mais à un nombre inconnu de personnes, à un interlocuteur abstrait, qui peut et doit être n'importe quel citoyen d'un pays donné. Il existe un lien entre le destinataire et le destinataire sous la forme d'un document législatif écrit. Le législateur (l'émetteur du message) crée ce document, dans lequel, outre les droits et les devoirs des citoyens, sont énumérées des règles spécifiques qui concernent des domaines juridiques particuliers (civil, pénal, commercial, etc.) et auxquelles les destinataires des documents législatifs doivent se conformer.

En même temps que les règles, le destinataire envoie des informations au destinataire sur les conséquences du non-respect des règles. Toutes ces règles existent sous la forme d'un texte législatif, qui est l'objet de notre étude.

Le destinataire d'un texte préparé, contrairement à celui d'une communication non préparée, utilise à dessein, lors de sa création, l'effet d'affichage dans le texte des communicateurs dans différentes gammes, en fonction des objectifs de la communication. Contrairement au destinataire d'une communication spontanée, c'est plus facile pour lui, d'une part, parce qu'il construit le texte à l'avance et peut varier les moyens linguistiques sans nuire à la perception, d'autre part – plus difficile, parce que le destinataire d'une communication directe voit le destinataire en face de lui, observe sa réaction et, au cours de la communication, peut changer et améliorer les méthodes d'influence.

En jurisprudence, en politique et dans d'autres sphères publiques de communication, souligne V.B. Kashkin, un expéditeur collégial ou institutionnalisé est souvent reconnu comme un expéditeur responsable [Kashkin].

Les décisions d'adopter une loi sont des décisions de la majorité ordinaire non qualifiée du Parlement. Cependant, cette décision collégiale correspond toujours à une déclaration unique exprimée par écrit. Quant à la nature de la communication législative, il s'agit d'une forme monologique. Il s'agit d'un acte de langage unilatéral, bien que tout discours soit dialogique, puisqu'il a toujours un destinataire (lointain ou proche). Le législateur parle sans interlocuteurs, mais il s'agit néanmoins d'un dialogue.

Contrairement au dialogue, le monologue est un type de communication qui se réduit uniquement à un message sans réponse. L'expéditeur d'un texte législatif ne reste en réalité qu'un expéditeur. Ainsi, la mesure dans laquelle le contenu et la forme d'un document législatif donné atteignent leur objectif pragmatique et

l'influence prévue sur la conscience et les actions du destinataire dépendent du choix de certains moyens linguistiques, de la manière dont le destinataire place l'information législative, de la structure du document qu'il décide de choisir, de l'ordre des mots dans les phrases, etc.

Cependant, quelle que soit la clarté, l'objectivité et la compréhension avec lesquelles le destinataire exprime sa pensée, la communication n'aura pas lieu si le destinataire ne possède pas un certain code, des présupposés, des informations nécessaires à l'interprétation correcte du contenu de la loi énoncée dans le texte.

Comme nous l'avons déjà noté, les textes législatifs existent principalement sous forme écrite. Par ses caractéristiques et ses fonctions, un texte écrit a un potentiel social important, sa manifestation matérielle prévoit la présence d'un destinataire social, tandis qu'un énoncé oral individuel, non documenté par écrit, « existe » tant qu'il est perçu par un destinataire particulier. Son existence est limitée dans le temps. Un texte écrit, au contraire, est créé pour fonctionner dans l'environnement d'un destinataire social, pour l'influencer, pour entrer dans son « potentiel » culturel et historique ; il reflète et documente des formes de communication socialement fixées. En outre, un message écrit, comparé à un message oral, a un statut plus élevé, est caractérisé par l'autorité et le prestige et, de ce fait, influence les processus sociaux.

Pour déterminer le destinataire d'un message législatif, il ne s'agit pas seulement du groupe socioprofessionnel qui reçoit le message, mais aussi de la définition du destinataire officiel. Il est important de savoir si le message s'adresse à un seul ou à plusieurs destinataires.

Le style d'affaires officiel moderne appartient au style livresque et fonctionne sous la forme d'un discours écrit. Comme d'autres styles, il se caractérise par sa particularité et la certitude qualitative de ses caractéristiques. Il s'agit notamment du champ d'application étroit, de la standardisation, du manque d'expressivité et d'imagerie, de la brièveté et de la compacité, de la cohérence et de la consistance, de l'impersonnalité et de l'objectivité.

Le discours d'affaires se caractérise par la complexité de la construction syntaxique, qui est due à des facteurs logiques; il est caractérisé par le conservatisme et l'archaïsme. Les textes législatifs ont un statut plus élevé, caractérisé par l'autorité et le prestige.

Références

1. Bogolyubov, S. A. (1973) Le langage des actes d'application de la loi. Moscou, Izd-vo Soviet Justice. № 15, 20-21.
- 2 Boguslavsky, V.M. (1968) In defence of a business stamp// Russian Speech. №6, 33-38.
3. Vlasenko, N. A. (1997) La langue du droit. Irkoutsk : Vost.-Sib. book publishing house, 173.
4. Volskaya, I.D. (1966) Signes différentiels du style officiel des affaires au niveau syntaxique / sur le modèle de la langue allemande/ : Autoref. dis...kand. filil. nauk : 10.02.04. M., 16.
5. Gryazin, I. (1983) Texte de loi: expérience d'analyse méthodologique de théories concurrentes. Tallinn: Eesti Raamat, 187.

6. Dolinin, K. A. (1978) Stylistique de la langue française, L. : Prosveshchenie, 342.
7. Kashkin, V. M. (1998-2006) Modèles de communication et d'acte communicatif [Ressource électronique] Introduction à la théorie de la communication. Voronezh, Mode d'accès : <http://kachkine.narod.ru/CommTheory/Contents/Contents.htm>.
8. Kozhina, M. N. (1983) Stylistique de la langue russe. M.: Prosveshchenie, 222.
9. Krivonosova, N. V. (1985) Le système de la terminologie juridique espagnole : Cand. ... candidat aux sciences philologiques : 10.02.05. Gorki, 246.
10. Morin, M. K. (1970) Stylistique de la langue française moderne. Moscou: Vysh. shk., 262.
11. Naer, V. L. (1986) Pragmatique des textes scientifiques : aspects verbaux et non verbaux // Styles fonctionnels : aspects linguo-méthodologiques. M., 14-25.
12. Pigolkin, A. S. (1972) Les principales caractéristiques de la langue législative en tant que style spécial de discours littéraire // Notes scientifiques de l'Institut panrusse de recherche sur la législation soviétique. Vyp. 26.
13. Teleshev, A. A. (2004) Particularités linguapragmatiques du discours législatif français : une dissertation . ... candidat aux sciences philologiques : 10.02.05. N. Novgorod, 178.
14. Cherednichenko, A. I. (1991) Théorie et pratique de la traduction: langue française. Kiev : Izd-v Lybid, 304.
15. Cornu, G. (2000) Linguistique juridique 2e éd. Paris: Montchrestien, 443.
16. Snow, V. G. (1999) Le style législatif : question de droit ou de langue. Paris, 89-93. (Etudes juridiques).

УДК 81'72

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ФИТОНИМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Крысенко Кристина Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия *krisvlasenko2015@mail.ru*

Аннотация. В данной статье исследуются семантические особенности фразеологизмов с компонентом фитонимов на материале французского и русского языков, что позволяет выявить сходства и различия в национально-культурных представлениях носителей разных языков. Целью исследования является сопоставительный анализ данных фразеологизмов. Гипотезой исследования будет предположение о том, что некоторые фитонимы могут вызывать одинаковые ассоциации у данных народов, но при этом обладать и своими неповторимыми и уникальными лексическими значениями. В статье подчеркивается важность употребления фитофразеологизмов, т.к. именно они позволяют отразить духовный мир носителей языка, их эмоциональное восприятие ситуации, взаимоотношения и оценку действительности, что, в свою очередь, помогает сформировать особую языковую картину мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеология, фитонимы, семантический анализ.

CARACTÉRISTIQUES SÉMANTIQUES DES UNITÉS PHRASÉOLOGIQUES AVEC LA COMPOSANTE DES PHYTONYMES EN FRANÇAIS ET EN RUSSE

Krysenko Kristina Alexandrovna

Master de la faculté des langues étrangères de l'Institut pédagogique
Université nationale de recherche de Belgorod
Belgorod, Russie *krisvlasenko2015@mail.ru*

Résumé. Cet article étudie les caractéristiques sémantiques des phraséologismes avec la composante phytonymes dans le matériel des langues française et russe, ce qui permet d'identifier les similitudes et les différences dans les représentations culturelles nationales des locuteurs de différentes langues. Le but de l'étude est l'analyse comparative de ces phraséologies. L'hypothèse de l'étude sera l'hypothèse que certains phytonymes peuvent provoquer des associations identiques chez ces peuples, mais en même temps avoir leurs propres significations lexicales uniques et uniques. L'article souligne l'importance de l'utilisation des phytophraséologismes, car ils permettent de refléter le monde spirituel des locuteurs natifs, leur perception émotionnelle de la situation, les relations et l'évaluation de la réalité, ce qui contribue à former une image linguistique particulière du monde.

Mots-clés: image linguistique du monde, phraséologie, phytonymes, analyse sémantique.

Tout d'abord, il est nécessaire d'étudier le concept de «l'image linguistique du monde». Ce terme représente un ensemble de connaissances, de croyances et d'idées sur le monde qu'une personne reçoit à travers la langue. Le langage façonne non seulement la compréhension du monde, mais détermine également ce qu'il considère comme réel et naturel. La phraséologie est l'une des composantes de l'image linguistique du monde, qui reflète les vues d'une personne sur certains phénomènes dans le monde. Cependant, il existe une opinion selon laquelle «les phraséologismes ne sont pas seulement des éléments intégrateurs de l'image Linguistique du monde, mais ils constituent également un outil indispensable pour la verbalisation de la conceptualité nationale» [Sedykh 2018, 155].

Fondamentalement, la phraséologie apparaît en réinterprétant certaines phrases, ainsi qu'en contrastant les significations figuratives et littérales. Ce processus peut être décrit comme un transfert de sens, dans lequel le contexte initial de mots individuels dans la phraséologie est perdu, et en retour il y a une signification unique inhérente à cette unité phraséologique.

La métaphore et la métonymie servent d'outils universels pour repenser. L'utilisation de réinterprétations métaphoriques et métonymiques dans la Description du monde végétal enrichit la langue, la rendant plus expressive et multi-significative, qui à son tour est une source de compréhension des caractéristiques culturelles et psychologiques du peuple.

«Malheureusement, dans la Linguistique nationale, les études du vocabulaire phytonymique, contrairement à la zoonymie, n'ont pas encore acquis un caractère systémique» [Mishina 2021, 125].

Les études consacrées aux expressions phraséologiques avec des éléments de noms de plantes sont rares dans les travaux scientifiques et sont généralement limitées à l'analyse de certains aspects du vocabulaire étudié.

L'objet principal de l'étude est d'étudier les caractéristiques de l'image linguistique du monde, qui est exprimée dans des tours phraséologiques avec des

noms symboliques de plantes en français et en russe. On suppose que les expressions phraséologiques, y compris les noms symboliques des plantes, sont plus propres à chaque image linguistique distincte du monde. Ils reflètent les caractéristiques culturelles et historiques, les traditions, les coutumes, le caractère National et le système de valeurs de chaque communauté linguistique et culturelle.

À travers ces expressions basées sur la phytophraséologie, nous voyons le monde à travers le prisme des métaphores, ce qui lui donne une visualisation unique. Par exemple, le célèbre lys «historique» de la France, inclus dans la phraséologie «fleur de lys», symbolise le lys héraldique, emblème de la royauté dans ce pays; grâce à la réinterprétation métonymique, le lys est devenu associé à la famille royale ou à l'ensemble du Royaume de France. «La présence ou l'absence de phytophraséologismes dans le langage est un facteur significatif pour façonner la perception de l'image du monde» [Riabtsova 2022, 86]. L'image, qui est recréée dans l'esprit d'une personne en utilisant des phraséologies, affiche le monde intérieur d'une personne, ses réactions émotionnelles, ses jugements, sa diversité de sentiments et ses interactions sociales. Et les éléments eux-mêmes associés aux plantes servent de symboles ethnoculturels brillants de diverses représentations du monde.

La phraséologie, dans laquelle le vocabulaire botanique est présent, est un élément clé de toute langue. De telles révolutions du mot reflètent la perception du monde qui l'entoure, ce qui implique que ces constructions linguistiques, ainsi que les concepts généraux propres à toute conscience humaine, montreront des différences significatives entre les langues.

De plus, les phraséologies avec des éléments liés aux plantes peuvent servir de reflet des spécificités culturelles et des fondements idéologiques des locuteurs natifs. «L'étude du fonds phraséologique de la langue nous aide à faire une image (une partie de l'image) d'un peuple, à connaître ses coutumes et ses valeurs, à «regarder» le monde à travers ses yeux» [Yakunina 2018, 692].

Dans un assortiment de tours phraséologiques comprenant des mots liés aux plantes, on peut distinguer ceux où l'interaction et l'interdépendance des éléments génèrent une nouvelle compréhension de la signification phraséologique. Repenser ici signifie transformer le sens d'un élément qui peut être complètement exclu de son sens original fixé dans les dictionnaires [Sedykh 2011].

En phraséologie française, l'élément phytonymique est le plus souvent associé aux couleurs. Par exemple, dans l'expression "pot aux roses" ("pot aux roses"), le premier élément conserve son sens d'origine, tandis que le second élément subit une réinterprétation sous l'influence du mot "pot". Cette réinvention ne s'appliquera pas à d'autres mots ayant le même sens. La deuxième valeur de "le pot aux roses" (secret, secret) provient de la rupture avec les valeurs initiales des deux éléments. Dans le chiffre d'affaires du verbe "découvrir (trouver) le pot aux roses" (révéler le secret, le secret), le transfert métonymique du sens est conservé. Cependant, dans un autre chiffre d'affaires verbal avec le même noyau phraséologique "flairer le pot aux roses" (sentir mal), il y a une distance encore plus grande des significations originales, puisque la connexion avec le sens original de "pot aux roses" s'affaiblit encore plus.

En ce qui concerne les traditions avec des fleurs, il existe des différences significatives en France et en Russie, ce qui est permis dans un pays, peut être inapproprié dans un autre. Le peuple russe aime beaucoup le chrysanthème, mais,

par exemple, J.-C. Brassens dans l'une de ses chansons appelle le chrysanthème «Marguerite des morts», «puisque le moment de la floraison du chrysanthème coïncide avec la fête «la Toussaint» [Lapshina 2001, 45].

Les phytonymes, faisant «partie du code biomorphique de la culture», dans le cadre de la phraséologie «forment des codes du modèle Linguistique du monde, qui peuvent être universels en raison de l'unité de la réalité objective et de la pensée humaine, et en quelque sorte spécifiques, car les conditions naturelles forment un certain monde végétal» [Smagulova 2012, 227].

«Dans les unités phraséologiques, les phytonymes réalisent des fonctions caractérisantes et évaluatives, en raison des caractéristiques objectives de la plante (utile/ nuisible, comestible/immangeable, thérapeutique, utilisée dans l'activité économique et la vie quotidienne) et des lois de la pensée logique et pragmatique» [Grichenko 2019, 125].

Un rôle important appartient aux associations, car ce sont souvent les phraséologismes qui provoquent chez les locuteurs d'une langue des associations stables qui ont un sens particulier [Sedykh, Emanuele, Kugan 2022]. Par exemple, le concept «saule» est associé chez les locuteurs des deux langues à la tristesse (le saule pleureur). Pour transmettre la peur et l'inquiétude, il existe une phraséologie «trembler comme une feuille».

Dans son étude, I. A. Kurbanov a écrit: «En substance, les peuples et les ethnies multilingues génèrent des concepts presque identiques et les expriment donc verbalement, mais l'identité culturelle et associative d'un peuple ou d'une ethnie apporte une nouvelle compréhension du concept initial, qui est conditionnée par la situation géographique, le climat, la faune, la flore et toute l'histoire de l'ethnie dans son ensemble» [Kurbanov 2019, 314].

On peut parler de stéréotypes phytonymiques spécifiques à l'échelle nationale, dans lesquels «des informations culturelles axiologiques significatives de nature affective et évaluative sont accumulées» [Isaev 2019, 302]. En effet, les unités phraséologiques sont formées dans un environnement culturel particulier et reflètent les particularités de la mentalité nationale, de l'histoire et des traditions.

Par exemple, chez les locuteurs natifs de la russe, un parallèle est établi dans l'esprit entre une personne et un bouleau pour indiquer ainsi la minceur. De plus, il existe d'autres termes-phytonymes, vous permettant de donner la même signification (il existe des phytonymes tels que le tremble, la canne). Par conséquent, en russe, vous pouvez trouver un grand nombre de phraséologies avec le concept «arbre». A.P. Sedykh a dit que «Dans les linguocultures française et anglaise, «l'arbre / la forêt» n'a pas le potentiel sémiotique si actif du monde russe: «forêt de Bondy» (repaire des voleurs; endroit dangereux); «les arbres cachent la forêt» (à cause des arbres, la forêt n'est pas visible) [Sedykh 2018, 156].

L'utilisation des noms de plantes dans les expressions phraséologiques est un élément clé dans l'étude des caractéristiques culturelles et linguistiques des langues russes et françaises. Les phytonymes contribuent au développement de significations uniques en phraséologie. De plus, ces constructions linguistiques reflètent les caractéristiques culturelles et les croyances idéologiques uniques des peuples qui utilisent ces langues comme principal moyen de communication.

Étant donné que différents peuples ont des concepts similaires, les unités linguistiques analysées dominent nettement les éléments phytophraséologiques, ce qui souligne leur spécificité nationale et culturelle dans les différentes langues et contextes culturels. L'inclusion d'images phytonymiques dans la phraséologie indique leur pénétration profonde dans le discours quotidien et leur importance pour la compréhension et la transmission des caractéristiques culturelles.

Références

1. Grichenko L.V. Caractéristiques de la sémantique et du fonctionnement des phytonymes dans les proverbes russes / LV grichenko // Sciences humaines et sociales, 2019. – 122-129p.
2. Isaev Y. N. L'image phytonymique du monde dans les langues différentielles / Y. N. Isaev-Cheboksary: Éd. Tchouvache. un-ta, 2019. – 348p.
3. Kurbanov I.A. Phraséologismes et parémies avec une composante phytonime en anglais, allemand et russe / I.A. Kurbanov // Gazette de l'Université pédagogique d'état de shadrin, 2019. – 313-316p.
4. Lapshina M. Le monde des plantes dans le monde des mots / M. Lapshina // Studio, 2001. – 43-48p.
5. Mishina N. V. Spécificité Ethnoculturelle des phraséologies avec phytonymes / N. V. Mishina // Gazette de l'Université nationale de Donetsk. Série D: Philologie et Psychologie, 2021. – 125-129p.
6. Riabtsova N. I. Méthodes de formation des noms de plantes et de leurs dérivés en français / Ni riabtsova // unités Linguistiques à la lumière des paradigmes scientifiques modernes: Documents de la VII conférence scientifique et pratique de toute la Russie avec la participation internationale; Ed. 85-89.
7. Sedykh A.P. Communicative portrait of Nicolas Sarkozy // Political linguistics. 2011. № 2 (36). P. 49-53.
8. Sedykh A.P. Phraséologie Phytonymique et discours National [Фитонимическая фразеология и национальный дискурс] / A.P. Sedykh, M.M. Bondareva // sciences Philologiques. Questions de théorie et de pratique, 2018, URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34882873_67861916.pdf (Date d'appel: 17.10.2024).
9. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. T. 8. № 3. P. 20-37.
10. Smagulova G. K. spécificité nationale des comparaisons dans l'image Linguistique du monde / G. K. smagulova // aspects Économiques, juridiques et socioculturels du développement des régions: documents de la VII conférence Thématique et III Internationale; – Tcheliabinsk: établissement d'enseignement Privé de l'enseignement supérieur "L'institut Tcheliabinsk d'économie et de droit. M. V. Ladoshina", 2012. – 225p.
11. Yakounina T. Vi Classification sémantique de la phraséologie d'argot avec le composant-phytonyme en anglais, avec des éléments d'analyse linguoculturologique / T. Vi Yakounina // le Monde de la science, de la culture, de l'éducation, 2018, URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36807726_98530251.pdf (Date d'appel: 15.10.2024).

**ТЫПАЛОГІЯ І НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦЫФІКА
ЗВАРОТКА Ў МЕТАФАРЫЧНА СТРУКТУРАВАНАЙ ЛІРЫЧНАЙ
КАМУНІКАЦЫІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ МОВЫ РУСКАЙ І БЕЛАРУСКАЙ
ПАЭЗІІ ХХ–ХХІ СТАГОДДЗЯЎ)**

Кураш Сяргей Барысавіч

доктар філал. навук, прафесар кафедры
беларускай і рускай філалогіі

Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна
Мазыр, Беларусь *text2005@mail.ru*

Буркова Ганна Віктараўна

кандыдат філал. навук, загадчык аспірантуры

Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна
Мазыр, Беларусь *sajtmzr@mail.ru*

Анотацыя. У паэтычных тэкстах на рускай і беларускай мовах метафара актыўна функцыянуе ў якасці сродку структуравання камунікатыўных сітуацый лірычнага дыскурсу, у прыватнасці, распаўсюджваецца на канструкцыі са звароткам. Намі вылучаецца рабочая гіпотэза аб тым, што ў тыпалогіі і функцыянаванні такога тыпу канструкцый у паэтычных тэкстах рускіх і беларускіх аўтараў можна вызначыць як агульныя рысы, так і нацыянальна спецыфічныя асаблівасці. Дадзеная гіпотэза знайшла сваё пацверджанне з прымяненнем апісальна-аналітычнага, класіфікацыйнага, супастаўляльнага, інтэрпрэтацыйнага і кантэкстнага метадаў даследавання.

Ключавыя словы: зваротак, лірычная камунікацыя, метафарычнае структураванне, камунікант, нацыянальна-культурная спецыфіка.

**TYPOLOGY AND NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY
OF AN ADDRESS IN A METAPHORICALLY STRUCTURED LYRIC
COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL
OF THE LANGUAGE OF RUSSIAN AND BELARUSIAN POETRY
OF THE XX-XXI CENTURIES)**

Kurash Sergey Borisovich

Doctor of Philology, Professor

of the Department of Belarusian and Russian Philology
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin

Mozyr, Belarus *text2005@mail.ru*

Burkova Hanna Viktorovna

Candidate of Philology, head of postgraduate studies

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
Mozyr, Belarus *sajtmzr@mail.ru*

Abstract. In poetic texts in Russian and Belarusian, metaphor actively functions as a means of structuring communicative situations of lyrical discourse, in particular, it applies to constructions with inflection. We put forward a working hypothesis that in the typology and functioning of this

type of constructions in the poetic texts of Russian and Belarusian authors, both common features and nationally specific features can be identified. This hypothesis was confirmed with the use of descriptive-analytical, classification, comparative, interpretive and contextual research methods.

Keywords: address, lyrical communication, metaphorical structuring, communicator, national and cultural specificity.

Уводзіны

Лірычная і – шырэй – літаратурна-мастацкая камунікацыя ўяўляюць сабой даволі спецыфічную, але ўсё ж частку вербальнай камунікацыі ў цэлым. “Літаратурнай камунікацыі гэтак жа, як і паўсядзённым чалавечым зносінам, уласцівыя такія прагматычныя параметры, як аўтар выказвання, яго камунікатыўная ўстаноўка, адрасат і звязаны з ім перлакутыўны эфект (эстэтычнае ўздзеянне)” [1, с. 365].

Шлях паэта да метафары пры пабудове перспектывы паэтычнага тэксту – гэта шлях ад дыялогу з самім сабой, да дыялогу з чытачом, а таксама з любым фігурантам агульнакультурнага глабальнага дыялогу ў бахцінскім разуменні.

Можна сцвярджаць і тое, што метафарычна структураваная паэтычная камунікацыя, як і сам характар стылю метафарычнага мыслення, валодае рысамі нацыянальна-моўнай (лінгва- і/або этнакультурнай) спецыфічнасці. Аб некаторых праявах апошняй на ўзроўні тэкстабудавання ўжо паведамлялася ў спецыяльнай літаратуры, параўн.: “...можна з упэўненасцю сказаць, што тая ці іншая мова, якая мае пэўныя традыцыі прымянення ў сферы паэтычнай камунікацыі, мае і несумненную своеасаблівасць ў выразе тэкставай дыялагічнасці. Па гэтай прычыне мэтазгодна разглядаць асаблівасці яе праяўлення ў непасрэднай сувязі з канкрэтнай мовай, а таксама з улікам усяго комплексу лінгвакультуралагічных з’яў, якія суправаджалі працэс стварэння на гэтай мове паэтычных тэкстаў” [2, с. 3–4].

У паэтычных тэкстах на рускай і беларускай мовах метафара актыўна функцыянуе ў якасці сродку структуравання камунікатыўных сітуацый лірычнага дыскурсу, з’яўляецца стымулам генерацыі кантэкстаў рознай працягласці. У мове рускай і беларускай паэзіі выпрацаваны ў цэлым аналагічныя камунікатыўныя структуры, але пры гэтым назіраюцца і пэўныя нацыянальна-культурныя асаблівасці апошніх [5].

З пункту гледжання камунікатыўнай тыпалогіі ўсе лірычныя тэксты Ю.І. Левін прапанаваў класіфікаваць на тэксты эгатыўныя – “(тэкст тыпу I), калі ён напісаны ад 1-й асобы (фармальныя паказчыкі: займеннікі я, мы і адпаведныя формы дзеясловаў)” [3, с. 467] і тэксты апелятыўныя – “(тэкст тыпу II), калі ён арганізаваны як адзіны зварот да таго ці іншага эксплікаванага адрасата (фармальныя паказчыкі: займеннікі *ты*, *Вы*, адпаведныя формы дзеясловаў, імператывы, звароту). Тэкст, вядома, можа быць адначасова эгатыўным і апелятыўным, ці ні тым, ні іншым” [3, с. 467].

Мэта і аб’ект даследавання

У гэтым артыкуле мы звернемся да рускамоўных і беларускамоўных паэтычных кантэкстаў, якія ілюструюць менавіта другі – апелятыўны – тып. Непасрэдным аб’ектам даследавання з’яўляецца вербалізацыя звароту ў

метафарычна структураваным камунікатыўным акце, што ўяўляе сабой “як бы”-дыялог, у якім у якасці аднаго з камунікантаў (менавіта таго, да якога адрасавана апеляцыя, выражаная звароткам) выступае аб’ект, які заведама не можа быць камунікантам. Наша задача – вызначыць асноўныя групы аб’ектаў, якія выступаюць у функцыі вакатыву ў метафарычна структураваных камунікатыўных сітуацыях, характэрныя для тэкстаў рускіх і беларускіх паэтаў ХХ – пачатку ХХІ стагоддзяў.

Метады даследавання.

Даследаванне вялося з прымяненнем такіх метадаў, як апісальна-аналітычны, класіфікацыйны, супастаўляльны, інтэрпрэтацыйны, кантэкстны.

Вынікі даследавання.

У выніку даследавання намі ўстаноўлена, што ў якасці аб’екта-“партнёра” па камунікацыі ў метафарычна структураваных камунікатыўных сітуацыях, характэрных для тэкстаў рускіх і беларускіх паэтаў ХХ – пачатку ХХІ стагоддзяў, могуць выступаць:

– прыродныя з’явы і аб’екты навакольнага свету нежывой прыроды: *Арбат – одна из самых узких улиц... / не разминуться на тебе, Арбат!..* (А. Межиров); *Прощай, табачный дым! Прощайте, папиросы!..* (Н. Минский); *Пой, мандолина, / Пока так запоеется, / Что струна оборвется!* (Д. Самойлов); *Тривожд мяне, сонейка, раннем, / Каб часам праспаць я не мог, / Як ладзіць жыццё вандраванне / У новую далеч дарог* (А. Астрэйка); *Скажы мне, мора: хто цябе ўгнавіў, / Чым зганьбаваў і дужа замаркоціў...* (А. Бачыла); *Сябрам, што прыходзяць з давера / Гасцінна, мой Брэст, адчыні / Радзімы парадныя дзверы / На першай вярсеце цішыні* (В. Гардзеі); *О, рукі шчырыя!.. Вы – промні / Людской гарачай дабраты. / О, рукі, пахнучыя поўняй – / Пианічным хлебом залатым!* (Л. Якубовіч);

– прадстаўнікі жывёльнага і расліннага свету: *Погибай же, Гуляй-Поле, / молодое жито!..* (Э. Багрицкий); *Я сговорюсь с молчаньем камней / И с вами, рыбы, как и с вами, птицы!..* (Л. Мартынов); *Толькі цяпер зразумеў / Як належыць, / Як ад цябе, колас, / Многа залежыць* (У. Карызна); *Ваша светласць бяроза / і ваша высокасць дуб, / ваша міласць асіна / і яснавяльможнасць ясеня – наважаныя дрэвы! / Сякеры на вас не вастру, – / стаіце вы аховай / зямлі гэтай годна на варце. / У мяне да вас просьба такая: / калі я памру, / над моёю магілай / БЕЛАРУСКІЯ песні спявайце* (І. Лагвіновіч);

– адцягненыя паняцці: *Солоно мне твое солнце, март, / Мнимо горячее, только на стеклах / И оживляющееся* (В. Кривулин); *Но в тебя не верю, гласность, / Вижу всю твою напрасность, / Неестественность твою...* (А. Межиров); *І ты, о час, што браўся дагадзіць / Жаданням першым, не крычы ў адчай: / Цябе мы не збіраемса судзіць, / Мы толькі супярэчнасць прыкмячам* (А. Бачыла); *О век дваццаты! Хіба толькі гэта – / Тваіх сыноў украдзены спакой – / Перадасі далей, як эстафету, / Другім вякам і сыйдзеі мірна ў Лету – / Тым застанешся ў памяці людской?* (В. Рагойша);

– уласная творчасць, феномены інтэлектуальнай і духоўнай дзейнасці: *Моё мастерство, ты особого рода. / Ты мяч тот, что с силою*

послан в ворота. / Удар в лобовую, ты голая суть. / Ты – как там? – кратчайший меж точками путь (Е. Винокуров); Ни о чем другом, / **строка** моя, не смей! / Другого смысла нету / тебе, моя **строка!** (Г. Семенов); **Ах, вопросы, вопросы прямые,** / вы не обошли ничего (Б. Слуцкий); **Узрост... узрост...** / Скажы, што робіш з намі? / Каму на ўцеху падмяняеш нас? / Мы аб цябе, як непрыбраны камень, / У спешыцы спатыкаемся штораз (А. Бачыла); **Ляці, мая думка,** ляці ты, галубка, / У далёкую даль – / У хмарку змяніся, / стралою нусціся / Між ветравых хваль (К. Буйло); **Сонечны ветразь маленства,** – / ты / **Шумам лісця калыхала жыты** (М. Мятліцкі);

– **продкі, вялікія папярэднікі, якіх няма сярод жывых.** “Пры дапамозе такога віду ідэнтыфікацыі паэт пераадольвае часавыя і прасторавыя рамкі” [4, с. 11], у выніку чаго актуалізуецца так званы “вертыкальны кантэкст”, падключаюцца інтэртэкставыя і / або інтэрдыскурсіўныя адносіны: **Здравствуй, Пушкин,** издалека! / Твоя сказка – вечная странница, / А дорога сказки легка! (П. Антокольский); **Между кладбищенских голых ветвей / нету, Лумумба,** могилы твоей (Я. Смеляков); **Ах, Шуберт, Шуберт!** Твой «Двойник» / В раструб души ее проник, / И рокотал, и сердце ранил, / И душу страстную тиранил (А. Тарковский); **Прадбачыў ты, / Мой чалавечны продак,** / І светлы час, / І дружную сяўбу. / Аб нас заўжды / Ты думаў у паходах / І на Нямізе / Ладзіў малацьбу. / Араў і сеяў, / І зямлю скародзіў. / Карміцельку, / Яе не даў на глум. / Які ўжо век / Пасля цябе ўзыходзіць / Дух дабрыні / З зярнятаў тваіх дум! (В. Гардзеі);

– **сучаснікі (“субраты па пярэ”, крытыкі і інш.):** **Пудка шапоча на ветры аер,** / **Спее атрута ў зямным умалоце.** / Як жа вам чуецца ў свеце цяпер, / **Людзі мае, на палескім балоце?** (М. Мятліцкі); **Шаноўны крытык,** гэта дрэнны верш: / не то каб вельмі крыўдна за дзяржаву; / было – і гордасць адчуваў не менш... / **Ды хочацца яе сусветнай славы!** (Л. Неўдах); параўн. таксама выршы Б. Ахмадулінай «Мои товарищи», С. Кірسانова «Асееву» і шмат інш.;

– **сімвалічныя прэцэдэнтныя онімы:** ...**Останься пеной, Афродита,** / **И, слово, в музыку вернись,** / **И, сердце, сердца устыдись,** / **С первоосновой жизни слито!** (О. Мандельштам); – **Шчаслівы ты, што можааш Галатэю / У мрамурь стварыць, Пігмаліён** (М. Танк).

Падсумоўваючы вызначаныя тыпы звароткаў, пагадзімся з адным з даследчыкаў: “Звяртаючыся да неадушаўлёнага аб’екта (...), паэт, зразумела, не чакае ад яго адказу, але адпаведны камунікатыўны настрой аказваецца вырашальным для працэсу тэкстанараджэння і істотна ўплывае на канчатковае аблічча паэтычнага твора” [2, с. 5].

У дачыненні да тэкстаў беларускіх паэтаў мы пацвярджаем раней зробленыя даследчыкамі назіранні (пра гэта сведчыць і сабраны намі матэрыял), што ў функцыі вакатыву тут найбольш ужывальнымі з’яўляюцца лексемны тыпу *пясняр, народ, песня, Беларусь, Радзіма, поле, песня, доля, мова, роднае слова* і т.п., якія ў цэлым увасабляюць патрыятычныя паняцці і актуалізуюць канцэпт “малой радзімы” [4, сс. 12, 17], што не так ярка выяўлена

ў рускім лірычным дыскурсе, за выключэннем некаторых паэтаў, перш за ўсё ясенінска-рубцоўскага кірунку, параўн: *Годны край!* / *Налівай буйным зернем жыты...* (М. Арочка); *Ты мне дала ўсё тое, што магла, / Ты мудрасці крыніцы мне адкрыла. / Ты, мова, свет Купалы зберагла / І Коласаву праўду падарыла* (У. Івашын); *Хто ж мы, маці-зямля? Мы ўсе твае дзеці* (У. Караткевіч); *Толькі цяпер зразумеў / Як належыць, / Як ад цябе, колас, / Многа залежыць* (У. Карызна); *Радзіма!* / *Твае вочы, / як дзве думы, / глыбокія і ясныя дзве думы, глядзяць трывожна / на мяне* (М. Федзюковіч) і г.д.

У складзе кантэкстаў з метафарычна структураваным звароткам часам сустракаюцца супазітыўныя метафары (г. зн. заснаваныя на асабовых займенніках): *Зеленыя роцы, зеленыя роцы, / Вы горькіе правнуки древних лесов, / Я – брат ваш, лишенный наследственной мощи, / От вас ухожу, задвигаю засов* (А. Тарковский); *Вам, / вечаровыя паляны – / Прытулак ягад і грыбоў, / Я буду самым паслухмяным / Добраахвотнікам-рабом* (Г. Бураўкін).

Сустракаюцца і такія прыклады, калі лірычная камунікацыя з аб’ектамі-некамунікантамі структуравана не прама, а апасродкавана, праз указанне на характар падобных зносін, параўн.: *Здесь только жабы на погосте / С пустыми душами на «ты»...* (А. Аврутин); *Забудь, что с небом ты когда-то был на ты...* (И. Жданов); *Были мы с войной на «ты», / Всякие видали виды* (А. Межиров); *Яны, партизаны смелыя, былі / на “ты” з перамогай* (Р. Барадулін).

Нарэшце, значную групу паэтычных тэкстаў рускіх і беларускіх паэтаў прадстаўляюць такія, у якіх аўтар вядзе апавяданне ад асобы заведама некамунікацыйнага аб’екта (Д. Самойлов «Песня ясеневаго листка», М. Светлов «Песня трёх апельсинов» і інш.) або ад асобы іншага чалавека (вядомай асобы, літаратурнага персанажа і да т.п.) (Д. Самойлов «Монолог Молчалина», А. Сербантовіч “Маналог Каліты”, І. Лагвіновіч “Маналог Максіма Багдановіча”, П. Макаль “Маналог сабакі”, “Песня заваднога салдаціка” і інш.).

Заклучэнне.

Такім чынам, у мове рускай і беларускай паэзіі ХХ–пачатку ХХІ стагоддзяў заўважаецца актыўнае функцыянаванне метафары ў якасці сродку структуравання камунікатыўных сітуацый, у выніку чаго выпрацаваны ў цэлым аналагічныя камунікатыўныя структуры, у прыватнасці кантэксты, якія ўключаюць зваротак. Метафарызацыя кантэксту адбываецца ў тым выпадку, калі зварот накіраваны да заведама некамунікацыйнага аб’екта, так званы “як бы”-дыялог. Як паказала даследаванне, у якасці такога “партнёра” па камунікацыі ў тэкстах рускіх і беларускіх паэтаў могуць выступаць прыродныя з’явы і аб’екты навакольнага свету нежывой прыроды; прадстаўнікі жывёльнага і расліннага свету; адцягненыя паняцці; уласная творчасць, феномены інтэлектуальнай і духоўнай дзейнасці; продкі, вялікія папярэднікі, якіх няма сярод жывых; продкі, вялікія папярэднікі, якіх няма сярод жывых; сімвалічныя прэцэдэнтныя онімы.

Характэрныя і адваротныя выпадкі, калі аўтар вядзе апавяданне ад асобы заведама некамунікацыйнага аб’екта.

Нацыянальна-культурная спецыфіка беларускай лірыкі ў дачыненні да аналізуемага матэрыялу заключаецца ў больш актыўным (у параўнанні з рускай паэзіяй) ужывальні ў функцыі вакатыву лексем, якія рэпрэзентуюць канцэпт “малой радзімы”.

Літаратура

1. Арутюнова, Н.Д. Фактор адресата // Изв. отд. лит. и яз. АН СССР. М., 1981. Т. 40. № 4. С. 356-367.
2. Соловьева, Е.А. Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2006. 20 с.
3. Левин, Ю. И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 464–480.
4. Кисель, Е.В. Функциональная семантизация/характеризация личных местоимений как средство создания художественного образа в поэтическом тексте (на материале творчества русских и белорусских авторов XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01; 10.02.02. Минск, 2014. 24 с.
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. P. 20-37.

References

1. Arutyunova, N.D. (1981) *Faktor adresata* [The addressee factor] // *Izvestiya otdeleniya literatury i yazyka AN SSSR*. Moscow, 356-367.
2. Solov'eva, E.A. (2006) *Dialogicheskie osnovy angloyazychnogo poeticheskogo teksta v aspekte ego kategorial'nyh svojstv* [Dialogical foundations of the English-language poetic text in the aspect of its categorical properties]. *Abstract. ... Candidate of Philology*. Moscow. 20.
3. Levin, Yu. I. (1998) *Lirika s kommunikativnoj točki zreniya* [Lyrics from a communicative point of view] // *Izbrannye trudy. Poetika. Semiotika*. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury. 464-480.
4. Kisel', E.V. (2014) *Funkcional'naya semantizaciya/harakterizaciya lichnyh mestoimenij kak sredstvo sozdaniya hudozhestvennogo obraza v poeticheskom tekste (na materiale tvorchestva russkih i belorusskih avtorov XX veka)* [Functional semantics/characterization of personal pronouns as a means of creating an artistic image in a poetic text (based on the material of the works of Russian and Belarusian authors of the twentieth century)]. : Abstract ... Candidate of Philology. Minsk. 24.
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. (2022) Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. Т. 8. № 3. P. 20-37.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА С ПРИМЕНЕНИЕМ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Латыпов Глеб Маратович

Магистрант факультета гуманитарных наук

Высшая Школа Экономики

Москва, Россия *latypov.gm@mail.ru*

Аннотация. В последние десятилетия лингвистика претерпела значительные изменения, переходя от традиционно гуманитарной науки к интеграции с технологическими методами. Накопление огромных объемов текстовых данных в цифровом пространстве открыло новые возможности для решения лингвистических задач в научных исследованиях и бизнес-среде. Традиционные лингвистические подходы стали уступать современным инструментам по обработке естественного языка. Сегодня человек уступает компьютеру не только в способности производить сложные вычисления, но и в скорости. Поэтому, помимо глубоких лингвистических знаний, будь то научная среда или коммерческие проекты, от исследователя требуется владеть навыком программирования и работы с базами данных, чтобы оставаться востребованным специалистом. В данной статье рассматриваются методологические инновации и практические аспекты применения корпусной лингвистики и семантического анализа текста, выделяются ключевые направления, а также перспективы дальнейших исследований. Используется методология концептуального анализа высказывания, в русле которой такие понятия, как семантический анализ и корпусная лингвистика, имеют тесную взаимосвязь и могут рассматриваться вместе в качестве инструмента по изучению и обработке естественного языка и лингвистики в целом. Намечаются перспективы дальнейшего изучения лингвистического дискурса.

Ключевые слова: семантика, онтологии, корпус, корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика, цифровые методы.

SEMANTIC TEXT ANALYSIS USING CORPUS LINGUISTICS: METHODOLOGICAL INNOVATIONS AND PRACTICAL ASPECTS

Latypov Gleb Maratovich

Master of the Faculty of Humanities

Higher School of Economics

Moscow, Russia *latypov.gm@mail.ru*

Abstract. In recent decades, linguistics has undergone significant changes, moving from the traditional humanities to integration with technological methods. The accumulation of huge amounts of textual data in the digital space has opened up new opportunities for solving linguistic problems in scientific research and business environment. Traditional linguistic approaches have become inferior to modern natural language processing tools. Today, computers have ability to perform complex calculations and do it much faster than humans. Therefore, in addition to profound linguistic knowledge, whether in a scientific environment or commercial projects, a researcher is required to have programming and database skills in order to remain a high demanded specialist. This article reviews methodological innovations and practical aspects of the application of corpus linguistics and semantic text analysis methods, highlighting key areas of focus as well as prospects for further research. The methodology of conceptual analysis of the utterance is used. A working hypothesis (basic theoretical position) is put

forward that such concepts as semantic analysis and corpus linguistics have a close connection and can be considered together as a tool for the study and processing of natural language and linguistics in general. Prospects for further study of linguistic discourse are outlined.

Keywords: semantics, corpora, corpus linguistics, computational linguistics, digital methods, ontologies.

Распространение текстовой информации в цифровом формате открыло новые возможности для лингвистов и филологов, позволив использовать не только гуманитарные знания о тексте и языке, но и цифровые и статистические методы. Эти методы помогают оптимизировать все процессы, начиная от хранения данных и заканчивая их обработкой. Процесс цифровизации дал возможность масштабировать результаты исследований. Все чаще исследователи используют метод «дальнего» чтения (distant reading) в гуманитарных исследованиях. Метод дальнего чтения – это подход к изучению литературных текстов, который предполагает рассмотрение объекта исследования с «дистанции» в противопоставление «пристальному» чтению (close reading). Обращаясь к этому подходу, исследователь не концентрируется на деталях одного текста, а пытается вычлнить общие закономерности для сотен и тысяч текстов [Моретти 2013, 184]. Данный подход использует количественных методы исследования, что открывает простор для использования инструментария цифровых гуманитарных наук (digital humanities). Хотя данный термин изначально применялся в литературной среде, сегодня его используют повсеместно при работе с текстовыми данными, не привязывая к определенной области исследования.

Однако, чтобы изучать коллекции текстов, их нужно для начала собрать в одном месте и описать. Наука занимающиеся сбором и аннотированием текстов в электронном формате называется корпусной лингвистикой, а обработанные коллекции текстов – корпусами. Корпусы текстов являются полезным источником данных для семантического анализа, позволяя исследовать языковые закономерности, выявлять скрытые паттерны и обучать статистические модели машинного обучения. Благодаря возможности производить статистические измерения на основе корпусов, подтверждение лингвистических гипотез подкрепляется точными эмпирическими вычислениям, а также основательными статистическими доказательствами.

Методология корпусной лингвистики основывается на нескольких ключевых компонентах:

- **Корпус как эмпирическая база.** Любые корпуса составляют большое разнообразие текстов по различным жанрам, периодам, языкам, а также имеют объемы, достаточные для полноценного исследования.

- **Структурированность и аннотированность.** Корпус должен иметь регламентированную структуру, то есть текстовые данные должны быть организованы в виде базы данных с метаданными, то есть «данными о данных» (например, информация об авторе, жанре, дате создания и т.д.).

- **Количественный и качественный анализ.** Корпусная лингвистика использует статистические методы для анализа частотности слов, фраз,

синтаксических конструкций и других языковых явлений, а также включает в себя качественные методы, такие как анализ контекста, интерпретация языковых явлений и выявление скрытых смыслов.

• **Интеграция с разными областями.** Возможность использовать корпуса текстов в компьютерной лингвистике, а также в статистике и машинном обучении.

Самым известным и полным корпусом русского языка является НКРЯ (Национальный Корпус Русского Языка) [НКРЯ 2004]. Данный корпус представляет собой онлайн-ресурс, который насчитывает в общем виде 2 миллиарда русских слов и также имеет всю необходимую лингвистическую разметку.

В качестве инструмента, который используется в современной лингвистике и для которого корпуса текстов являются неотъемлемой частью, является семантический анализ текстов. Семантический анализ представляет собой процесс извлечения значимой смысловой информации из текста, основанный на изучении взаимосвязей и контекста слов в предложениях. Семантический анализ – это не просто инструмент, а настоящий ключ к пониманию особенностей языка и текстов в современном мире [5]. Он используется во многих сферах лингвистических исследований, от машинного перевода и информационного поиска до подробного анализа культурного наследия (включая исторические документы, литературные произведения), а также исследования динамики языковых изменений.

Впервые идею современного семантического анализа ввел И. А. Мельчук, выдвинув теорию «Смысл – текст» [Мельчук 1984, 132]. Теория утверждает, что язык есть ничто иное как система правил, которые обеспечивают переход от смысла к тексту и наоборот. Теория постулирует многоуровневую модель языка, то есть такую, в которой построение текста на основе заданного смысла происходит не непосредственно, а с помощью серии переходов от одного уровня представления к другому [3].

Сам семантический анализ, как правило, строится на основе алгоритма машинного обучения, который «натренирован» на данных из имеющегося корпуса. Модель машинного обучения – это программа, способная обучаться, в нашем случае на текстовых данных, и делать прогнозы на основании установленных правил в ходе обучения. В качестве примера использования семантического анализа в исследовательской среде можно выделить определение тональности текста, то есть выявление эмоциональной окраски текста (является ли текст негативным, положительная или нейтральным). Такой подход находит свое применение в литературоведении, где он позволяет измерять эмоциональную динамику на протяжении всего произведения или сравнивать жанры, открывая исследователям скрытые паттерны, которые невозможно было бы выявить простым чтением.

Семантический анализ и семантика в целом играют важную роль в машинном переводе, обеспечивая глубокое понимание смысла текста и способствуя более точному и естественному переводу. Несмотря на то, что системы машинного перевода в последнее время претерпели улучшения

благодаря внедрению искусственного интеллекта и нейронных сетей, работа над совершенствованием семантики все еще продолжается. В области лингвистических технологий и машинного перевода освоение семантики является ключом к созданию точных переводов с учетом контекста.

Однако стоит учитывать тот факт, что семантический анализ часто строится поверх аннотированных корпусов, и только благодаря этому алгоритмы способны совершенствоваться.

Еще одним важным аспектом при построении алгоритмов обработки текста с помощью семантического анализа и корпусной лингвистики является построение онтологий. Онтология – это концептуальная основа для представления знаний в информационных системах, формальное описание объектов, их свойств и отношений в определенной области. В контексте лингвистики онтология строится на словаре понятий предметной области и явно выраженных предположениях относительно смысла этих понятий. Онтология семантики задает связи между словами и их значениями, помогая систематизировать и организовать информацию о словах, фразах и предложениях [Кит 2020, 12]. Поэтому так важно собирать полноценные корпуса и строить онтологии текстов.

Все методы и концепции, перечисленные выше позволяют улучшить существующие алгоритмы обработки текста. Так, например, при решении проблемы с двусмысленностью, где контекст является решающим фактором, семантический анализ помогает выявить закономерности между словами и установить правильные соответствия, что значительно улучшает качество перевода. Анализируя целое предложение и взаимосвязи между словами, модель машинного перевода оперирует не только переводимыми словами, но и всем контекстом. Например, слово «bank» в контексте «The doors of the bank will open in five minutes» переводится как «Двери банка откроются через 5 минут», а в контексте «There's a treasure on the bank!» – как «На берегу лежит клад!». В данном случае контекст помогает определить правильное значение слова.

Семантический анализ также помогает системе правильно переводить метафоры и идиомы, которые не всегда имеют буквальный смысл. Например, идиома «бить баклуши» должна интерпретироваться как «ничего не делать» и на английский язык должна переводиться как «To loaf around» или другими схожими вариациями. Подобные тонкости невозможно учесть без использования семантического анализа и релевантных корпусов, на которых была обучена система автоматизированного перевода.

Подобное применение семантического анализа способствует появлению новых гипотез, доказательство которых было бы невозможным при отсутствии данных инструментов.

Корпусная лингвистика, в союзе с семантическим анализом, открывают уникальные возможности в области языкознания, для исследования динамики языковых изменений на протяжении всего жизненного цикла языка. Этот комплексный подход позволяет детально анализировать эволюцию значений слов, появление новых терминов и исчезновение старых, а также глубоко изучать влияние культурных и исторических событий на язык и семантику

текстов [6]. Также это касается изменения в языке на микроуровне в рамках отдельных текстов или жанров. Например, анализ корпуса художественной литературы может показать, как менялись стили авторов. Аннотированные корпуса, объединенные с семантическим анализом, становятся мощным инструментом для выявления и интерпретации факторов, влияющих на изменение значений слов и формирование новых языковых явлений.

Итак, современный исследовательский мир претерпевает большие изменения благодаря развитию технологий и увеличению доступности больших объемов данных. Безусловно, процесс цифровизации позволяет развиваться с большой скоростью и исследовать вещи, ранее казавшиеся недоступными. Сочетание корпусной лингвистики и семантического анализа открывает новые возможности для исследования языка. Данный комплексный подход не только обогащает лингвистическую науку, но и имеет практическое значение для многих других областей, включая психологию, социологию, литературоведение, маркетинг и информационные технологии.

Литература

1. Кит С. М. Введение в разработку онтологий. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://people.cs.uct.ac.za/~mkeet/OEbook/> (дата обращения 20.10.2024).
2. Мельчук И. А., Жолковский А. К., Апресян Ю. Д. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. М.: Издательский Дом ЯСК. 1984. 435.
3. Моретти Ф. «Дальнее чтение». Verso Books, 2013. 184.
4. Национальный Корпус Русского Языка (НКРЯ), 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 19. 10. 2024).
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. Р. 20-37.
6. Седых А.П., Бузинова Л.М., Пашковская Н.Д. Дискурсология, междисциплинарность, регионализация (монография). Белгород: Эпицентр, 2023. 184.

References

1. Keet C. M. «An Introduction to Ontology Engineering». 2020 [Electronic resource]. available at: <https://people.cs.uct.ac.za/~mkeet/OEbook/> (accessed 20.10.2024).
2. Melchuk I. A., Zholkovsky A. K., Apresyan Yu. D. Tolkovo-combinatory slovar sovremennogo russkogo yasika: Opyt semantiko-syntacticheskogo opisanya russkoi leksiki. Moscow: Publishing House YASK 1984. 435.
3. Moretti F. «Distant reading». Verso Books, 2013. 184.
4. National Corpus of the Russian Language (NKRYA), 2004 [Electronic resource]. available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 19.10.2024).
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. Р. 20-37.
6. Sedykh A.P., Buzinova L.M., Pashkovskaya N.D. (2023) *Diskursologiya, mezhdisciplinarnost', regionalizaciya (monografiya)*. [Discoursology, interdisciplinarity, regionalization: monograph]. Belgorod: Epicentr. 184.

LES EXPRESSIONS PHRASÉOLOGIQUES ÉMOTIVES EN FRANÇAIS

Martynova Julia Dmitrievna

Master de la faculté des langues étrangères de l'Institut pédagogique
Université nationale de recherche de Belgorod, Russie
Belgorod, Russie *novikovajulia250@mail.ru*

Résumé. L'article étudie les unités phraséologiques émotives de la langue française. Ces unités phraséologiques sont devenues partie intégrante de la communication quotidienne en français, véhiculant non seulement la charge sémantique, mais aussi l'état émotionnel du locuteur. Les expressions phraséologiques émotives sont des expressions stables et des expressions ayant un sens particulier, qui ont une coloration émotionnelle. Elles sont largement utilisées dans le langage familier, la littérature et d'autres domaines. La pertinence de l'étude des unités phraséologiques émotives de la langue française est liée à leur capacité à transmettre non seulement le sens spécifique des mots, mais aussi la composante émotionnelle. Les unités phraséologiques françaises du champ phraséosémantique «État émotionnel d'une personne» expriment des émotions humaines positives et négatives, qui sont exprimées sous la forme d'artefacts, de biblicismes, de désignations de couleurs, de floronymes, d'éléments, de parties du corps humain. Et aussi des expressions phraséologiques émotives comparatives qui apparaissent dans la langue française en raison des composants comparatifs inclus dans les énoncés.

Mots clés: émotivité, émotions, expressions phraséologiques, expressions phraséologiques émotives, sphère émotionnelle.

EMOTIONAL PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS IN FRENCH

Martynova Yulia Dmitrievna

Masterstudent, Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *novikovajulia250@mail.ru*

Abstract. The article examines the emotive phraseological units of the French language. These phraseological units have become an integral part of everyday communication in French, conveying not only the semantic load, but also the emotional state of the speaker. Emotive phraseological units are stable expressions and expressions with special meaning that have an emotional connotation. They are widely used in colloquial speech, literature, and other fields. The relevance of studying emotive phraseological units of the French language is related to their ability to convey not only the specific meaning of words, but also the emotional component. The French units of the phraseosemantic field "Human emotional state" express both positive and negative human emotions, which are expressed in the form of artifacts, biblical expressions, colour meanings, floronyms, elements, and parts of the human body. As well as comparative emotive phraseological units that appear in French due to the comparative components contained in statements.

Keywords: emotivity, emotions, phraseological units, emotive phraseological units, emotional sphere.

La langue française, riche et élégante, attire non seulement par sa mélodie, mais aussi par une étonnante variété d'expressions. Particulièrement remarquable à cet égard, les phraséologies émotionnelles sont des expressions stables qui ont une couleur émotionnelle. La sphère émotionnelle de l'homme a toujours été d'un grand intérêt pour

les recherches des scientifiques linguistes, psychologues et linguistes. L'ensemble de base du langage des émotions représente un langage commun pour chacun de nous. Il convient de noter qu'il a été initialement posé, et n'a pas reçu son développement dans le processus de la dynamique du courant des races, des nations et des cultures.

La phraséologie est une science qui étudie les caractéristiques de la langue et de la culture. Il aide à comprendre comment la langue reflète l'identité nationale et l'unicité. Les phraséologues de la langue française ne sont pas seulement des expressions stables, ils portent une charge émotionnelle profonde [Sedykh, Emanuele, Kugan 2022: 23]. Ils aident la langue à se développer et à s'enrichir. Les phraséologismes émotionnellement colorés sont des expressions qui transmettent des sentiments et des émotions. Ils ont une signification connotative riche et constituent un élément important du langage. Ils reflètent les caractéristiques culturelles et nationales de la population. Les images nationales qui existent au niveau du subconscient trouvent leur expression sous la forme d'une signification phraséologique.

En français, les émotions sont exprimées non seulement à travers les phraséologies, mais aussi à travers le vocabulaire émotionnellement coloré. Charles Bally a estimé que «pour identifier de tels mots, il est nécessaire d'identifier une série de synonymes et de comparer les mots qui y sont inclus. Dans ce cas, la conscience humaine construit librement le spectre emportant des mots avec une couleur émotionnelle neutre aux mots avec une composant émotionnelle plus forte. Les faits expressifs surgissent sur la base d'actes mentaux complexes, qui comprennent dans des proportions différentes une variété d'éléments. Notre pensée tend constamment vers l'un ou l'autre pôle, sans jamais les atteindre complètement; par conséquent, dans certains cas, elle aura une dominante logique et dans d'autres, une dominante émotionnelle» [Bally 2009: 151].

En français, les unités du champ phraséosémantique «État émotionnel d'une personne» exprimant à la fois les émotions négatives et positives d'une personne peuvent être exprimées sous la forme:

- artefacts – leur signification est posée purement dans la conscience française, par exemple: l'expression «être triste comme un bonnet de nuit» – se traduit littéralement par: triste, triste comme un bonnet de nuit sans doublure (le bonnet de nuit est la désignation symbolique du mari, et la doublure est la femme), et la phraséologie elle-même est interprétée: triste comme un mari sans femme; «avoir une figure de croquet-mort» se traduit par avoir une figure d'Undertaker, est interprétée – pour faire une mine funéraire ou aigre;

- biblismes – ici, l'interprétation des phraséologies tire ses racines dans l'une des religions. Voici quelques exemples «être au septième ciel – être au septième ciel, c'est-à-dire être heureux"; l'expression «sérieux comme un Pape» se traduit littéralement par – sérieux comme un Pape, et est utilisé s'il s'agit d'une personne sérieuse (sérieuse comme un hibou);

- les valeurs de couleur – la signification dans de telles phraséologies est transmise à l'aide de la couleur, par exemple l'expression « chauffer à blanc – être

très en colère, remonté contre quelqu'un»_dans la traduction littérale – chauffer à blanc signifie – être très en colère, en colère contre quelqu'un; phraséologie «colère jaune» – la colère jaune est applicable s'il s'agit d'une forte irritation;

- floronymes ou zoonymes, en eux, l'état émotionnel d'une personne trouve sa réponse dans les représentants de la faune et de la flore. On peut dire: «mouton enragé» (agneau enragé); et s'il s'agit d'une personne qui a du charme, qui a son zeste, ils disent – «avoir un chien pour qn» (avoir un chien pour qn);

- les éléments dans lesquels la perception nationale est représentée dans des images métaphoriques de la terre, de l'eau, du feu et de l'air. Par exemple: gonfler le feu – «souffler le feu» signifie entrer dans la rage, faire bouillir. A propos d'une personne qui est dans la confusion expression applicable – «être en l'air» (être en l'air);

- les parties du corps ou des organes internes d'une personne servant de base à des images métaphoriques dénotant des émotions humaines. Par exemple «avoir le cœur bas» – avoir un cœur situé en bas sera interprété comme-être dans un état opprimé ou être un lâche; «pisser du sang» (uriner du sang) – souffrir, souffrir;

- la nourriture, par exemple: «en rester comme une tomate» dans le sens littéral – rester comme une tomate, signifie – abasourdi, abasourdi. Dans ce contexte, il est possible de faire une analogie entre le sens de l'expression durable et l'apparence du produit. Il est intéressant et une expression telle que: «la moutarde me monte au nez» dans la traduction littérale – la moutarde monte au nez, est comprise comme – «je vais rapidement me fâcher maintenant». Dans ce cas, un parallèle est établi entre la valeur du chiffre d'affaires phraséologique et le goût, la propriété, l'odeur du produit [Sinelnikova 2013: 115].

Selon V. Bardoshi, «un groupe distinct et assez nombreux comprend des expressions phraséologiques émotionnelles comparatives. Les unités phraséologiques émotionnelles comparatives sont des comparaisons stables composées de parties indépendantes du discours, souvent reliées par l'union «comme». Ces phraséologismes sont basés sur des comparaisons développées à la suite de siècles d'expérience du peuple. Ils sont une série d'images familières à tous les locuteurs natifs et transmises de génération en génération» [Bardoshi 2002: 88].

La phraséologie avec des éléments corporatifs en français est née de la nécessité de transmettre non seulement l'idée principale, mais aussi des informations supplémentaires. Cela est devenu possible grâce à l'utilisation de constructions comparatives dans le discours. De telles constructions portent souvent une coloration d'évaluation prononcée, qui peut être à la fois positive et négative. Sur cette base, ce type de phraséologie peut avoir la forme suivante:

- a) expressions, par exemple «être heureux comme un poisson dans l'eau» – se sentir calme comme un poisson dans l'eau;

- b) supplémentaire de la proposition: «être surpris comme une poule qui a couvé des canards» – se demander ce que fait; se laisser aller;

- c) unité lexicale entièrement formée, par exemple «mortellement triste» – «triste comme la mort».

Il faut noter qu'un groupe assez important est constitué d'unités phraséologiques comparatives qui caractérisent une personne. Ils peuvent être divisés en groupes: avec une évaluation négative, positive et neutre. Considérons plus en détail la phraséologie avec une évaluation positive, avec la sémantique «Joie».

Les phraséologismes qui expriment la joie constituent une couche particulière de la langue. Ils font non seulement partie du patrimoine culturel et de la mémoire Linguistique, mais reflètent également des aspects importants de l'expérience humaine. L'étude de telles phraséologies vous permet de mieux comprendre comment les gens expriment leurs émotions et quelles images ils utilisent pour décrire des moments joyeux. La joie est une émotion forte et positive qui s'exprime dans une humeur optimiste et un sentiment de satisfaction.

En explorant cette émotion, nous nous sommes tournés vers des dictionnaires Explicatifs. Dans le dictionnaire français Petit Larousse, le concept de «joie» est interprété comme suit: «sentiment de plaisir, de bonheur intense, caractérisé par sa plénitude et sa durée limitée, et éprouvé par quelqu'un dont une aspiration, un désir est satisfait ou en voie de l'être» (sentiment de plaisir, d'anxiété intense, caractérisé par sa plénitude et sa durée limitée, que le désir, le désir est satisfait ou est sur le chemin de l'accomplissement).

Les verbes de base «avoir» et «être» sont les plus couramment utilisés pour former des unités phraséologiques émotionnelles avec la sémantique «Joie». Ainsi, en ajoutant la circonstance du lieu au verbe «avoir», qui fait partie de l'expression stable «avoir l'air» – avoir l'air «permet d'utiliser la fonction comparative de la phraséologie, par exemple: «avoir l'air à la noce» – «aérer au mariage», «avoir l'air à la danse – respirer l'air». Notez que dans ces expressions, l'Union de «somme» n'est pas utilisée, mais l'imagerie est conservée pour transmettre l'humeur.

Jumelé avec le verbe «être» – «être», la préposition «à» est utilisée dans la gestion. Il est intéressant de noter que dans les expressions, ce verbe peut être traduit en russe littéralement – «être, être de bonne humeur» – «être à bon poil», et peut être remplacé par un synonyme de signification pour ce genre d'unités phraséologiques, le verbe «se réjouir» – «être à la joie de son coeur».

Dans le langage familier français, il y a une unité du vocabulaire physiologique «babine», c'est-à-dire «lèvre». Par exemple, la phraséologie «se lécher les babines» dans la traduction littérale en russe sonne comme «lécher les bébés» acquiert une clarification de l'émotion éprouvée et est comprise comme «anticipation, léchage de plaisir (de joie)».

Dans la conversation, les français montrent une bonne humeur avec l'expression «la baromètre est au beau» – «baromètre en bon état». Dans celui-ci, le niveau d'émotion est indiqué sur une échelle figurative et implique une humeur arc-en-ciel et sans nuages.

Donc, il est évident que la joie pour l'homme est ce qui éveille l'intérêt pour la vie et remplit d'énergie tout son être. C'est un élément important qui soutient l'amour de la vie de chaque personne. La langue fournit de nombreuses façons d'exprimer les émotions liées à la joie.

Ainsi, les expressions stables aux couleurs émotionnelles françaises représentent une espèce unique en phraséologie, car elles démontrent des méthodes expressives d'influence dans le processus de communication. Ils sont largement utilisés dans la langue française moderne, en particulier dans le langage familier, qui se déroule dans un cadre informel qui ne limite pas la liberté d'expression des émotions et des jugements.

Références

1. Bally Ch. Stylistique française. M. : Librocom. 2009, 398.
2. Bardoshi V. Expressions phraséologiques de la langue française : pratique du dictionnaire. Ekaterinbourg : Maison d'édition de l'Oural, 2002, 248.
3. Sedykh A.P. Dictionnaire russe-français. Communication professionnelle et quotidienne [Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация]. Moscou: Flinta: Nauka, 2009, 168.
4. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. T. 8. № 3. С. 20-37.
5. Sinelnikova I. Phrases phraséologiques émotives de la langue française dans l'aspect terrain: Monographie. Belgorod, 2013, 188.
6. Shakhovsky V. Théorie linguistique des émotions. Moscou: Gnosis, 2008, 416.
7. Elouni N. Étude de quelques formes d'expression des émotions et des sentiments dans le contexte des nouvelles formes de communication. Thèse de doctorat de l'Université de Bourgogne Franche-Comté. Laboratoire Centre Interlangues Texte Image Langage (TIL) EA 4182. Dijon, 2018, 304.

References

1. Bally Ch. French stylistics. M.: Librocom. 2009, 398.
2. Bardoshi V. Phraseological expressions of the French language: dictionary practice. Yekaterinburg: Ural Publishing House, 2002, 248.
3. Sedykh A.P. *Russko-francuzskij slovar': professional'naja i obydennejaja kommunikacija* [Russian-French dictionary. Professional and daily communication; Русско-французский словарь: профессиональная и быденная коммуникация]. Moscow: Flinta: Nauka, 2009, 168.
4. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. T. 8. № 3. С. 20-37.
5. Sinelnikova I. Emotional phraseological phrases of the French language in the field aspect: Monograph. Belgorod, 2013, 188.
6. Shakhovsky V. Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnosis, 2008, 416.
7. Elouni N. Study of some forms of expression of emotions and feelings in the context of new forms of communication. Doctoral thesis from the University of Burgundy Franche-Comté. Laboratory Center Interlanguages Text Image Language (TIL) EA 4182. Dijon, 2018, 304.

DEUTSCHE ADJEKTIVISCHE FARBBEZEICHNUNGEN IN DER MODESPRACHE

Melnikova Julia Nikolaevna

Doktor phil.,

Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch
und Französisch

Nationale Forschungsuniversität

Belgorod, Russland /*melnikova@bsu.edu.ru*

Yaschina Valeria Andreevna

Masterstudentin, Gruppe 02052382

Nationale Forschungsuniversität

Belgorod, Russland /*valerochka.yashina@list.ru*

Anmerkung. Der vorliegende Artikel widmet sich der Untersuchung adjektivischer Farbbezeichnungen im Deutschen, die im Kontext der Mode Verwendung finden. Die vorliegende Untersuchung beleuchtet die Rolle adjektivischer Farbbezeichnungen bei der Imagebildung und Stilentscheidung sowie kulturelle und soziolinguistische Aspekte, die den Gebrauch von Farbbegriffen beeinflussen. Die Studie basiert auf einer Analyse aktueller Modepublikationen und lexikographischer Quellen, wodurch Trends und Veränderungen in der Farbterminologie in Abhängigkeit von Zeit und kulturellem Kontext identifiziert werden können.

Schlüsselwörter: Deutsche Sprache, adjektivische Farbbezeichnungen, Mode, kulturelle Aspekte, Lexikographie, stilistische Lösungen, Sprachtrends.

GERMAN ADJECTIVAL COLOUR TERMS IN FASHION LANGUAGE

Melnikova Julia Nikolaevna

Candidate of Sciences in Philology

Associate Professor of the German
and French languages department

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *melnikova@bsu.edu.ru*

Yaschina Valeria Andreevna

PhD student, group 02052382

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / *valerochka.yashina@list.ru*

Abstract. This article examines the role of adjectival color terms in German used in the context of fashion. It considers their function in image formation and style decisions, as well as the cultural and sociolinguistic factors that influence the use of color terms. The study is based on an analysis of current fashion publications and lexicographical sources, which enables the identification of trends and changes in color terminology over time and in different cultural contexts.

Keywords: German language, adjectival colour terms, fashion, cultural aspects, lexicography, stylistic solutions, language trends.

In den vergangenen Jahrzehnten konnte ein signifikantes Interesse an den sprachlichen Ausdrucksformen der Mode beobachtet werden, welches sich auch auf

die Verwendung von Farbbezeichnungen erstreckte. Letztere dienen nicht nur als beschreibende Elemente, sondern auch als wesentliche Indikatoren für Stil und Identität. Die deutsche Sprache mit ihrer reichen Struktur und ihren kulturellen Traditionen bietet ein interessantes Untersuchungsfeld für die Analyse der Rolle adjektivischer Farbbezeichnungen in diesem Bereich. Die Farbe stellt einen der wesentlichen Aspekte der Mode dar. Sie ist in der Lage, Emotionen zu evozieren, Bilder zu kreieren sowie mit spezifischen Stilen und Epochen in Verbindung gebracht zu werden.

Die lexikalisch-semantische Gruppe der Farbbezeichnungen ist eine sehr zahlreiche und vielfältige lexikalische Zusammensetzung, die gleichzeitig eine strukturell und semantisch klar organisierte Wortgruppe darstellt [Bakhilina 1975, 287].

Innerhalb der Struktur dieser Gruppe erfolgt eine Differenzierung in zwei Gruppen von farbbezogenen Lexemen: den Kern und die Peripherie. Der Kern umfasst eine geringe Anzahl an semantisch unabhängigen Adjektiven, welche allen übrigen, die Farbe betreffenden Lexemen, d. h. der Peripherie des Systems, untergeordnet sind. Die Abgrenzung zwischen Kern und Peripherie ist zu jedem historischen Zeitpunkt klar definiert, unterliegt jedoch im Verlauf der historischen Entwicklung einer Veränderung.

Korsunskaya T.G., Cheremisina M.I., Friedman H.H. und Moskovich V.A. haben Kriterien für die Bestimmung der Zugehörigkeit von Farbbezeichnungen zum Kern des Systems entwickelt [Korsunskaja 1963, 97-99]. Demnach lassen sich die Adjektive des Kerns wie folgt charakterisieren:

1. Das Fehlen einer inneren Form unter dem Gesichtspunkt der Synchronizität;
2. Der Vorrang der Farbbedeutung bei Vorhandensein von adjektivischen Derivatbedeutungen;
3. Die Eindeutigkeit des Wortstamms: Alle Adjektive des Kerns sind nicht derivativ;
4. Ein hohes Wortbildungspotenzial. Die Adjektive des Kerns sind zudem in der Lage, Formen von Vergleichsgraden zu bilden, werden in Phraseologismen einbezogen, weisen eine hohe Frequenz auf und sind stilistisch neutral sowie frei kombinierbar.

In der modernen deutschen Sprache erfüllen die Adjektive «weiß», «schwarz», «grau», «rot», «blau», «grün» und «gelb» die genannten Kriterien. Sie stellen den Kern des Systems der Farbbezeichnungen dar und bilden die Grundlage für die Bildung der peripheren Farbnamen.

Die Peripherie der lexikalisch-semantischen Gruppe der Farbbezeichnungen der deutschen Sprache umfasst die folgenden Strukturtypen von Adjektiven: einfache Namen (Simplexe), von Grundfarben abgeleitete Namen mit Hilfe von Suffixen (Derivate) sowie komplexe Namen (Komposita). Jede dieser Gruppen ist durch spezifische Merkmale sowie einen unterschiedlichen Grad der Verbreitung in der Sprache gekennzeichnet.

Die Analyse der Farbbezeichnungen in der Sprache der Mode erlaubt zudem die Schlussfolgerung, dass sie die Wahrnehmung von Modepraktiken und -stilen maßgeblich prägen. Adjektivische Farbbezeichnungen wie «schwarz», «rot», «blau»

oder «grün» werden im Deutschen häufig als Statussymbole oder Symbole der Zugehörigkeit zu einer bestimmten sozialen Gruppe verwendet. Dabei wird die Farbe Schwarz mit Eleganz und Formalität assoziiert, während die Farbe Rot eher für Akzente in Frühjahrs- und Sommerkollektionen verwendet wird und Energie und Frische symbolisiert.

Des Weiteren existiert eine Vielzahl an Nuancen und Variationen, die für die Entwicklung von Modetrends von essenzieller Bedeutung sind. In den vergangenen Jahren haben Begriffe wie «Pastellblau» und «Blush Pink» an Popularität gewonnen, die die Zartheit und den Minimalismus der heutigen Modetrends charakterisieren. Diese Farbtöne erfahren nicht nur eine stetig wachsende Beliebtheit, sondern werden auch in den Medien intensiv diskutiert und prägen somit maßgeblich die öffentliche Wahrnehmung sowie die individuellen Vorlieben.

In der Sprache der Mode werden adjektivische Farbbezeichnungen vielfach in Kombination mit anderen Elementen des höheren Wortschatzes verwendet, beispielsweise mit Namen von Stoffen und Stilen. Die Auswahl adjektivischer Formen kann von verschiedenen Faktoren beeinflusst werden, darunter die Saisonalität von Kollektionen, kulturelle Trends und sogar aktuelle Ereignisse. Im Folgenden werden einige Beispiele präsentiert. Die adjektivischen Farbbezeichnungen «Himbeerrot» und «Pastellblau» bezeichnen nicht lediglich eine Farbe, sondern bringen eine spezifische visuelle und emotionale Färbung zum Ausdruck.

Adjektivische Farbbezeichnungen spielen eine wesentliche Rolle bei der Konstitution der Markenidentität. So können beispielsweise Termini wie «dezent» oder «auffällig» den intendierten Stil einer Marke hervorheben. Farbformen werden von Marken nicht nur eingesetzt, um Aufmerksamkeit zu generieren, sondern auch, um beim Konsumenten nachhaltige Assoziationen zu evozieren.

Auch kulturelle Faktoren wirken sich auf die Bildung adjektivischer Farbformen im Deutschen aus. So können beispielsweise traditionelle deutsche Farben wie «Eisenbahnblau» oder «Bierbraun» mit regionalen Identitäten oder kulturellen Ereignissen assoziiert werden. Die Verwendung solcher Begriffe in der Mode verdeutlicht die Verbindung zwischen Farbe und kultureller Identität und erlaubt die Kreation einzigartiger Looks, die für bestimmte Orte und Geschichten typisch sind.

Lexikografische Untersuchungen belegen zudem, dass Farbbezeichnungen in der Mode in Abhängigkeit von der Zeit sowie der sozialen Situation variieren. Anhand einiger Beispiele soll die Entwicklung der Farbwahl in der Mode veranschaulicht werden. In den 1970er Jahren wurde eine leuchtende Farbpalette populär, die Freiheit und Protest gegen Stereotypen symbolisierte. In den 1990er Jahren hingegen wurde der Schwerpunkt auf strengere und stimmungsvollere Töne gelegt, die die gesellschaftliche Stimmung der Zeit widerspiegeln. Die Sprache der Mode wird somit zu einem Spiegel der Kultur, der den Wandel des öffentlichen Bewusstseins widerspiegelt und festhält.

Auch kulturelle Faktoren wirken sich auf die Bildung adjektivischer Farbformen im Deutschen aus. So können beispielsweise traditionelle deutsche Farben wie «Eisenbahnblau» oder «Bierbraun» mit regionalen Identitäten oder kulturellen Ereignissen assoziiert werden. Die Verwendung solcher Begriffe in der Mode

verdeutlicht die Verbindung zwischen Farbe und kultureller Identität und erlaubt die Kreation einzigartiger Looks, die für bestimmte Orte und Geschichten typisch sind.

Lexikografische Untersuchungen belegen zudem, dass Farbbezeichnungen in der Mode in Abhängigkeit von der Zeit sowie der sozialen Situation variieren. Anhand einiger Beispiele soll die Entwicklung der Farbwahl in der Mode veranschaulicht werden. In den 1970er Jahren wurde eine leuchtende Farbpalette populär, die Freiheit und Protest gegen Stereotypen symbolisierte. In den 1990er Jahren hingegen wurde der Schwerpunkt auf strengere und stimmungsvollere Töne gelegt, die die gesellschaftliche Stimmung der Zeit widerspiegeln. Die Sprache der Mode wird somit zu einem Spiegel der Kultur, der den Wandel des öffentlichen Bewusstseins widerspiegelt und festhält.

Literatur

1. Bakhilina, N.B. Geschichte der Farbbezeichnungen in der russischen Sprache / N.B. Bakhilina. – Moskau: Nauka, 1975. – 287 p. (Auf Russisch).
2. Vasilevich A. P. Das Studium des Lexikons in einem psycholinguistischen Experiment: Über das Material der Farbbezeichnungen in Sprachen verschiedener Systeme. Herausgegeben von Telia V. N.; Akademie der Wissenschaften der UdSSR. Institut für Linguistik. – Moskau: Nauka, 1987. – 157 p. (Auf Russisch).
3. Korsunskaja, T.G. Über das System der Farbbezeichnungen in der russischen, englischen und deutschen Sprache / T.G. Korsunskaja, X.X. Friedman, M.I. Cheremisina // Wissenschaftliche Anmerkungen. – Gorki: GGPIIJSL, benannt nach N.A. Dobrolyubov. N.A. Dobriljubow. 1963. – Ausgabe. 25. – P. 97-104. (Auf Russisch).
4. Moskovich V.A. Semantisches Feld der Farbbezeichnungen : Autoref. Dissertation ... Kandidat der philologischen Wissenschaften / V.A. Moskovich – M., 1965. – 18 p. (Auf Russisch).
5. Tyapkina T.M. Sekundärnominative Funktionen von Farbbezeichnungen in der modernen deutschen Sprache : Dissertation ...Kand. der philologischen Wissenschaften: 10.02.04 / T.M. Tyapkina. – N. Novgorod, 2002. – 286 p. (Auf Russisch).
6. Khabibulina E.A. Deutsche adjektivische Farbbezeichnungen im Bereich der Mode: Kand. der philologischen Wissenschaften: 10.02.04 / E.A. Khabibulina. – Nizhny Novgorod, 2014. – 248 p. (Auf Russisch).

УДК 81'373.7

СИЛА ПРОСОДИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: АНАЛИЗ ОРАТОРСКИХ ТЕХНИК БАРАКА ОБАМЫ

Нагайникова Ульяна Ивановна

магистрант института мировой экономики и бизнеса, лингвистика

Российский университет дружбы народов

Москва, Россия *ulia86231@mail.ru*

Аннотация. В данном исследовании рассматривается влияние просодических элементов, таких как интонация, ударение, паузы и темп речи, на профессиональную коммуникацию, с акцентом на ораторские техники Барака Обамы. Анализ его выступлений показывает, как

просодия усиливает ясность послания, эмоциональную глубину и вовлеченность аудитории, превращая речь в мощный инструмент влияния. Особое внимание уделено тому, как модуляция голоса Обамы – его умелое использование пауз, разнообразной интонации и контролируемого темпа – передает авторитет, эмпатию и чувство единства. Результаты исследования предлагают практическую модель для эффективных публичных выступлений, подчеркивая важность просодии в создании связи с аудиторией, вдохновении на действия и усилении ключевых посылов в условиях высокой значимости.

Ключевые слова: просодия, профессиональная коммуникация, публичные выступления, Барак Обама, интонация, паузы, темп речи, вовлеченность аудитории.

POWER OF PROSODY IN PROFESSIONAL COMMUNICATION: ANALYSIS OF BARACK OBAMA'S ORATORIAL TECHNIQUES

Nagainikova Uliana Ivanovna

Graduate student in Institute of World Economy and Business, linguistics
Peoples' Friendship University
Moscow, Russia *ulia86231@mail.ru*

Abstract. This study explores the impact of prosodic elements such as intonation, stress, pauses, and speech tempo in professional communication, with a focus on Barack Obama's public speaking techniques. Through examining Obama's speeches, the study reveals how prosody enhances message clarity, emotional depth, and audience engagement, transforming his addresses into powerful tools of influence. The analysis delves into how Obama's vocal modulation—characterized by strategic pauses, varied intonation, and controlled pacing—conveys authority, empathy, and a sense of unity. The findings offer a framework for effective public speaking, emphasizing the importance of prosody in fostering connection, inspiring action, and reinforcing key messages in high-stakes communication.

Keywords: prosody, professional communication, public speaking, Barack Obama, intonation, pauses, speech tempo, audience engagement

Public speaking is a complex skill that extends beyond mere words, requiring mastery over vocal techniques that shape audience perception and emotional engagement. One powerful tool in the skilled speaker's arsenal is prosody—the rhythm, intonation, and emphasis embedded within speech. Prosody can significantly alter the impact of a message, influencing how listeners perceive the speaker's authority, empathy, and intention [Frolova 2018, 49]. In the realm of professional communication, particularly within high-stakes settings, prosody serves as a subtle yet effective means of persuasion, transforming speeches from simple presentations into resonant experiences [Thomas 2015, 422].

Former President Barack Obama's speeches provide a compelling case study for examining the power of prosody in public communication. Known for his eloquent delivery and ability to inspire diverse audiences, Obama skillfully employs intonation, tempo, stress, and pauses to enhance the clarity, impact, and emotional appeal of his messages. This study explores how Obama's use of prosodic elements contributes to his distinct communicative style, examining how each aspect of his speech delivery enhances audience engagement and leaves a memorable impression. By analysing the prosodic features in Obama's speeches, this paper aims to provide a framework for understanding how vocal modulation can enrich professional

communication. Through a detailed breakdown of Obama's use of intonation, stress, pauses, and speech tempo, this study identifies strategies that enhance speech structure and facilitate audience connection. These techniques offer valuable insights not only for those in leadership roles but for anyone seeking to improve their public speaking skills. Ultimately, this paper seeks to demonstrate how effective prosody can turn speeches into powerful tools for influence and motivation [Stolyarova and Filchenko 2011, 46]

In this article, I describe the first five minutes of Barack Obama's speech at the 2024 DNC I MSNBC [Former President Barack Obama's speech, 2024, 1-5]

1. Concept of Prosody in Professional Communication

Prosody, the rhythm and melody of speech, carries meaning beyond words, affecting how ideas resonate emotionally. In professional settings, prosodic elements such as intonation, stress, pauses, and tempo are crucial in creating a convincing, authoritative, and engaging tone [Holliday, Bishop, and Kuo 2016, 521]. Effective use of prosody helps a speaker connect with an audience on an emotional level, emphasizing key messages and enhancing overall clarity.

2. Influence of Professional Affiliation

Obama's role as a former U.S. President shape his prosody, giving his tone an air of confidence, experience, and assurance. His status lends authority to his delivery, where he uses deliberate pauses to underscore key messages and intonation that conveys both empathy and strength [Holliday, Bishop, and Kuo 2016, 521]. This affiliation enables him to balance authority with approachability, making his speeches feel both impactful and personable.

3. Psycholinguistic Analysis of Obama's Prosody

Obama's prosodic techniques work together to engage the audience and structure his messages. He often employs a measured tempo, allowing listeners time to process his points, which in turn increases engagement. His rising intonation on phrases of optimism, such as "together, we can achieve..." invites hope, while his lowering intonation on serious topics conveys gravitas and urgency. By modulating these prosodic elements, he guides the audience's emotional response, fostering a connection that extends beyond his words [Popova 2021, 14].

4. Practical Recommendations for Communication

Obama's speech techniques offer practical insights for professionals aiming to communicate effectively:

- Strategic Pauses: Obama frequently uses intentional pauses after important points, giving the audience time to reflect. Pauses also provide natural transitions, making his speech easier to follow.

- Varied Intonation: adjusting intonation emphasizes important messages and conveys different emotional tones, such as optimism or gravity.

- Controlled Tempo: a slower pace aids in clarity and allows complex ideas to resonate, while a faster tempo conveys urgency and enthusiasm. By varying his speech tempo, Obama keeps the audience engaged and responsive.

So, Obama's prosodic approach builds trust and portrays him as a thoughtful, empathetic speaker, making his messages resonate with his audience. These techniques are invaluable for leaders aiming to inspire and inform in high-stakes contexts.

Here I provide the detailed analysis of prosodic elements of Obama's speech.

Intonation

Intonation, or the variation of pitch in speech, is crucial for conveying underlying emotions, emphasis, and structure. Obama often uses rising intonation on phrases that convey hope, such as “together, we can achieve...,” creating a sense of optimism and inviting listeners to align with his vision. Conversely, when addressing serious topics like economic challenges or social injustices, his intonation shifts to a falling pattern, signaling seriousness and underlining the gravity of the issue. This modulation of intonation adds emotional depth to his speeches, enhancing their clarity and helping audiences retain core themes.

Stress

Stress is the emphasis placed on certain syllables, words, or phrases, guiding audience attention to significant points. Obama frequently emphasizes words like “change” and “democracy,” ensuring that these values resonate with listeners. By stressing these words, he not only keeps the audience engaged but also subtly guides their understanding. This strategic emphasis provides his speeches with a rhythm that is easy to follow, reinforcing key ideas and making his message feel sincere and impactful [Holliday and Jagers 2015, 617].

Pauses

Intentional pauses are one of Obama's signature techniques. He often pauses after delivering significant points, allowing the audience to process his statements. Pauses also add weight to his words, making key messages more memorable. In moments where he expresses unity, such as saying “we are stronger together,” a pause gives the audience time to absorb the meaning, fostering a sense of shared purpose. Additionally, pauses indicate transitions, enhancing clarity and ensuring that his speech remains accessible.

Speech Tempo

Obama's deliberate tempo projects confidence, calmness, and authority. His moderate pacing helps him clearly articulate complex ideas, making them easy for the audience to absorb. However, he varies his tempo within a single speech; when rallying for immediate action, he may quicken his pace, injecting urgency and energy. This dynamic tempo helps balance reflective moments with moments of inspiration, creating a balanced listening experience that keeps the audience engaged. His control over tempo reinforces his image as a thoughtful, persuasive leader who effectively uses rhythm to communicate his message.

The table 1 below shows you a Minute-by-Minute Breakdown, a detailed analysis with examples of Obama's speech from the video, it allows for a clear, organized view of how prosodic elements evolve and contribute to the speech's persuasive power.

The minute-by-minute breakdown of Obama's speech illustrates his deliberate use of prosody to structure and sustain audience engagement. Each segment transitions smoothly, with carefully calibrated changes in intonation, tempo, and pauses that align with his rhetorical goals. In the opening, Obama establishes a measured, authoritative tone that gradually builds, inviting his audience into a shared narrative. By the second and third segments, he introduces dynamic

elements – rising intonation and quickened tempo – that infuse his message with optimism and urgency, energizing his listeners toward collective action. In the final segments, his tempo slows, and his tone becomes reflective, fostering a sense of closure that leaves a lasting emotional impact.

Table 1. Minute-by-Minute Breakdown with examples:

Segment	Sentence Examples	Key Words for Stress	Pauses	Tempo Example
Segment 1 (0:00 - 1:00)	“Today, we face a turning point...” (Rising intonation on “Today” to draw immediate attention; “turning point” may receive stress to highlight significance). “Our journey has brought us here...” (Falling intonation on “here” to imply a sense of arrival; slight pause before this phrase to prepare listeners).	today, face, journey	Often used after introductory phrases like “Today...” or “Our journey...” to set up the main idea.	A steady, moderate pace that invites the audience in, establishing an engaging yet calm rhythm.
Segment 2 (1:00 - 2:00)	“We have achieved so much together...” (Rising intonation on “achieved,” stressing accomplishments). “But there is still so much more to be done.” (Stress on “more,” with a descending tone to introduce upcoming challenges).	achieved, together, more	Often placed after positive statements (“We have achieved...”) to allow reflection before mentioning challenges.	Moderate, with some subtle increases during transitional points, helping shift the speech’s tone from reflective to action-focused.
Segment 3 (2:00 - 3:00)	“Now is the time to act!” (Intensified intonation with a faster tempo; strong stress on “Now”). “Together, we can make a difference...” (Slightly longer pause before “Together,” emphasizing unity).	time, together, can	Brief pauses placed before impactful statements build anticipation.	Noticeably faster to inject urgency and inspire action.
Segment 4 (3:00 - 4:00)	“We remember those who paved the way...” (Steady, descending intonation; slower tempo emphasizes reverence). “Our responsibility lies in honoring their legacy.” (Stress on “responsibility” to underline the duty, with a slight pause after “lies”).	remember, responsibility, honor	Longer pauses follow emotionally charged sentences, creating a reflective atmosphere.	A slower tempo emphasizes solemnity and respect for past sacrifices.
Segment 5 (4:00 - End)	“As we conclude...” (Calm and steady, with falling intonation on “conclude”). “The future we shape together is bright.” (Descending pitch on “bright,” with a final pause before this phrase).	conclude, future, together	Final pause before the last statement allows the words to settle, conveying closure.	Deliberately slowed to mark the end, creating a reflective and hopeful tone.

This progression showcases how Obama’s strategic use of prosodic elements, tailored to the content and emotional arc of his speech, guides listeners through a journey that is both persuasive and memorable.

Summing up, the study highlights the critical role of prosody in enhancing the effectiveness of professional communication, particularly through the example of Barack Obama’s public speaking. By skilfully applying prosodic elements such as intonation, pauses, stress, and tempo, Obama not only communicates his message with clarity but also fosters a deep emotional connection with his audience. His use of rising intonation conveys optimism and unity, while strategic pauses allow key points to resonate, reinforcing the authority and trustworthiness of his message. Future research could further explore how prosody varies across different types of professional discourse and cultural contexts. Comparative studies involving speakers from various professional fields or backgrounds would enrich our understanding of prosodic adaptation in communication. Additionally, technological advancements in speech analysis may provide new insights into the nuanced impact of prosody on audience engagement, opening avenues for practical applications in fields such as leadership training, intercultural communication, and digital media.

Литература

1. Попова М. В. Сравнительный анализ понятий «просодия», «интонация» и смежных специальных терминов в лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. №11 (853). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-ponyatiy-prosodiya-intonatsiya-i-smezhnyh-spetsialnyh-terminov-v-lingvistike> (дата обращения: 07.11.2024).
2. Столярова А. К., Фильченко А. Ю. Просодика и прагматика высказываний // Вестник ТГПУ. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosodika-i-pragmatika-vyskazyvaniy> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Томас, Э. Р. Просодические особенности афроамериканского английского // Оксфордское руководство по афроамериканскому языку. 2015. – С. 420-435.
4. Former President Barack Obama's speech at the 2024 DNC I MSNBC URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Z0xDPi7WPOs>
5. Фролова Н. И. Роль просодии в публичной речи // Вопросы лингвистики и межкультурной коммуникации. 2018. №3. – С. 45-53.
6. Холлидей, Н., Бишоп, Дж., Куо, Г. Просодия и политический стиль: случай Барака Обамы и акцент L+H* // Труды Международной конференции по просодии речи. 2016. С. 518-530
7. Холлидей, Н., Джаггерс, З. Влияние надсегментных особенностей на восприятие этничности американских политиков // Международный конгресс фонетических наук. Глазго, Шотландия. 2015. С. 615-621

References

1. Former President Barack Obama's speech at the 2024 DNC I MSNBC URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Z0xDPi7WPOs>
2. Frolova, N. I. The Role of Prosody in Public Speech // Issues of Linguistics and Intercultural Communication. 2018. №3. – P. 45-53.
3. Holliday, N. and Jagers, Z. Influence of Suprasegmental Features on Perceived Ethnicity of American Politicians // International Congress of Phonetic Sciences. Glasgow, Scotland. 2015. P. 615-621
4. Holliday, N., Bishop, J., Kuo, G. Prosody and Political Style: The Case of Barack Obama and the L+H* Pitch Accent // Proceedings of the International Conference on Speech Prosody. 2016 P. 518-530
5. Popova, M. V. Comparative Analysis of the Concepts of "Prosody," "Intonation," and Related Specialized Terms in Linguistics // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2021. №11 (853). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-ponyatiy-prosodiya-intonatsiya-i-smezhnyh-spetsialnyh-terminov-v-lingvistike> (accessed: 07.11.2024).
6. Stolyarova, A. K., Filchenko, A. Yu. Prosody and Pragmatics of Utterances // Bulletin of TSPU. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosodika-i-pragmatika-vyskazyvaniy> (accessed: 07.11.2024).
7. Thomas, E. R. Prosodic Features of African American English // The Oxford Handbook of African American Language. 2015. – P. 420-435.

**ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ПОИСКА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РОМАНЕ
А. КАРПЕНТЬЕРА «ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ»**

Пешков Дмитрий Игоревич
старший преподаватель кафедры
романо-германских филологии и востоковедения
Московский Международный Университет
Москва +7 968 365 40 55

Аннотация. Проблема этнокультурной самоидентификации является одной из основных проблем, стоявших перед авторами латиноамериканской литературы. Она связана с особенностями исторического процесса, феноменом метисации и синкретической сутью цивилизационного процесса. Алехо Карпентьер как в своих теоретических трудах, так и в художественных произведениях стремился выделить наиболее важные аспекты латиноамериканского культурного кода. Роман «Век просвещения» стал попыткой автора определить основные черты латиноамериканской картины мира и становление латиноамериканской этнокультурной сущности в условиях диалога и столкновения с проявлениями европейской цивилизацией на фоне грандиозных исторических перемен. Исторический роман, наполненный глубокими культурными символами, стал завершающим произведением первого латиноамериканского цикла Карпентьера, который стал, своего рода иллюстрацией к теоретической концепции «чудесной реальности», ставших одной из первых культурологических концепций Латинской Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, диалог культур, самоидентификация, синкретизм, символизм, чудесная реальность, исторический роман.

**PROBLEMS OF THE DIALOGUE OF CULTURES AND THE SEARCH
FOR ETHNOCULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF LATIN
AMERICA IN A. CARPENTIER'S NOVEL «THE AGE OF
ENLIGHTENMENT»**

Peshkov Dmitry
Senior Lecturer at the Department
of Romano-Germanic Philology and Oriental Studies
Moscow International University
Moscow +7 968 365 40 55

Abstract. The problem of ethnocultural self-identification is one of the main problems faced by the process, the phenomenon of mestization and the syncretic essence of the civilizational process. Alejo Carpentier, both in his theoretical writings and in his artistic works, sought to highlight the most important aspects of the Latin American cultural code. The novel "The Age of Enlightenment" was the author's attempt to identify the main features of the Latin American worldview and the formation of the Latin American ethno-cultural essence in the context of dialogue and collision with manifestations of European civilization against the background of grandiose historical changes. A historical novel filled with deep cultural symbols became the final work of Carpentier's first Latin American cycle, which became a kind of illustration to the theoretical concept of "marvellous reality", which became one of the first cultural concepts of Latin America.

Keywords: Latin America, dialogue of cultures, self-identification, syncretism, symbolism, marvellous reality, historical novel.

На первый взгляд название данной статьи может показаться противоречивым: как может одновременно иметь место диалог культур и поиск этнокультурной самоидентификации одной из них, который подразумевает еще как минимум до конца не сформировавшуюся культуру? Подобные вопрос был бы вполне справедливым, если бы речь не шла об особом феномене латиноамериканской культуры, процесс формирования которой шел по иным, отличным от других культур законам, в основе которых лежала метисация и синкретизм.

Роман крупнейшего кубинского писателя Алехо Карпентьера «Век просвещения» (1962), ознаменовавший собой завершение первого латиноамериканского цикла автора (в который также входили романы «Царство земное» и «Потерянные следы»), стал, своего рода, попыткой обобщения авторских мыслей и идей относительно специфики латиноамериканской этнокультурной сущности в контексте исторического процесса. Если в более ранних романах «Царство Земное» (1949), и «Потерянные следы» (1953) Карпентьер обращался к отдельным проявлениям латиноамериканского мира: в первом случае он пытался воссоздать и осмыслить картину мира гаитянских негров, во втором – мир индейцев венесуэльской сельвы, то в «Веке просвещения», несмотря на то, что фокус авторского интереса смещен в сторону креолов карибского бассейна, ощущается желание автора дать более обобщенную картину латиноамериканского культурного пространства и вписать его в мировой цивилизационный контекст.

Фабула и система персонажей «Века просвещения» всецело подчинены авторской цели – выделить ключевые этапы процесса осмысления собственной этнокультурной сущности представителей мира Латинской Америки на контрасте с европейцами и на фоне грандиозных потрясений, изменивших привычный миропорядок. Эпоха, которая является почти полноценным героем романа, выбрана Карпентьером не случайно. Конец XVIII века – это с одной стороны эпоха Великой Французской революции, изменившей ход развития Европы, а с другой – это исключительно важный период для Латинской Америки, на который пришлось становление креольского самосознания. А.Ф. Кофман в монографии «Латиноамериканский художественный образ мира» отмечал:

«Только в XVIII в., когда в Америке устоялся определенный уклад жизни, сформировались относительно стабильные городские и сельские коллективы, когда в орбиту испаноязычной культуры была вовлечена большая часть коренного населения – началось образование креольской фольклорной традиции, расцвет которой приходится уже на XIX в. [Кофман 1997,13].

Образ и суть переломной эпохи Карпентьер изобразил с помощью целого ряда наполненных смыслом деталей. Так, картина «Взрыв в кафедральном соборе», висящая в комнате главных героев в период перехода их жизни от детства к юности символически задает настрой главной теме романа – разрушение многовековых устоев и формирование нового сознания в условиях грандиозных исторических потрясений.

«Век просвещения» вполне можно отнести к жанру исторического романа, хотя, конечно, авторский замысел был куда шире, простой

демонстрации цепи событий в жизни героев на фоне исторических процессов. Обращение Карпентьера к исторической тематике всегда носило прагматичный характер: именно в момент судьбоносных, узловых исторических событий, по его мнению, этнокультурные особенности проявляются наиболее ярко. В такой позиции, в общем-то не было ничего оригинального. Тут можно вспомнить традиции, как «Войны и мира» Толстого, так и «Национальных эпизодов» Бенито Переса Гальдоса, однако творческая задача Карпентьера была несколько иной. Ему нужно было описать не феномен народа со сложившейся многовековой историей и культурой на фоне исторических потрясений, а этническую группу, процесс самоидентификации которой в таких условиях, по сути, только начинался. Французская Революция радикально ускорила процесс роста континентального самосознания жителей американских колоний как Франции (Гаити), так и Испании. Один из важнейших для Карпентьера моментов, связанных с революцией – предоставление гражданских прав неграм и мулатам нашел отражение в романе в виде взаимоотношений одного из главных героев романа француза Виктора Юга и мулата Оже. Причем, автору этот момент интересен не социально-политической точки зрения, а как возможность человеку Америки, мулату, продукту метисации, обрести свой голос и занять место в стремительно менявшемся мире.

Главными проводниками авторских идей являются центральные персонажи романа: карибские креолы София и Эстебан, а также француз Виктор Юг. Эти образы, как это часто бывает в романах Карпентьера, имеют очень большую символическую нагрузку. Можно сказать, что именно посредством взаимодействия центральных персонажей происходит встреча, сближение, а потом и противостояние двух разных культур: старой, известной, систематизированной (европейской) и молодой, формирующийся буквально на наших глазах (латиноамериканской). Здесь Карпентьер обращается к весьма популярной в латиноамериканском мире еще со времен Войны за независимость, идее цивилизационного противостояния Европы (Запада в целом) и «Нашей» Испанской Америке. Однако, если для просветителя XIX века венесуэльца Симона Родригеса Европа, в лице, в первую очередь Испании, была врагом, с которым шла война за независимость; для деятелей рубежа XIX-XX веков и первой четверти XX века (уругвайца Хосе Энрике Родо, кубинца Хосе Марти, никарагуанца Рубена Дарио, мексиканца Хосе Васконселоса) Запад, где доминирующая роль уже переходила от Европы к США, являлся носителем чуждого латиноамериканскому миру культурного кода и не прижившийся на латиноамериканской почве социально-экономической модели; то для Карпентьера – европейская была своего рода отправной точкой, отталкиваясь от которой он стремился выделить основные характеристики мира Испанской Америки, как оригинальной цивилизации. Дело в том, что сам писатель, хотя и родился на Кубе, был наполовину французом и наполовину русским и, хотя он всегда считал себя кубинским, шире – латиноамериканским писателем, писал художественные произведения по-испански, но при этом был билингвом и как родным языком также владел французским. Кроме того, значительный этап его

жизни (с 1928 по 1939 годы) прошел в эмиграции во Франции, где он был близок к сюрреалистам, и Испании, то есть, к европейской культуре Карпентьер имел весьма непосредственное отношение. Более того, уникальная возможность быть и европейцем, и американцем помогала писателю использовать упоминавшуюся выше старую культурологическую и даже во многом идеологическую оппозицию весьма эффективно и прагматично с точки зрения поиска этнокультурной самоидентификации Латинской Америки.

«Полемичность Карпентьера фатально заключает в себе момент культурного раздвоения: спор кубинского писателя с Европой оборачивается спором с самим собой, когда «Карпентьер американский» пребывает в непрерывном преодолении «Карпентьера европейского» – и такое культурное раздвоение в целом свойственно латиноамериканскому творцу» – пишет отечественный латиноамериканист А.Ф. Кофман [Кофман 1997, 131].

В «Веке просвещения» тема культурного диалога-противостояния Эстебана и Софии с одной стороны и Виктора с другой стала основной в плане иллюстрации автором своих идей, связанных с концепцией чудесной реальности, суть которой была сформулирована в предисловии к роману «Царство Земное», открывавшего первый латиноамериканский цикл, в финале которого автор задается риторическим вопросом:

«Но что такое вся история Латинской Америки, как не хроника чудесной реальности?» [Карпентьер 1994,47].

Виктор знакомится с молодыми людьми, будучи торговцем из Порт-о-Пренса и уже первое описание его образа, в контексте самого феномена прибывания европейца в Америке, невольно вызывает в памяти аллюзии на яркие мощные, но обладающие разрушительной силой фигуры конкистадоров, Кортеса и Писарро.

«У него был грубый, чувственный рот, а очень темные глаза так сверкали, что их властный и надменный взгляд трудно было выдержать. Видно было, что это человек недюжинный, но при первом знакомстве он мог в равной степени внушать и симпатию, и отвращение» [Карпентьер 1988, 127].

Виктор Юг был человеком, который принес идеи революции и свободы на Антильские острова и поначалу его действия, как порыв свежего ветра, приносят перемены социального и философского плана в традиционный жизненный уклад Софии, ее брата Карлоса и двоюродного брата Эстебана. Однако, стать своим в американском мире он не смог: получив большую власть вместе с должностью комиссара конвента он превращается в тирана, не останавливающегося перед любыми средствами в достижении цели и его атрибутом становится привезенная им из Франции гильотина. Эта машина смерти имеет для Карпентьера важное символическое значение: она есть наиболее страшное проявление рационального и механического начал, которые автор связывает с Европой и которые противостоят самой сути латиноамериканского мира, живущего по естественным природным законам и обладавшим во многом мифологическим сознанием. В этом плане примечателен образ мулата Оже, который будучи образованным врачом и атеистом, тем не менее, верит в силу природы и старается находится с ней в гармонии. Особенно

ярко это проявляется в момент, когда он излечил Эстебана от мучавшей его астмы, найдя причину болезни в цветах, растущих в саду и, тем самым, органично соединив умения образованного врача и знахаря, чувствующего законы природы. Юг же, действуя напористо, как амбициозный европеец, так и остается для Америки чуждым элементом. Его моральная деградация, а он становится политическим интриганом, пиратом, рабовладельцем, уничтожает даже его яркую харизму. Он становится каким-то пародийным, театральным вариантом Наполеона, а в контексте концепции Карпентьера театральная искусственность Европы почти всегда противостоит отвергающей ее натуральности и, вместе с тем, сверхнормативности американского мира, который автор обозначил, как «чудесная реальность», причем слово «чудесный», в данном контексте надо понимать, как «сверхъестественный», «выходящий за привычные рамки», а не как «прекрасный» или «очень хороший». Вообще, в произведениях Карпентьера есть целая галерея образов европейцев, которых в той или иной степени перемолола американская реальность: это и литературный двойник Юга Колло Д'Эрбуа, реальный исторический деятель, организатор революционного террора в Лионе, чью ужасную смерть на каторге в Гвиане мы видим на страницах романа; это и подруга главного героя Муш из «Потерянных следов», не выдержавшая реалий мира сельвы, и генерал Вальтер Хоффман из «Превратностей метода», которого вместе со всеми его амбициями уничтожила сама американская природа.

Иначе развиваются образы Софии и Эстебана. София, влюбленная в Юга, постепенно теряет к нему и любовь и уважение, поскольку, чувствуя контакт с миром Америки с его этнической метисацией и необыкновенной природой, она развивается и раскрывает новые грани своей личности в условиях, в которых француз был способен только на насилие и жестокость. София – часть американского культурного пространства в то время, как Виктор Юг в нем – незванный и нежеланный гость.

Двоюродный брат Софии Эстебан – еще один важнейший для Карпентьера образ. С его помощью автор пытается показать процесс познание латиноамериканского мира, напряженный процесс этнокультурной самоидентификации. Глазами Эстебана мы видим важнейшие символические образы – дерево, необыкновенных рыб, картины природы. Все это показано как бы от лица первооткрывателя. Этот феномен в латиноамериканской литературе А.Ф. Кофман обозначил, как адамизм, поскольку человек, постигающий латиноамериканское культурной пространство подобен библейскому Адаму, поскольку перед ним также стоит задача дать названия многим, еще неназванным в молодой латиноамериканской цивилизации, вещам и обрести свой потерянный рай. «Мифологема земного рая устанавливает и характер связи американского Адама со своим миром: полную интеграцию героя и среды, которая подразумевалась в адамовом бытие до грехопадения. Действительно, пребывая в адамическом состоянии, герой латиноамериканской литературы всегда неразрывно связан со своим миром» [Кофман 1997, 167].

Мотив межкультурного путешествия – тема исключительно важная для культурфилософии Карпентьера, особенно, когда речь идет о поездках

латиноамериканцев в Европы. Такие путешествия, связанные во многом с личным опытом писателя, дают героям возможность взглянуть на Америку как бы со стороны и сквозь призму другой культуры. Именно в Европе в сознание латиноамериканца наиболее сильно начинает работать оппозиция «свой-чужой», именно в западном мире герои Карпентьера начинают себя сильнее всего ощущать латиноамериканцами [7; 8]. В «Веке просвещения» для становления континентального американского сознания Эстебану пришлось пожить во Франции в разгар революционных событий, а смерть Эстебан и София приняли уже в Мадриде, во время антинаполеоновского восстания 2 мая, чувствуя и воспринимая себя уже как латиноамериканцы, причем латиноамериканцы, уже имеющие представление о своем культурном коде и цивилизационном своеобразии своего мира.

Итак, на латиноамериканской почве межкультурный контакт, диалог культур всегда имел весьма своеобразные черты. С одной стороны – это, так называемая «родовая травма», оставшаяся от конкисты и силового подавления доколумбовых цивилизаций европейской. С другой – это уникальный культурный синтез, чья суть не вполне понята до сих пор, но который породил новое этнокультурное пространство, известное, как латиноамериканское. Роман «Век просвещения», а также почти все творчество Алехо Карпентьера – это и есть в первую очередь попытка поиска моделей латиноамериканской этнокультурной самоидентификации.

Литература

1. Земсков. В.Б. Алехо Карпентьер// История литератур Латинской Америки. Очерки творчества писателей XX века. М.: ИМЛИ РАН им. А. М. Горького, 2005. 687.
2. Карпентьер. А. Избранное. М.: Радуга, 1988. 576.
3. Карпентьер. А. Собрание сочинений в четырех томах. Т.1, М.: Художественная литература, 1994.
4. Кофман А.Ф. Алехо Карпентьер: латиноамериканский писатель меж двух миров. Адамизм – константа латиноамериканского художественного сознания // *Iberica Americans*. Тип творческой личности в латиноамериканской культуре. М.: Наследие, 1997. 280.
5. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997.320.
6. Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. М.: ИЛА РАН, 2022. 244.
7. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. 2022. Т. 8. № 3. Р. 20-37.
8. Седых А.П., Бузинова Л.М., Пашковская Н.Д. Дискурсология, междисциплинарность, регионализация (монография). Белгород: Эпицентр, 2023. 184.

References

- 1.Zemskov.V.B. (2005) *Alekho Karpentier//Istoria literatur Latinskoy Ameriki. Ocherki tvorchestva pisateley XX veka* [Alejo Carpentier// The history of Latin

- American literature. Essays on the work of writers of the twentieth century]. Moscow, IMLI RAN imeni A.M. Gorkogo, 687.
2. Karpentier. A. (1988) *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Raduga, 576.
  3. Karpentier. A. (1994) *Sobraniye sochineniy v chetyreh tomah*. T.1. [Collected works in four volumes. Vol. 1]. Moscow, Khudozhestvennaya literature, 622.
  4. Kofman. A. F. (1997) *Alekho Karpentier: latinoamerikanskiy pisatel mezh dvuh mirov. Adamizm – konstanta latinoamerikanskogo khudozhestvennogo soznaniya // Iberika amerijans. Tip tvorcheskoy lichnosti v latinoamerikanskoy kulture* [Alejo Carpentier: A Latin American writer between two worlds. Adamism is a constant of Latin American artistic consciousness // Iberica Americans. The type of creative personality in Latin American culture]. Moscow, Nasledie, 280.
  5. Kofman. A. F. (1997) *Latinoamerikanskiy khudozhestvenniy obraz mira* [Latin American artistic image of the world]. Moscow, Nasledie, 320.
  6. *Iberoamerika: rol kultury v formirovanii i evolutzii nazionalnoy identichnosti* (2022). [Iberoamerica: the role of culture in the formation and evolution of national identity]. Moscow, ILA RAN, 244.
  7. Sedykh A. P., Emanuele V., Kugan E. I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. T. 8. № 3. P. 20-37.
  8. Sedykh A. P., Buzinova L. M., Pashkovskaya N. D. (2023) *Diskursologiya, mezhdisciplinarnost', regionalizatsiya (monografiya)*. [Discoursology, interdisciplinarity, regionalization: monograph]. Belgorod: Epicentr. 184.

УМК 81`42

КОСВЕННЫЙ ДИСКУРС И АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ ФРАНЦИИ

Седых Аркадий Петрович

д. филол. н., профессор

Московский международный университет

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия sedykh@bsuedu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Золотарёв Евгений Иванович

аспирант кафедры журналистики

Институт общественных наук и массовых коммуникаций

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Белгород, Россия evgenijz@ya.ru

Аннотация. Человечество переживает беспрецедентный кризис во всех сферах жизнедеятельности. На фоне глобализационных процессов научное сообщество Франции стремится сохранить традиционные лингвокультурные ценности французского языка и

культуры. Рассматриваются особенности нарратива и лексикона политического сообщества Французской республики. Предлагается посмотреть на мир политических дебатов изнутри в русле осуществления своих центральных функций и задач по воздействию на языковое мышление представителей электората. Использование косвенного дискурса отражает противоречия, присущие жанру дискурса данного типа. Используются аналитические инструменты, заимствованные из различных теоретических областей лингвистики и переработанные французским дискурс-анализом в плане нового прочтения дискурсных явлений, максимально приближенного к аналитическим проблемам современности.

Ключевые слова: политический нарратив, косвенный дискурс, стратегии аргументации, дискурс-анализ.

INDIRECT DISCOURSE AND ARGUMENTATIVE STRATEGIES IN THE FRENCH POLITICAL NARRATIVE

Sedykh Arkadiy

doctor of philological sciences, professor

Moscow International University

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia *sedykh@bsu.edu.ru*

<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Zolotarev Evgeniy

Postgraduate student of the Department of Journalism

Institute of Social Sciences and Mass Communications

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia *evgenijz@ya.ru*

Abstract. Humanity is experiencing an unprecedented crisis in all spheres of life. Against the background of globalization processes, the scientific community of France strives to preserve the traditional linguacultural values of the French language and culture. The features of the narrative and lexicon of the political community of the French Republic are considered. It is proposed to look at the world of political debates from the inside in the context of the implementation of their central functions and tasks to influence the linguistic thinking of the electorate. The use of indirect discourse reflects the contradictions inherent in the genre of this type of discourse. Analytical tools are used, borrowed from various theoretical areas of linguistics and processed by French discourse analysis in terms of a new reading of discursive phenomena, as close as possible to the analytical problems of our time.

Keywords: political narrative, indirect discourse, argumentation strategies, discourse analysis.

Политический дискурс любой страны обладает как универсальными, так и идиолектными особенностями, которые проявляются в выборе когнитивно-коммуникативных стратегий речевого поведения. Аргументация, как одна из эффективных форм предвыборной борьбы, также имеет этнокультурную специфику вербализации в национальном истэблишменте. Франция – страна с большим историческим и социокультурным опытом ведения политических дебатов, и её лингвокультура предоставляет богатый фактический материал для дискурсологических исследований.

Рассмотрим дискурсную специфику аргументативных стратегий ведения дебатов на примере предвыборных «пикировок» видных государственных и

политических лидеров Французской республики Николя Саркози (далее – НС) и Мари-Сеголен Руаяль (далее – МСР).

Во время телевизионных политических дебатов, особенно в период выборов и тем более, когда это дебаты идут между двумя раундами, в обмене мнениями участвуют не только политические деятели. Они участвуют в этих дебатах, сопровождаемых множеством речей, которые циркулируют во время избирательной кампании. Политики сталкиваются не только со своим собеседником, но и со всеми типами дискурса: своим собственным текстами – теми, которые они могли произнести до самой дискуссии или во время нее – текстами своего противника – до взаимодействия или нет. – и, наконец, дискурсами третьих лиц. Поэтому они должны управлять как «внешним диалогом» [3] – личным взаимодействием с участниками дебатов – так и «внутренним диалогом» [Ibid.] – взаимодействием со всеми этими дискурсами – и должны позиционировать себя как по отношению к словам, сказанным в ходе прений и изложенным ранее, с использованием феноменов косвенного дискурса (далее – КД). Предлагается сосредоточить анализ на КД дебатов между двумя турами президентских выборов во Франции 2007 года, противостоящие МСР и НС. В сопоставительном аспекте проанализируем, как кандидаты используют несобственную прямую речь, и стратегии аргументации, реализуемые при использовании КД.

Работа опирается на положения дискурс-анализа, в котором данное направление развивается сегодня во Франции. По нашему мнению, особенно продуктивными и интересными являются две определяющие характеристики дискурс-анализа, представленные в работах французских лингвистов Шародо и Менгено, а именно: «привилегированная связь с *теориями речевого высказывания*; [и] важность, придаваемая *интердискурсу*» (курсив авторов) [5: 202]. Определенный таким образом дискурс тесно связан с контекстуальным измерением и предполагает учет как ситуации высказывания, в которой он производится, так и других дискурсов, с которыми он сталкивается в процессе своего производства/рецепции. В этом контексте изучение КД особенно разрабатывает два вопроса: *диалогизм* в его наиболее явной форме; и *удвоение* между встраивающим высказыванием (цитирующим дискурсом) и внедрённым высказыванием (цитируемым дискурсом) [1; 2; 7]. Эти два элемента будут приняты во внимание при понимании рассматриваемого явления. Более того, анализ тесно связан с жанром дискурса (важнейшим понятием дискурс-анализа, следуя работам Бахтина) и с весьма специфической социальной и политической ситуацией, в которой создается дискурс.

Мы также будем использовать в анализе вопрос аргументации, который лежит в основе жанра телевизионных политических дебатов. Вслед за Марианной Дури мы определим его как «способ построения дискурсов, направленный на то, чтобы сделать их более устойчивыми к опровержению» [6: 255]: цель участника дебатов – одержать верх над другим и навязать свою точку зрения собеседнику, но также и прежде всего на зрителей, в случае теле или онлайн дебатов. Для этого следует приводить лучшие аргументы и, в частности, максимально эффективно использовать КД. Последний поддерживает очень

тесную связь с аргументативными стратегиями, при этом КД может иметь «агрессивный эффект, если он служит дестабилизации противника, или защитный, если он служит демонстрации положительных или валоризирующих свойств его автора, которые политик хочет приобрести в копилку собственного имиджа» [7: 18]. Специфика подобной аргументации в точности отвечает личной цели кандидата: «соблазнить электорат как посредством агрессии против противника, так и посредством саморекламы» [3: 51].

Используется классификация, дифференцирующая явления в соответствии с автором КД. Сначала будут рассмотрены случаи, когда говорящий передаёт *свою собственную речь*, затем те, где он сообщает *речь собеседника* и, наконец, те, где он сообщает *речь третьего лица*, находящегося на внешнем контуре дискуссии. События классифицируются в соответствии с целью, которой подчиняется процесс цитирования, если он отвечает конвергентной цели (автор КД согласен с замечаниями, которые он сообщает) или расходится с последней (автор КД выступает против этого дискурса). Наконец, анализ позволяет различать различные формы КД [1]: если канонические формы прямого и косвенного дискурса, несомненно, наиболее представлены, то также было обнаружено несколько случаев *нарративизированного дискурса* (НД), некоторые проявления свободных форм (свободный прямой дискурс = СПД) и свободный косвенный дискурс = СКД), а также смешанная форма, объединяющая два типа КД. Представим в тезисном изложении результаты дискурса-анализа, осуществлённых в рамках предыдущих исследований [2; 3; 4]:

1. Самоцитирование (СПД)

Здесь проанализированы случаи, когда оратор ссылается на собственную речь, произнесенную либо до дебатов, либо внутри них. В область анализа интегрируется самоцитирование, учитывая его важность в политическом дискурсе [5] С другой стороны, мы исключаем из исследования все случаи классических высказываний, то есть «утверждений» или «перформативных выражений», которые вводятся в дискурс фразами в настоящем времени (типа «Я говорю это»), которые также присутствуют в дебатах, так как они не относятся к одним и тем же аргументативным стратегиям [8].

Все отмеченные явления относятся к конвергентной цели: если в определенных жанрах дискурса говорящий может противоречить дискурсу, который он ранее произнес, и тем самым показать, что он изменил свое мнение, в рамках дискуссии – особенно в актуальной дискуссии – кандидат не может позволить себе противоречить самому себе (это дестабилизирует его положение как надежного кандидата в президенты). Каждый раз речь идет о повторении собственных слов, чтобы показать свое постоянство и верность своей предвыборной программе.

2. Цитирование речи собеседника (СКД)

Этот второй пункт посвящен случаям, когда говорящий обращается к речи собеседника. Представлены как *конвергентные*, так и *дивергентные* цели. При этом второй тип цели используется гораздо чаще: если один кандидат иногда может отдать должное мнению другого, существенная часть взаимодействия остается основанной на сравнении двух дискурсов.

3. Цитирование дискурса третьего лица (наблюдателя)

В третьем пункте мы имеем дело со случаями, когда говорящий ссылается на внешний дискурс, реализованный говорящим, не присутствующим в дебатном взаимодействии. В зависимости от позиции говорящего по отношению к произнесенным словам, КД подчиняется как конвергентной, так и дивергентной целям коммуникации. Первый тип целеполагания представлен в дискурсе НС и МСР чаще, чем второй.

Результаты исследования показали, что КД в рассмотренных дебатах активно присутствует в речи обоих кандидатов. Различные формы одинаково распределены между ними, даже если можно отметить некоторые различия: прямой и нарративизированный дискурс больше присутствуют в дискурсе МСР, КД – чаще у НС, причем последний также является автором трех отмеченных случаев СКД и СПД, а также смешанных форм дискурса. Однако МСР и НС не используют одинаковые типы КД: МСР почти исключительно использует самоцитирование с целью построения последовательного и однородного дискурса с самого начала кампании и внутри самой дискуссии. Случаи цитирования речи собеседника чаще используются НС (особенно КД, реализуемый в ходе дебатов с разными целями), но присутствуют также и в речи МСР. Эти случаи КД характерны для жанра телевизионных политических дебатов и вносят вклад в общую стратегию позиционирования по отношению к дискурсу другого. При этом НС использует КД явно полемически, систематически повторяя в более или менее достоверной форме речь своей собеседницы с целью ее дискредитации. Наконец, оба кандидата также сообщают о выступлениях третьих лиц, чтобы сопоставить свое выступление с другими дискурсами, произнесенными в ходе предвыборной кампании. Все эти случаи КД относятся к аргументативным стратегиям в соответствии с двумя целями: самореклама и критика собеседника.

В рамках одной статьи не представляется возможным проанализировать все формы, относящиеся к КД, и они были проанализированы в рамках предыдущих исследований. В основном рассмотрены случаи канонического узуса КД, случаи незавершенного КД, исправления косвенной речи, а также обмена дискурсами. Чаще всего употребляется структура традиционного КД, но используются несколько разные стратегии, которым будет посвящена будущая статья. Корпус дискурсного материала, в частности, представляет очень нетипичные явления, заявленные в речи НС: он цитирует вневременной дискурс (введенный в настоящее), который можно отнести к риторике *доксы* (общепринятого мнения), и который НС представляет как общий дискурс, приглашая МСР к участию в его реконструкции. Аргументативная стратегия НС находит здесь свою кульминацию: изложенная таким образом речь представлена как дискурс, которому невозможно противоречить.

Таким образом, проведенное исследование в основном опирается на достижения французского дискурс-анализа, с использованием инструментов, связанных с этим течением (*теории высказывания, понятие диалогизма и жанра дискурса*) и интеграции теории аргументации. Целью данного подхода является экспликация эффектов, производимых дискурсом, и побуждение к

интерпретации специфики риторических приёмов общения и интердискурсных взаимодействий. В более широком смысле, исследование проливает свет на один из аспектов политического дискурса, его актуальной реализации в конкретном жанре телевизионных дебатов, и позволяет понять социальные проблемы, передаваемые этим дискурсом. В рамках перспектив эпистемологических изысканий следует отметить, что дискурс-анализ обладает хорошим потенциалом для того, чтобы дать ключи к интерпретации текущих политических дискурсов и в этом смысле способствует критическому пониманию большинства сложностей нынешнего мира с целью выбора правильного пути для адекватных решений вызовов современности.

Литература

1. Карасик В.И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2016, №1. 17-34.
2. Седых А.П. Коммуникативный портрет Николая Саркози // Политическая лингвистика. 2011. № 2 (36). С. 49-53.
3. Седых А.П. К вопросу об идиополитическом дискурсе В.В. Путина // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 35-41.
4. Седых А.П. Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр», 2022. 152.
5. Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Edition du Seuil, 2002.
6. Doury M. (2004) La fonction argumentative des échanges rapportés // J.M. Lopez-Munoz, S. Marnette & L. Rosier (éds), *Le Discours rapporté dans tous ses états*, Paris, L'Harmattan.
7. Kerbrat-Orecchioni C. (2002), *L'énonciation*, Paris: Armand Colin.
8. Marnette S. (2006) Je vous dis que l'autocitation c'est du discours rapporté // *Travaux de linguistique*, 52, P. 25-40.

References

1. Karasik V.I. (2016) *Diskursologija kak napravlenie komunikativnoj lingvistiki* [Discourse studies as a direction of communicative linguistics] // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki*, №1. 17-34.
2. Sedykh A.P. (2011) *Kommunikativnyj portret Nikol'ya Sarkozi* [Communicative portrait of Nicolas Sarkozy] // *Politicheskaya lingvistika*. № 2 (36). 49-53.
3. Sedykh A.P. (2016) *K voprosu ob idiopoliticheskom diskurse V.V. Putina* [On the issue of idiopolitical discourse of V.V. Putin] // *Political linguistics*, № 1 (55). P. 35-41.
4. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, kommunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.
5. Charaudeau P., Maingueneau D. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Edition du Seuil, 2002.
6. Doury M. (2004) La fonction argumentative des échanges rapportés // J.M. Lopez-Munoz, S. Marnette & L. Rosier (éds), *Le Discours rapporté dans tous ses états*, Paris, L'Harmattan.
7. Kerbrat-Orecchioni C. (2002) *L'énonciation*, Paris: Armand Colin.

8. Marnette S. (2006) Je vous dis que l'autocitation c'est du discours rapporté // Travaux de linguistique, 52, P. 25-40.

УДК 82'282

PARTICULARITÉS STYLISTIQUES DU ROMAN DE V.HUGO «LES MISÉRABLES»

Sergeeva Rada Vladimirovna

Etudiante de faculté des langues étrangères
Université nationale de recherche de Belgorod,
Russie, Belgorod 1557909@bsu.edu.ru

Directeur scientifique: **Koteneva Inna Anatolievna**
Chef du département d'allemand et de français

Docteur ès lettres, professeur du département d'allemand et de français
Université nationale de recherche de Belgorod,
Russie, Belgorod koteneva@bsu.edu

Résumé. Cet article traite la maîtrise de V. Hugo en tant que représentant du romantisme tardif et de l'incarnation linguistique des sujets de l'œuvre «Les Misérables», un roman largement reconnu dans la littérature et la communauté mondiales et qui est devenu l'apothéose de l'œuvre de l'écrivain et l'un des plus grands romans du XIX siècle. La stylistique de l'œuvre est examinée dans cet article ainsi que les moyens stylistiques et les principes de représentation des personnages et des événements reflétant le maximalisme narratif de la littérature de la seconde moitié du XIXe siècle sont mis en évidence.

Mots clés: littérature, roman, romantisme, stylistique, figures de style.

STYLISTIC FEATURES OF V. HUGO'S NOVEL «LES MISÉRABLES»

Sergeeva Rada Vladimirovna

Student of foreign language faculty
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia 1557909@bsu.edu.ru

Scientific advisor: **Koteneva Inna Anatolievna**
Head of Department of German and French languages
PhD in Philological sciences,

Associate Professor of Department of German and French languages,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia koteneva@bsu.edu.ru

Abstract. This article deals with V. Hugo's mastery of late Romanticism and the linguistic embodiment of the subjects of 'Les Misérables', a novel that is widely recognized in world literature and the world community and which has become the apotheosis of the writer's oeuvre and one of the greatest novels of the nineteenth century. The stylistics of the work are examined in this article, while the stylistic means and principles of representation of characters and events that reflect the narrative maximalism of the literature of the second half of the nineteenth century are highlighted.

Key words: literature, novel, romanticism, stylistics, figures of speech.

Victor Hugo (1802-1885) est l'une des figures littéraires les plus influentes de la France, reconnu à la fois comme poète, dramaturge et romancier. Auteur majeur du mouvement romantique, il a su marier avec habileté la poésie lyrique et l'engagement social dans ses œuvres. Son roman «Les Misérables» (1862) est une critique de l'injustice sociale et un appel à la compassion envers les humbles. Hugo s'est toujours engagé pour les causes humanitaires et politiques, luttant contre l'inégalité, la peine de mort et la misère.

Faisons l'analyse de l'extrait où il s'agit des sacrifices qu'une mère aimante est prête à faire pour son enfant. Fantine est une jeune femme. Elle a une fille: Cosette. Elle est contrainte de laisser sa fille en garde chez des aubergistes de Montfermeil, les Thénardier, afin de pouvoir trouver du travail. Fantine ne vit que pour sa fille et, lorsqu'elle a perdu son travail, elle vendait tout ce qu'elle avait – ses dents et ses cheveux. Enfin, à bout de ressources, elle se fait fille publique.

Dans cet extrait, Fantine, désespérée par la pauvreté, s'était progressivement sacrifiée pour envoyer de l'argent aux Thénardier, croyant, à tort, que sa fille souffrait et avait besoin d'aide immédiate. Elle avait vendu ses cheveux, puis ses dents, et finalement, sa dignité pour faire survivre sa fille à l'abandon. Les lettres des Thénardier n'étaient que des ruses destinées à avoir de l'argent, tandis que Fantine se détériorait physiquement et moralement.

En ce qui concerne les personnages, on peut distinguer trois figures principales – Fantine, Cosette et les Thénardier.

Fantine est une figure tragique, une victime de l'injustice sociale. Son sacrifice est total, au point de perdre non seulement son identité mais aussi son humanité. La description de sa beauté en début de texte: «...elle était encore jolie», contraste avec la lente dégradation physique et morale qu'elle subit. Fantine, au début, est décrite comme une femme pleine d'espoir pour sa fille, mais au fur et à mesure que ses circonstances se détériorent, elle sombre dans la pauvreté et perd sa dignité. Sa descente aux enfers commence avec la perte de son emploi et l'accumulation des dettes. Elle est forcée de vendre d'abord ses cheveux, puis ses dents, et enfin son corps, pour subvenir aux besoins de sa fille. Elle a donc vendu ses cheveux et c'était sa première chute, qui symbolise non seulement la perte de sa beauté, mais aussi un premier renoncement à son intégrité. Ensuite, sa déchéance se poursuit lorsqu'elle accepte de vendre ses dents: «Qu'est-ce que c'est que ça, mes palettes? demanda Fantine». Cela marque le moment où elle commence à perdre toute trace de coquetterie. Finalement, Fantine est décrite comme une femme complètement brisée: «Elle n'avait plus de lit, il lui restait une loque qu'elle appelait sa couverture, un matelas à terre et une chaise dépaillée». Cette description fait voir à quel point elle a été réduite à vivre dans des conditions déplorables, abandonnant tout espoir à trouver la solution.

Pour Fantine, sa fille Cosette reste la seule source de lumière et d'espoir, même dans ses moments les plus sombres. Le lien d'amour entre elles est fort, et Fantine voit en Cosette la raison de ses sacrifices. Elle l'appelle son «petit ange», et continue de rêver de l'emmener chez elle, même lorsque tout semble perdu. Par exemple, « Elle adorait son enfant». Même à travers ses souffrances, Cosette reste une lumière dans l'obscurité de la vie de Fantine, un symbole de pureté et

d'innocence dans un monde cruel. Fantine imagine constamment une vie meilleure pour elles: «Quand je serai riche, j'aurai ma Cosette avec moi; et elle riait». Ces paroles mettent en relief l'idée que malgré toutes les horreurs qu'elle endure, elle continue à espérer.

Les Thénardier sont dépeints comme des aubergistes cupides et cruels, exploitant la misère de Fantine pour leur propre profit. Ils lui envoient régulièrement des lettres mensongères pour lui extorquer de l'argent, prétendant que Cosette est malade ou a besoin de vêtements. Voici une citation significative de leur manipulation: «Ils donnèrent la jupe à Éponine. La pauvre Alouette continua de frissonner». Ici, les Thénardier montrent leur cruauté en volant ce qui était destiné à Cosette, et en le donnant à leur propre fille. Citons un autre exemple qui illustre leur nature sans pitié:

«Si vous ne nous envoyez pas quarante francs avant huit jours, la petite est morte». Cette menace, basée sur un mensonge, pousse Fantine à se sacrifier encore davantage. Les Thénardier sont un couple avide qui représente l'exploitation des faibles. Ils usent de la manipulation émotionnelle pour avoir plus d'argent de Fantine. Ils sont décrits avec cynisme: «Du reste c'était une ruse des Thénardier pour avoir de l'argent. Cosette n'était pas malade».

La composition du texte est principalement narrative. Le style de Hugo est marqué par des descriptions émotionnelles à leurs maximum. Hugo utilise le style descriptif pour dépeindre les personnages, les scènes et les atmosphères, comme un appel pour l'attitude émotionnelle du lecteur. Le contraste entre la beauté physique initiale de Fantine et son état final accentue la brutalité de la société et la lente destruction de son être. Cela développe les thèmes et les conflits du récit ce qui permet de mieux comprendre les personnages.

L'une des images les plus puissantes de l'extrait est celle de l'hiver, qui symbolise la froideur et la dureté de la réalité de Fantine. Dès les premières lignes, la saison hivernale est utilisée pour refléter l'état de son monde intérieur, assombri par la pauvreté et le désespoir: «L'hiver change en pierre l'eau du ciel et le cœur de l'homme». Cette description de l'hiver, où tout semble gelé et inhospitalier, est une allégorie de l'endurcissement du cœur de Fantine face à la cruauté et à la souffrance qu'elle endure. Le lien est direct entre la froideur extérieure et la détérioration de son propre cœur, autrefois plein d'espoir, maintenant endurci par la misère. Tout au long du texte, l'obscurité est un symbole de la chute de Fantine dans la pauvreté et l'oubli. Les journées d'hiver, avec leurs «jours courts, moins de travail», «...brouillard, crépuscule», sont une métaphore directe de la manière dont Fantine se sent piégée dans une vie où tout espoir semble s'effacer. Il y a un manque de chaleur et de lumière, ce qui accentue l'impression d'un avenir froid et incertain pour elle. Cette absence de clarté extérieure reflète l'aveuglement progressif de Fantine face à la réalité, ne percevant plus la vérité derrière les manipulations des Thénardier. Le texte décrit également «le ciel est un soupirail», un terme qui évoque une vision étroite et limitée du monde. Cette description symbolise le confinement mental de Fantine, enfermée dans sa propre souffrance, incapable de voir une issue à son désespoir. Cela renforce l'idée que son univers, tout comme l'hiver, est clos, sombre, sans possibilité de libération ou de réconfort. L'image du «ciel, soupirail» illustre la

manière dont sa vie, autrefois pleine de promesses et d'espoir, s'est réduite à une lutte pour la survie. L'environnement dans lequel vit Fantine devient progressivement plus misérable et reflète la détérioration de son état mental et physique. Par exemple, «un petit rosier qu'elle avait s'était desséché dans un coin, oublié.» Ce rosier, autrefois symbole de vie et de beauté, est désormais un souvenir du passé, mort et abandonné. Il fait écho à la propre perte de vitalité de Fantine, à son abandon progressif de l'espoir et de la joie. Ce détail souligne que tout autour d'elle meurt, y compris elle-même, enfermée dans sa misère. L'image finale de Fantine comme une «bête farouche» illustre la manière dont elle est devenue une créature de survie, dépourvue de toute humanité ou dignité. Le texte suggère que c'est la nature froide et impitoyable de son environnement social, tout autant que les éléments naturels, qui ont contribué à cette transformation. La société, représentée par les Thénardier et l'isolement dans lequel elle vit, l'a forcée à vendre tout ce qu'elle avait, jusqu'à sa propre âme.

Le texte est plein également d'épithètes «Ses admirables cheveux blonds...» et «jolies dents», de métaphores et de comparaisons «L'hiver change en pierre l'eau du ciel et le cœur de l'homme» et «Le soleil a l'air d'un pauvre», de répétitions «L'hiver, point de chaleur, point de lumière, point de midi...», de construction parallèle «Elle avait perdu la honte, elle perdit la coquetterie».

La narration dans le roman est à la troisième personne, ce qui permet à l'auteur de pénétrer à l'intérieur des personnages tout en conservant une perspective omnisciente. Hugo utilise un style riche en descriptions, notamment pour illustrer les souffrances de Fantine. Son écriture lyrique se mêle à une prose empreinte de symbolisme et de compassion. Il se sert également d'apostrophes adressées au lecteur, ce qui donne un effet de proximité et d'empathie, par exemple lorsqu'il déplore le sort des opprimés ou quand il ne récite pas les lettres des Thénardier, mais permet de les lire par lui-même. La syntaxe de Victor Hugo est souvent marquée par des phrases courtes et percutantes, qui expriment des sentiments intenses. Les répétitions, les parallélismes et les phrases exclamatives créent une atmosphère d'urgence et de tension émotionnelle. Ainsi, l'expression "Elle adorait son enfant" est courte mais puissante, elle met en exergue l'amour de Fantine pour Cosette malgré tout. Ces structures syntaxiques reflètent l'intensité émotionnelle et la dégradation progressive de l'état psychologique de l'héroïne. L'auteur se permet souvent des digressions philosophiques ou sociales. Dans cet extrait, il fait une réflexion sur la condition des femmes humbles dans la société. Ces commentaires renforcent l'aspect critique de son œuvre, dénonçant une société qui ne protège pas ses plus vulnérables. Dans cet extrait du roman Hugo met en lumière la misère et l'injustice sociale à travers le destin poignant de Fantine. À travers des figures de style marquantes comme les métaphores et les hyperboles, il exprime la tragédie humaine et critique un système qui condamne les gens à la misère. Le sacrifice de Fantine devient le symbole de la souffrance collective des misérables, tandis que les digressions de l'auteur enrichissent l'œuvre d'une dimension morale et philosophique.

Dans cet extrait on peut distinguer quelques thèmes principaux qui soulignent des problèmes sociaux.

Au début, la pauvreté et le sacrifice maternel. L'extrait montre le désespoir profond de Fantine, prête à tout pour sauver sa fille. Chaque sacrifice matériel (ses cheveux, ses dents) symbolise une étape de sa déchéance, mais aussi un amour maternel puissant.

Le problème de l'injustice sociale se pose également. Hugo utilise Fantine pour dénoncer la société injuste et cruelle qui condamne les femmes pauvres à une vie de souffrance. La chute de Fantine est un reflet des inégalités économiques et sociales. Le traitement qu'elle subit de la part des Thénardier, ainsi que le manque de soutien de la société, révèle une critique acerbe du manque de compassion et de solidarité pour les plus démunis.

La perte d'identité et de dignité est aussi soulignée. Fantine vend d'abord ses attributs physiques (ses cheveux, ses dents), qui la définissent en tant que femme, avant de perdre finalement toute trace de dignité en devenant prostituée. Sa descente aux enfers est inévitable, soulignée par l'image d'un «galetas», cette mansarde où elle vit courbée, symbolisant la réduction de son existence à une vie de misère.

Et enfin, la cruauté des gens. Les Thénardier représentent ce vice de l'humanité en tout entier. Ils manipulent Fantine en lui faisant croire que Cosette est en danger, alors qu'ils exploitent uniquement sa peur maternelle pour obtenir de l'argent. Leur ruse met en lumière leur cupidité et l'absence de moralité.

Le système romanesque de contrastes développé par l'écrivain dans son œuvre amène donc la problématique à une tension particulière, ce qui permet à l'auteur de montrer clairement la hiérarchie des valeurs.

Références

Hugo V. Les Misérables // La Bibliothèque électronique du Québec. Téléchargeable sur: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Hugo-miserables-1.pdf>.

УДК81.112.2

ANALYSE DER FUSSBALLLEXIK IM MODERNEN DEUTSCH

Sessjunin Ilja Igorevitsch

Student des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch,
Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland 1542936@bsuedu.ru

Kudryavtseva Natalia Borisovna

Doktor Phil., Dozentin,
Lehrstuhl für Deutsch und
Französisch,
Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität,
Belgorod, Russland nkud@bsuedu.ru

Zusammenfassung. Fußball zählt zweifelsohne zu den beliebtesten Sportarten weltweit und verbindet Millionen von Menschen. Das Spiel ist zudem mit einer eigenen, einzigartigen Lexik assoziiert, die in der Alltagssprache häufig verwendet wird und verschiedene Aspekte dieses spannenden Sports beschreibt. Die

Fußballterminologie des Deutschen ist in besonderem Maße interessant. Die deutsche Sprache verfügt über eine umfangreiche Terminologie, die sich mit dem Thema Fußball befasst. Die vorliegende Untersuchung zielt darauf ab, die Fußballlexik des Deutschen zu analysieren, um die semantischen und kulturellen Besonderheiten dieser lexikalischen Einheiten zu identifizieren.

Schlüsselwörter: Fußballlexik, lexiko-semantisches Feld, die moderne Sprache des Fußballs, Fußballjargon, Fußballphraseologie

ANALYSIS OF FOOTBALL LEXICS IN MODERN GERMAN

Sessjunin Ilja

Student of the Department of German and French,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia *1542936@bsuedu.ru*

Kudryavtseva Natalia

Doctor of Philology, lecturer
of the Department of German and French,
Belgorod State National
Research University,
Belgorod, Russia *nkud@bsuedu.ru*

Abstract. Football is undoubtedly one of the most popular sports in the world and brings millions of people together. The game is also associated with its own unique lexicon that is often used in everyday language and describes various aspects of this exciting sport. German football terminology is particularly interesting. The German language has extensive terminology dealing with the topic of football. The present study aims to analyze the football lexicon of German in order to identify the semantic and cultural peculiarities of these lexical units.

Keywords: football lexis, lexico-semantic field, the modern language of football, football jargon, football phraseology.

In der Linguistik wird die Idee der Erforschung des Wortschatzes durch semantische Felder mit dem Namen Jost Trier assoziiert. Sein Ansatz zur Untersuchung des Wortschatzes basierte auf einer extralinguistischen Perspektive, wobei der Fokus nicht auf der lexikalischen Bedeutung der Wörter, sondern auf ihren konzeptionellen Grundlagen lag. Nach J. Trier bezeichnet der Begriff «konzeptionelles semantisches Feld» in erster Linie die Struktur eines bestimmten Bereichs oder Kreises von Konzepten. In der Sprache entspricht dem konzeptionellen Feld das lexikalische Feld, welches aus dem Wortschatz herausgefiltert wird und mit einem bestimmten konzeptionellen Feld verbunden ist.

Die Zugehörigkeit von Wörtern zu einem bestimmten konzeptionellen Feld wird durch die Zusammensetzung des jeweiligen lexikalischen Feldes determiniert. Nach J. Trier stellt das lexikalische Feld eine eigenständige Einheit dar, wobei sich die Bedeutung eines einzelnen Wortes durch das Vorhandensein und die Bedeutungen anderer Wörter, die zum Feld gehören, manifestiert.

Die Konzeption der Wortfelder von J. Trier weist eine hohe Affinität zu der von L. Weißgerber auf, welcher die Bedeutung eines Wortes nicht als eigenständige Einheit, sondern als rein relationale strukturelle Komponente definiert. Die moderne

Sprache des Fußballs, die ein wesentlicher Bestandteil der Sportsprache insgesamt ist, stellt ein «gesellschaftliches Phänomen dar, das heißt, sie dient nicht einer bestimmten Schicht oder Profession, sondern allen, die sich aktiv oder passiv für Sport, insbesondere Fußball, interessieren»[Maslov, 2018: 210].

«In Deutschland und in anderen Ländern hat Fußball als Breitensport, als Wirtschaftszweig und als «Religion» eine solche Bedeutung, dass die Sprache des Fußballs nicht einfach als eine der Fachsprachen betrachtet werden kann. Vielmehr kann sie viel eher als Bestandteil der allgemeinen Sprache oder als Fachsprache angesehen werden, die einen außergewöhnlich starken Einfluss auf den allgemeinen Wortschatz ausübt»[Vaschunin, 1989: 3].

«Die Ansicht von D. Rosenbaum ist, dass Sportjournalisten sich an ein breites Publikum wenden, dessen Zusammensetzung Bevölkerungsgruppen mit niedrigem Bildungsniveau umfasst, was dazu führt, dass die Basis der Sprache des Sports eine vereinfachte Umgangssprache ist. Historisch gesehen entstand der Fußball und seine grundlegenden Regeln in den unteren Schichten der Gesellschaft, und dieses Erbe ist bis heute nicht zu verbergen. Sogar in unserer Zeit werden bei professionellen Fußballspielern und Managern immer noch einfache Regeln und Begriffe verwendet, die zusammen mit der Entstehung des Fußballs entstanden sind»[Vaschunin, 1989: 3].

Fußball verwendet im Gegensatz zu Tennis oder Golf (den Ball auf dem Golfplatz mit einem Eisen schlagen) eine moderate Menge an Fachbegriffen. Dies ermöglicht eine größere Freiheit bei der Verwendung von Umgangssprache. Wahrscheinlich gibt es keinen anderen Sport, der so stark von den Möglichkeiten (und manchmal Unmöglichkeiten) der Sprache abhängt. Wenn man über Sprache spricht, ist es wichtig zu beachten, dass überwiegend moderat standardisierte Umgangssprache genutzt wird, während der streng reglementierte literarische Standard weniger zur Anwendung kommt.

Professor A. Burkhardt, der Autor des Wörterbuchs «Wörterbuch der Fußballsprache», unterteilt die Sprache des Fußballs in folgende funktionale Gruppen:

1. Fußballfachsprache – besteht hauptsächlich aus der Terminologie der Regeln: Bezeichnungen für Elemente des Feldes (Torraum, Seitenlinie); Strafen (Verwarnung, Feldverweis); Systeme und Positionen auf dem Feld (Catenaccio, Viererkette, Mittelstürmer).

2. Fußballjargon – besteht laut Professor A. Burkhardt aus Wörtern und Ausdrücken, mit denen Fußballspieler vertraulich über Fußball sprechen (Pille, Bude, versammeln).

3. Die Sprache der Fußballberichterstattung– wird von denjenigen verwendet, die professionell Ereignisse auf dem Fußballfeld beschreiben und dies interessant und kreativ tun müssen.

4. Die Verwendung von umgangssprachlichem Fußballjargon sowie die Kreation eigener Wörter und Bedeutungen, die den Interessen der jeweiligen Fangruppe entsprechen, sind wesentliche Charakteristika der Fanszene. Ein Beispiel hierfür ist der Begriff «Allesfahrer», der einen loyalen Fan beschreibt, der seine Mannschaft zu allen Spielen begleitet. Dieser Fan ist somit «allgegenwärtig» und könnte auch als «allreisend» bezeichnet werden [vgl. Devkin, 1981: 44].

In der Praxis lassen sich jedoch keine klaren Grenzen zwischen diesen Gruppen ausmachen, wie Professor A. Burkhardt in seiner Untersuchung feststellt. In diesem Kontext ist festzuhalten, dass die Fußballterminologie, also die Fachsprache des Fußballs, die auch als Sprache der Regeln bezeichnet werden kann, in ihrer Entwicklung etwas hinter der Sprachpraxis zurückliegt. Als Beispiel führt er insbesondere den komplexen Begriff «Torlinie» an, dessen Definition «die gesamte Linie, die von Eckfahne zu Eckfahne reicht» nicht der tatsächlichen Anwendung entspricht. In der Praxis werden zwei Begriffe verwendet:

1) Torlinie im Tor (= die Linie, die nur durch das Tor verläuft)

2) Torauslinie außerhalb des Tores (die Linie «außerhalb des Tores», die als Fortsetzung der Linie dient, die durch das Tor verläuft).

Mit der Annäherung an die Randbereiche werden die Verbindungen zum Kern des Feldes immer schwächer. Periphere Elemente verfügen nicht über alle typischen Merkmale des Feldes, können jedoch Merkmale aufweisen, die benachbarten Bereichen eigen sind. Zum Beispiel begeht ein Spieler ein Regelverstoß und dies kann sowohl der Gruppe «Strafe» als auch der Gruppe «Aktionen» zugeordnet werden. Die informelle Lexik (Jargon von Kommentatoren, Fans, Fußballspielern und Trainern), die in das untersuchte Feld einbezogen wird, gehört zur Peripherie: «Gurke, Tomate, Käse» – so werden die Misserfolge von Fußballspielern bezeichnet, «der Flop-Stürmer» (angreifender Misserfolg), «der Top-Stürmer» (angreifender Superstar), «der Pannen-Keeper» (Torwart, der oft grobe Fehler macht), «donnern» (einen kraftvollen Angriffsschuss ausführen) [Lejtschik, 1976: 11].

«Gurke, Tomate, Käse» – Substantive, die zum lexiko-semantischen Feld «Nahrung» gehören, werden dennoch auch in der Fußballlexik verwendet. Schauen wir uns einige deutsche Ausdrücke an, die von Fans verwendet werden, sowie ihre Entsprechungen im Russischen. «Tomaten auf den Augen haben»; jedoch trägt dieser Ausdruck im Russischen keine Ausdrucksstärke und ist daher in der Fußballwelt nicht verbreitet, für die deutsche Variante wird im Russischen «судьюнамыло» verwendet [Reformatskij, 2000: 401].

«Die Abwehr ist löchrig wie Schweizer Käse» – diese Ausdrücke kann man von Kommentatoren und Fans hören, wenn die Abwehr der gegnerischen Mannschaft mit dem Ball an ihre Tore herankommt. Auch ein Beispiel für solche Überlagerung kann «Sahnenschuss» (großartiger Schuss) oder «Zucker-Freistoß» (großartig ausgeführter Freistoß) sein.

Der umgangssprachliche Fußballbegriff im Deutschen stellt eine spezielle Form der branchenspezifischen Lexik dar, die auf Kontrasten und extremen Gegensätzen basiert. Er kombiniert das Spezielle und Emotionale in einem Verhältnis, das sich von anderen branchenspezifischen lexikalischen Systemen unterscheidet. Die Verwendung dieser Sprache zielt darauf ab, eine publizistische Darstellung des Spiels zu schaffen, die in erster Linie interessant und ungewöhnlich sein sollte, da die Leser bereits mit dem Inhalt und dem Ergebnis vertraut sind.

Die Fußballsprache des Deutschen weist eine Besonderheit auf, die in der Verwendung zahlreicher Substantive zur Bezeichnung verschiedener Aspekte des

Spiels besteht. Die Fußballlexikographie reflektiert zudem die Kultur und Traditionen des Fußballs in Deutschland. Sie umfasst nicht nur den Spielprozess und dessen Spezifika, sondern auch kulturelle Aspekte, die mit diesem Sport assoziiert werden. Die Fußballlexik ist ein umfangreiches und vielseitiges System von Begriffen, Ausdrücken und Wendungen, welches dazu dient, die verschiedenen Aspekte des Fußballs zu beschreiben. Das Wissen um die Fußballlexik kann für alle von Nutzen sein, die sich für Fußball und die deutsche Sprache interessieren.

Besonders wichtig ist es im Fußball, das Bild eines Spiels auf dem Feld darzustellen, damit die Leser der Fußballpublizistik den sportlichen Wettkampf visualisieren können. Dazu wird bildhafte Sprache durch Metaphern geschaffen, die es ermöglichen, spezielle Konzepte auszudrücken und die Darstellung anschaulich zu machen. Auf diese Weise wird die Präsentation des Spiels auf dem Feld zu einer lebhaften und anschaulichen Beschreibung, die selbst jene beeindruckt, die nicht direkt im Stadion sind.

Die Ergebnisse empirischer Untersuchungen legen die Schlussfolgerung nahe, dass das Interesse am Fußball im Zeitverlauf wächst. In der Konsequenz lässt sich prognostizieren, dass auch das Interesse an der Fußballlexik weiterhin zunehmen wird. Dies eröffnet neue Möglichkeiten für die wissenschaftliche Auseinandersetzung mit der Thematik sowie für die praktische Anwendung der Terminologie im Alltag. In der Gesamtschau kann festgestellt werden, dass die Fußballlexik im Deutschen nicht nur ein Kommunikationsmittel im Kontext des Fußballs darstellt, sondern auch als ein Element der nationalen Kultur Deutschlands zu betrachten ist. Sie fungiert als Medium der intergenerationellen und interkulturellen Kommunikation und erzeugt eine spezifische Atmosphäre sowie Begeisterung für das Spiel.

References

1. Devkin W. D., *Dialog. Deutsche Umgangssprache*. – Moskau: Hochschule, 1981. – 159 S.
2. Lejtschik W.M., *Begriffe und Terminologiesysteme – Grenzbereich zwischen dem Natürlichen und dem Künstlichen in der Sprache // Fragen der Terminologie und linguistischen Statistik*. – Woronesch: Verlag der Woronescher Universität, 1976. – S. 3–11.
3. Maslov W.A., *Das lexiko-semantische Feld «Fußball» im Deutschen // Wissenschaftliche Diskussion: Fragen der Philologie und der Methodik des Fremdsprachenunterrichts*. – Nischni Nowgorod: Staatliche föderale Bildungsinstitution für höhere berufliche Bildung «NischniNowgoroder Staatlicher Pädagogischer Universität im Namen von Kosma Minin», 2018. – S. 210-214.
4. Reformatskij A.A., *Einführung in die Sprachwissenschaft*. – Moskau: Aspekt Press, 2000. – 536 S.
5. Vaschunin W.S., *Entwicklung der Probleme der Komposita-Bildung in der sowjetischen Germanistik // Fragen der morphologischen und semantischen Analyse des Wortschatzes in den germanischen Sprachen*. – Gorki: Staatliches Pädagogisches Institut Glazov benannt nach W. G. Korolenko, 1989. – S. 3–9.

ЭСТЕТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЯЗЫКА: ВЛИЯНИЕ KIEZDEUTSCH НА ВОСПРИЯТИЕ РАЗГОВОРНОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Синякова Алина Сергеевна

магистрант кафедры
немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия *al18ka@yandex.ru*

Воронина Лариса Владимировна

профессор кафедры
немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия *voronina@bsu.edu.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу эстетического восприятия молодежного языка на примере Kiezdeutsch – разговорной формы немецкого языка, развившейся в мультикультурных городских районах Германии. Рассматриваются основные особенности Kiezdeutsch, его роль в межличностной коммуникации молодежи, а также влияние на традиционные языковые нормы. Особое внимание уделяется тому, как использование Kiezdeutsch изменяет эстетические представления о «правильности» и «красоте» языка в обществе. Также обсуждается проникновение этого языка в медиа и его роль в формировании новой языковой эстетики в условиях глобализации. Анализируются особенности этого социолекта, его происхождение и распространение среди молодёжи в Германии. Особое внимание уделяется влиянию культуры и социальных факторов на формирование Kiezdeutsch. Статья представляет интерес для лингвистов, культурологов и всех, кто интересуется современными тенденциями в немецком языке. Исследование позволяет лучше понять, как молодёжный язык влияет на эстетическое восприятие разговорной речи и какие изменения происходят в языковой системе под воздействием социокультурных факторов.

Ключевые слова: Kiezdeutsch, молодежный сленг, эстетика языка, разговорный немецкий, грамматические изменения, языковая вариативность, лингвистические нормы, мультикультурализм.

AESTHETICS OF YOUTH LANGUAGE: KIEZDEUTSCH INFLUENCES THE PERCEPTION OF COLLOQUIAL GERMAN

Sinyakova Alina Sergeevna,

Graduate student
of the German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *al18ka@yandex.ru*

Voronina Larisa Vladimirovna,

Professor
of the German and French languages department
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *voronina@bsu.edu.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the aesthetic perception of youth language on the example of Kiezdeutsch – a spoken form of German that has developed in multicultural urban areas of

Germany. The main features of Kiezdeutsch, its role in interpersonal communication among young people, and its influence on traditional linguistic norms are examined. Particular attention is paid to how the use of Kiezdeutsch changes aesthetic ideas about the «correctness» and «beauty» of language in society. The penetration of this language into media and its role in shaping a new linguistic aesthetics in the context of globalization are also discussed. The authors analyze the features of this sociolect, its origin and spread among young people in Germany. Special attention is given to the influence of culture and social factors on the formation of Kiezdeutsch.

Keywords: Kiezdeutsch, youth slang, aesthetics of language, colloquial German, grammatical changes, language variation, linguistic norms, multiculturalism.

Молодежный язык, в том числе сленг и разговорные формы, всегда играл важную роль в языковой эволюции. Однако в последние десятилетия наблюдается особенно активное влияние новых языковых форм на традиционные нормы, что вызывает дискуссии среди лингвистов, педагогов и общества в целом. В Германии одним из ярких примеров такого воздействия является Kiezdeutsch – разговорная форма немецкого языка, активно используемая в городских районах с высоким уровнем культурного и языкового разнообразия. Kiezdeutsch сочетает элементы разных языков, что формирует уникальную грамматическую структуру и обуславливает стилистические особенности.

Вопрос эстетики молодежного языка затрагивает глубинные аспекты восприятия языка в обществе. Традиционно разговорные формы, включая сленг, считались менее «правильными» по сравнению с литературным стандартом, но в современном мире эти границы становятся размытыми. В данной статье рассмотрены особенности эстетического восприятия Kiezdeutsch и его влияние на нормы разговорного немецкого языка. Исследуется, как молодежный сленг трансформирует представления о «красивом» и «правильном» языке и влияет на межличностную коммуникацию.

Эстетика языка тесно связана с восприятием его формальности, правильности и нормативности. На протяжении многих веков литературный немецкий язык (Hochdeutsch) считался высшим стандартом, к которому необходимо стремиться в образовании и общественных институтах. Однако в последние десятилетия молодежные формы языка, такие как Kiezdeutsch, бросают вызов этой традиции, предлагая новую эстетику – динамичную, разнообразную и отражающую реальную картину городских и мультикультурных сообществ.

Одной из ключевых черт Kiezdeutsch является его способность интегрировать лексические и грамматические элементы из других языков, особенно турецкого и арабского, что объясняется высоким уровнем миграции в Германии [Auer 2014]. В этом контексте Kiezdeutsch воспринимается как инновационная форма коммуникации, которая позволяет молодым людям адаптироваться к разнообразным культурным реалиям. Однако этот процесс сопровождается определенной стигматизацией. Многие представители старших поколений или сторонники строгих лингвистических норм могут рассматривать Kiezdeutsch как «деградацию» языка, хотя в реальности это скорее процесс его естественной адаптации к новым условиям.

По мнению Хайке Визе, исследовательницы Kiezdeutsch, этот феномен не следует рассматривать как угрозу языковым нормам, а как их расширение. Kiezdeutsch демонстрирует способность языка быстро реагировать на изменения в обществе, включая культурное многообразие и социальные изменения [Wiese 2012]. Такая гибкость и приспособляемость становятся центральными элементами эстетики молодежного языка, который отвергает строгие каноны в пользу эффективности и выразительности.

Kiezdeutsch играет важную роль в формировании групповой идентичности среди молодежи, особенно в мультикультурных районах крупных городов. Молодежный язык всегда был способом создания и поддержания социальной группы, а Kiezdeutsch позволяет молодежи демонстрировать свою принадлежность к определенному кругу. Это особенно важно в условиях миграции, когда язык становится важным инструментом интеграции, а также барьером, отделяющим «своих» от «чужих» [Auer 2014].

Для молодежи, использующей Kiezdeutsch, этот язык становится не просто средством коммуникации, но и элементом самовыражения. Язык позволяет молодым людям играть с нормами и выражать свою индивидуальность, что отражается в уникальных грамматических конструкциях и лексических заимствованиях. Например, сокращенные предложения и отсутствие артиклей не только ускоряют коммуникацию, но и подчеркивают принадлежность говорящего к определенной социальной группе.

Интересным аспектом является проникновение Kiezdeutsch в массовую культуру. В последние годы элементы молодежного сленга можно встретить в популярной музыке, литературе и кино. Это привело к постепенному изменению отношения общества к этой форме языка. Если раньше Kiezdeutsch воспринимался как маргинальный диалект, то сегодня его элементы становятся частью широкой языковой практики, особенно среди молодежи [Wiese 2015]. Это свидетельствует о том, что традиционные нормы языка постепенно меняются под воздействием молодежных культурных практик.

Традиционные нормы немецкого языка, закрепленные в учебниках и словарях, опираются на правила, которые веками считались неизменными. Тем не менее, молодежные языковые практики, такие как Kiezdeutsch, подвергают эти нормы сомнению. Процесс изменения норм – это не разрушение языка, а его естественная эволюция в ответ на социальные, культурные и технологические изменения.

Многие исследователи отмечают, что Kiezdeutsch особенно интересен с точки зрения грамматических изменений. Например, в этом диалекте часто опускаются артикли, изменяются окончания глаголов и используются конструкции, которые не свойственны литературному немецкому языку. Такие изменения могут показаться «ошибочными» с точки зрения традиционных норм, но на самом деле они отражают способность языка адаптироваться к потребностям быстрого и эффективного общения [Wiese 2013].

Кроме того, стоит отметить, что Kiezdeutsch – это не просто стихийный феномен, но и часть глобальной тенденции к созданию новых языковых форм в условиях городской и мультикультурной среды. Подобные процессы

происходят не только в Германии, но и в других странах, где многоязычие и культурное разнообразие становятся нормой. Например, в США популярность афроамериканского английского (AAVE) также вызвала дискуссии о языке и его эстетике, аналогичные тем, что возникают вокруг Kiezdeutsch в Германии.

Одним из наиболее интересных аспектов эстетики молодежного языка является вопрос его стандартизации. Традиционные лингвистические нормы закреплены в грамматиках и словарях, но молодежные языковые формы часто остаются за рамками официального описания. Тем не менее, с увеличением популярности Kiezdeutsch и его интеграцией в массовую культуру возникает вопрос о том, следует ли закреплять такие формы языка на официальном уровне.

В контексте этой дискуссии следует подчеркнуть, что лингвистическая норма может изменяться под воздействием разговорной речи. Как подчеркивает учёный Х. Визе, в некоторых странах уже происходит интеграция разговорных форм в учебные программы и учебники. В Германии, однако, этот процесс пока встречает сопротивление со стороны тех, кто считает, что такие изменения могут «дискредитировать» классический немецкий язык [Wiese 2015]. Тем не менее, история языков демонстрирует, что стандартизация – это не статический процесс, и молодежные формы языка могут со временем стать частью общего лексикона.

Таким образом, эстетика молодежного языка, воплощенная в Kiezdeutsch, представляет собой интересный и сложный феномен, который изменяет восприятие разговорного немецкого языка. Несмотря на первоначальную стигматизацию и критику, эта форма сленга демонстрирует гибкость и адаптивность немецкого языка, отражая изменения в культурной и социальной среде. Влияние Kiezdeutsch на нормы и эстетические категории языка показывает, что разговорный язык продолжает развиваться, предлагая новые формы выражения и коммуникации.

Литература

1. Auer, P. Multilingualism and Language Contact in Urban Areas: The Case of Kiezdeutsch. *Linguistic Approaches to Bilingualism*, 2014, 159–182.
2. Wiese, H. Kiezdeutsch: A New Dialect in Germany. *Multilingual Matters*, 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/364343158_Germany_Kiezdeutsch/ (дата обращения 25.10.2024).
3. Wiese, H. What's «wrong» with Kiezdeutsch? A case study in linguistic stereotyping. *Language in Society*, 2013, 183–207.
4. Wiese, H. The role of linguistic variation in public discourse: The case of Kiezdeutsch. *Journal of Sociolinguistics*, 2015, 490–510.

References

1. Auer, P. (2014) Multilingualism and Language Contact in Urban Areas: The Case of Kiezdeutsch. *Linguistic Approaches to Bilingualism*, 159–182.
2. Wiese, H. (2012) Kiezdeutsch: A New Dialect in Germany. *Multilingual Matters*. available at: https://www.researchgate.net/publication/364343158_Germany_Kiezdeutsch/ (Accessed 25.10.2024).

3. Wiese, H. (2013) What's "wrong" with Kiezdeutsch? A case study in linguistic stereotyping. *Language in Society*, 183–207.
4. Wiese, H. (2015) The role of linguistic variation in public discourse: The case of Kiezdeutsch. *Journal of Sociolinguistics*, 490–510.

УДК 81'22

СЛОВО И НОВАЯ МЫСЛЬ: О ПОПЫТКАХ ПРОНИКНУТЬ В ИНЫЕ ДИСКУРСЫ

Харченко Вера Константиновна

доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Белгород, Россия *wera_kharchenko@mail.ru*

Аннотация. Статья о связи лингвистики с другими дискурсами: с музыкой и танцами, парфюмерией и религией, музыкой и математикой, поэзией и писательством, танцем и линией и т.д. Речь идёт о точках соприкосновения лингвистики как науки и искусства, о чём говорили в своих заметках различные представители других наук и искусств. Ставится вопрос о соотношении лингвистических знаний и многочисленных сведений из других областей науки и искусства. Говорится о необходимости дополнительных усилий по проекции известного на новые формы знания.

Ключевые слова: наука, искусство, точки сопряжения, константы, управление рисками, методические аспекты.

WORD AND NEW THOUGHT: ON ATTEMPTS TO PENETRATE OTHER DISCOURSES

Kharchenko Vera Konstantinovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Belgorod State National Research University”
Belgorod, Russia *wera_kharchenko@mail.ru*

Abstract. It talks about the connection of linguistics with other discourses: with music and dance, perfumery and religion, music and mathematics, poetry and writing, dance and line, etc. We are talking about the points of intersection between linguistics as a science and an art, as various representatives of other sciences and arts spoke about in their notes. The question is raised about the relationship between linguistic knowledge and numerous information from other fields of science and art. It speaks of the need for additional efforts to project the known onto new forms of knowledge.

Keywords: science, art, connecting points, constants, control risk, methodological aspects.

Речь пойдет о нетрадиционных способах мышления, которые могут быть добавлены к способам, уже имеющимся и хорошо себя зарекомендовавшим. Идея о соединении науки и искусства, соединения преднамеренного и случайного не нова. Слово воспринимается как яркий, весомый инструмент, открывающий новые глубины познания. Эвристические, непредсказуемые ходы

мысли таятся в оригинальном использовании языка. Рассмотрено и обобщено свыше сорока разнообразных, действующих в современном мире форм такой работы. Исследование продолжалось многие годы. С одной стороны, это были замечательные лекции академика Татьяны Владимировны Черниговской [Черниговская 2016, 2017, 2021], в которых говорилось о взаимосвязи точных наук и наук гуманитарных. С другой стороны, было немало отдельных публикаций о том, что между науками и искусством существует теснейшая связь, и многолетнее чтение различных книг подтверждало эту связь. Нам пришла мысль проверить, насколько это реально. Так постепенно родилась идея книги «Слово и мысль: на один шаг вперед» [Харченко 2024]. На нее в настоящее время получено три рецензии: Д.А. Романов «Слово как проекция мысли» [Романов 2024], А.А. Кретов. О самом главном [Кретов 2024], А.Р. Попова «О новой книге В.К. Харченко «Слово и мысль» [Попова 2024].

Цирк и планета счастья. Эту мысль высказал Франсуа Перро. Есть большая планета, где войны, коррупция, предательство, а на маленькой планете цирка ничего этого нет. И давайте задумаемся, может быть у маленьких планет можно чему-нибудь поучиться? (ТВ, «Правила жизни». 28 февраля 2022 г.). Случайно ли, что М. Горький, когда ему было восемь лет, впервые посетил цирк и был очарован зрелищем на всю жизнь?

«Поскольку для меня парфюмерия это искусство, настоящий парфюмер должен быть художником». Эрнест Бо создавал «зимние духи»: здесь и тающие зимние ноты, прохлада дождя, горного потока.

Выдающаяся итальянская балерина Карла Фраччи (1936-2021) как-то призналась, что, конечно, танец – это красота линий. Но для меня говорит она, танец – это поэзия, поэзия чувств.

«Математика есть часть культуры» (Ю.И. Манин). «Не мы выбираем математику своей профессией, а она нас выбирает». И она выбирает определенный тип людей, которых в каждом поколении по всему свету несколько тысяч, не более того.

Цирк и счастье, парфюмерия и художественное творчество, танец и поэзия, математика и культура – эти и другие параллели составили важнейшую особенность данной книги.

Вера и ветер: такой образ привел в своем выступлении в пасхальную ночь 16 апреля 2023 года патриарх Кирилл. Зачем веровать? А затем, что современный человек, оснащенный и образованием, и знанием окружающей жизни, он похож на парусник, колеблющийся на одном и том же месте, тогда как вера – это ветер, дующий в его парус, и парусник движется, и человек счастлив этим движением. Какой сильный образ и какое новое слово в оснащении верующих!

Анатолий Зверев и шашки. Он рисовал всегда и чем угодно, и часто лишь набрасывал рисунок, но этого бывало достаточно для полноценного впечатления. Позднее его манеру стали называть экспрессионизмом, хотя дело не в названии. Он умел схватывать главное в лице женщины и переносить это на лист бумаги. А еще он играл в шашки, более того, написал об этой игре книгу, больше похожую на собрание заметок.

Вера и ветер, пианизм и спорт, цирк и планета счастья, артист и религия, дача и шкатулка, классицизм и камертон, художник-экспрессионист и шапки, лингвист и художник – здесь просматривается некая непредсказуемость шага, его не выводимость из предшествующего изложения.

Приведенные примеры – это несколько больше, чем метафоры. Это выход в другие зоны мозга, позволяющие отождествлять реальное и воображаемое, отождествлять данное нам и будто бы не данное, виртуальное. Мы видим, как среди повторяющихся действий проступает нечто новое: композитор и художник, математик и скрипач, писатель и фармацевция... Иногда это новое приходится домысливать, но примеры в любом случае впечатляют. Представляется, что здесь есть некая дань мозгу, его возможностям – самым непредсказуемым, «странным», но таким, которые не только не влияли на основной вид деятельности, но по-своему поддерживали его.

Итак, мы ведем речь о действиях, могущих казаться странными, не совсем адекватными. Общеизвестно, что *Эйнштейн играл на скрипке*, причем играл плохо, но это ему помогало мыслить.

Музыка и парфюмерия – это работало еще в XIX веке, но парфюмерия срабатывала и в художественном отражении. «Поскольку для меня парфюмерия – это искусство, настоящий парфюмер должен быть художником». Заметим, что Эрнест Бо коллекционировал живопись и русскую, и французскую. Создавал «зимние духи»: здесь и тающие зимние ноты, прохлада дождя, горного потока. Как удивительно пахнет заполярное озеро, удивительно, как свет влияет на пространство!

Живопись и музыка: В.А. Жуковский в письме немецкому художнику К.Д. Фридриху обсуждал вопросы слияния живописи и музыки – из статьи Н. Соловьева «Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский», опубликованной в «Русском библиофиле» 1912, № 7–8. С. 42. А мы между тем думаем, что это веяние нового времени.

Инструмент и Бог: «И всегда помни: твой Бог говорит с тобой языком твоего инструмента» (Никколо Паганини). Мы же по-другому будем играть на музыкальном инструменте, если будем передавать голос Бога.

Монеты в помощь: В.В. Розанов, выдающийся философ, ученый, педагог, когда писал свои книги, то трогал старинные монеты. Осязание помогало ему. И потом, старинные монеты, монеты из прошлого... Отчего нумизматика пробуждает столько мыслей? Своей бездумностью. И «думки» летят как птицы, когда глаз рассматривает и вообще около монет «копаешься». Душа тогда свободна, высвобождается (В. Розанов. Опавшие листья).

Танец и линия: выдающаяся итальянская балерина Карла Фраччи (1936–2021) как-то призналась, что, конечно, танец – это красота линий. Но для меня, говорит она, танец – это поэзия, поэзия чувств. О да, она прославилась не только в балете и не только в киносьемках. Синьора Фраччи также известна тем, что единственная из балерин мира станцевала Гамлета.

Музыка и грудные дети: «Никогда я не думала, что маленьким детям так нужна музыка! Они впитывали ее, как сухая земля пьет воду. Даже самые маленькие, грудные» (И. Грекова. Вдовий пароход).

Преподаватель и клоун: [Доцент о подготовке песни на юбилей факультета:] «Да не ходи на сцену!» Я думаю, что ж меня так зомбируют? И сейчас так же. Они говорят: да что вы! Что мы, клоуны, что ли? Да мы, преподаватели, и должны быть клоуны! Ведь шутит над собой только тот, кто уверен в себе! (29.10.2013).

Фантастика и наука: писателю Александру Беляеву принадлежит идея замены хрусталика глаза искусственным аналогом, и человеку возвращается зрение, полноценное зрение. Эта фантастическая мысль была высказана задолго, за шестьдесят лет до изобретения «хрусталика», но ведь высказана была!

Мы привели сейчас лишь малую долю примеров из книги, но все они говорящие. В исследовании были рассмотрены различные вопросы: константы в языке, управление рисками, соединение лозунга, метафоры и нарратива, юмор как учебник мышления, но у всех их было и нечто общее: стремление выйти на природу мышления, определить точки сопряжения науки и искусства. Темы исследования надо разнообразить, и охват авторов может быть большим, чем мы изначально планировали. Нас не случайно куда-то влечет, не все мы в себе понимаем. Творческая жизнь должна быть не только интенсивной, но и многопрофильной, многообразие помогает интенсивности.

Танец и красота линий: эту связь заметили. Почему столько зеркал в классах, где идет подготовка балерин и танцовщиков? Ты встань так и так протяни руки, чтобы получилась красивая линия, и потом поменяй ее, но опять же следи за телом, линия будет тебе диктовать движения, их красоту, отточенность. Театральный режиссер Юрий Завадский не пропускал ни одного балета с Галиной Улановой – балериной. Он был очарован движениями этой артистичной женщины.

Что же касается результатов, то можно сказать об уточнении вектора учёбы: как читать книги, зачем их перечитывать, миссия литературы «на вырост», воскрешение жизни. Читатель найдёт в исследовании то, что дорого ему. Достаточно прочесть одну из глав: «Музыка и спорт», «Музыка и цифры», «Музыка и парфюмерия», «Музыка и грудные дети», «Романс и сцена», «Математика и музыка», «Музыка и поэзия», но и из нее видно, какая новая тематика сквозит в книге. Книга полна вызовов. Скажем, «Бах и джаз», «Церковь и горение», «Писательство и осязание» – подобные проекции провоцируют приглашение к новому знанию.

Открываются новые маршруты в изучении, казалось бы, давно изученных вещей. Например, раздел «Спящие красавицы». Это о возможности взглянуть с позиций, казалось бы, устаревших, но открывающих новые веяния. Скажем Аристотель – что можно взять у него? «Новые жанры» – это как раз о возможности сочетать изученное с открытием новых жанров, например: стихофраз. «Парфюмерия и художество» – это о связи творчества художников с парфюм-информацией. С теоретической точки зрения проступает масса неожиданных связей, равно работающих на дальнейшее развитие мысли. Обращает на себя внимание итоговый раздел «Теоретическое обобщение», где систематизированы все ранее озвученные проекции.

Загадки, колыбельные, пословицы, приметы – во всем этом таится невидимая связь разных вещей, дарующая новый виток мысли. Нужно научиться переключать свой мозг, как это делали гениальные люди.

Примета как фольклорный жанр широко использует то, что в современной психологии называют методом синектики – соединения разнородного как «затравка» для мозга. Примета строится на иррациональности требования: нельзя и нельзя! Закрытость, отсутствие объяснения составляет пружинную герменевтику приметы. *Подметать в доме сразу после отъезда родственника – к худу. Кошка умывается – к гостям.* Во-первых, приметы уверенно говорят, что не все нам известно, нелогичные связи имеют место быть в повседневности, и это надо учитывать. Во-вторых, возможны связи между бытовой мелочью и ближайшим будущим, а приметы являются своего рода репетицией этих настоящих неявных связей: *увидеть наука – к письму, разбить зеркало – к худу.* В-третьих, у примет можно учиться мыслить оригинально, свежо, «на шаг вперед».

Гениальные люди переключают свой мозг на иное восприятие. И В.В. Щеулин, известный лингвист, автор, помимо лингвистических книг, двух замечательных трактатов, как раз и доказал это, может быть, даже не осознавая этого. Увлечение живописью – это как раз и форма работы с труднейшим материалом, таким, как написание трактатов. И когда я спросила ученого в интервью, какие художники близки эмоционально, то в ответе прозвучали имена не только И. Шишкина, В. Поленова, И. Крамского, Ф. Васильева, но и Ю. Клевера, К. Флавицкого, П. Лагорио, А. Шильдера, Я. Рейсдала. Таким образом, основательность знаний и умение переключать мозг – это две стратегии, которым можно учиться.

Здесь великолепна сама идея: читать, чтобы учиться. «Беллетристы любят писать о том, как решение задачи приходило к великим ученым в самые неожиданные моменты – во сне или за картами, – свидетельствует профессор Р.М. Фрумкина. – О невеликих не принято писать. А зря. Ведь вопрос не в том, каков масштаб задачи, решение которой является человеку, когда он, например, едет в автобусе. Важно, что для серьезного исследователя жизнь концентрируется вокруг поиска решения». (Знание – сила. 1994. № 6. С. 103).

Книгу надо читать, читать не спеша, вчитываться... Тогда можно говорить о полноценном ее внедрении. Что касается возможных пользователей книги, то это не простой вопрос. С одной стороны, конечно, это будущие филологи, лингвисты, но не только. Так как в книге есть мысли о чтении, то это и педагоги. И вообще, палитра притязаний весьма широкая: здесь задействованы художники и фотографы, музыканты и танцоры, музейные работники и писатели. Знакомство с содержанием книги может сослужить хорошую службу в открытии новых высот.

Литература

1. Кретов А.А. О самом главном // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2024, № 3. С. 150-154.

2. Попова А.Р. О новой книге В.К. Харченко «Слово и мысль» // Клаузура, 6 мая 2024 г.
3. Романов Д.А. Слово как проекция мысли // Филологос, 2024, № 3. С. 100-104.
4. Харченко В.К. Слово и мысль: на один шаг вперед. Монография. М.: ИНФРА-М., 2024. 219 с.
5. Черниговская Т.В. Интернет, мозг и «жидкий мир». М.: Изд-во «Лекторий, Прямая речь», 2016.
6. Черниговская Т.В. Мозг и творчество. М.: Изд-во «Лекторий, Прямая речь», 2017.
7. Черниговская Т.В. Мозг, язык и сознание. Чеширская улыбка кота Шредингера. М.: Изд-во «АСТ», 2021.

References

1. Kretov A.A. About the most important thing // Vestnik VSU. Series "Linguistics and Intercultural Communication", 2024, No. 3. P. 150-154.
2. Popova A.R. About the new book by V.K. Kharchenko "Word and Thought" // Klauzura, May 6, 2024.
3. Romanov D.A. The word as a projection of thought // Philologos, 2024, No. 3. P. 100-104.
4. Kharchenko V.K. Word and thought: one step forward. Monograph. M.: INFRA-M., 2024. 219 p.
5. Chernigovskaya T.V. Internet, brain and "liquid world". M.: Publishing house "Lecture Hall, Direct Speech", 2016.
6. Chernigovskaya T.V. Brain and creativity. M.: Publishing house "Lecture Hall, Direct Speech", 2017.
7. Chernigovskaya T.V. Brain, language and consciousness. Cheshire smile of Schrödinger's cat. M.: Publishing house "AST", 2021.

УДК 81'373.7

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЭКСТРАСЕНСА

Чижова Анастасия Олеговна

старший преподаватель кафедры
гуманитарных и естественно-научных дисциплин
Институт международных экономических связей
Москва, Россия *nnastik@yandex.ru*

Аннотация. «Экстрасенский дискурс» рассматривается на примере и анализе передачи «Битва Экстрасенсов». В статье рассматриваются общие закономерности и паттерны психолингвистического речевого портрета экстрасенса, как элемента суггестивного воздействия на реципиента. Выявляются особенности идиолектного языкового портрета в русле лингвокогнитивного подхода, с учетом психоэмоциональных компонентов дискурса. Осуществляется прагматическое исследование речи. Языковая личность экстрасенса представлена как обобщенный речевой портрет профессионала, с учетом ситуативных особенностей дискурса.

Ключевые слова: языковая личность, идиолект, лингвокогнитивный подход.

ON LINGUISTIC PERSONALITY OF A PSYCHIC

Chizhova Anastasia

senior lecturer of the department
humanitarian and natural science disciplines
Institute of International Economic Relations
Moscow, Russia *nnastik@yandex.ru*

Abstract. ‘Psychic Discourse’ is examined through the example and analysis of the programme “Battle of the Extrasensors”. The article considers the general regularities and patterns of psycholinguistic speech portrait of a psychic, as an element of suggestive influence on the recipient. The peculiarities of idiolect linguistic portrait in the context of linguocognitive approach, taking into account the psycho-emotional components of discourse. A pragmatic study of speech is carried out. The linguistic personality of a psychic is presented as a generalised speech portrait of a professional, taking into account the situational features of discourse.

Keywords: linguistic personality, idiolect, linguocognitive approach.

В последнее время широкую популярность обрел антропоцентрический подход в лингвистике. С точки зрения этого подхода, язык изучается как отражение внутреннего мира человека, а также как его метафизическое проявление и отпечаток. Любой индивид существует в рамках лингвокультуры, к которой он относится. В этих же рамках он может проявлять себя через свою языковую личность. Языковая личность – сумма личностных и общих языковых особенностей. В лингвистике термин «языковая личность» впервые употребил В. В. Виноградов, хотя представления об индивидуальном характере владения языком зародились в XVIII – XIX вв. в трудах В. Фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, затем получили развитие в трудах Л. Вайсгербера, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К. Фосслера и др. В отечественном языкознании – это труды Г.И. Богина, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, К.Ф. Седова и др. По мнению С.Г. Воркачева [Воркачев 2011, с. 64], понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека.

Историко-культурная ценность феномена магия (лат. *magia*, от греч. *pausia/mageia*) формировалась на протяжении многих тысячелетий и остается в числе ценностных доминант всех современных культур. Данный феномен, появившийся как зачаток духовной жизни древних цивилизаций, означает колдовские обряды и ритуалы, связанные с верой в способность человека сверхъестественным путем воздействовать на людей, животных, явления природы, а также на воображаемых духов и богов. [Астафурова 2009, 80]. Магический дискурс включает в себя ярко-выраженную функцию внушения и артикулируется через суггестивные формулы заклинаний, заклятий, заговоров и др.

Актуальность исследования магии объясняется интересом и интерпретацией всего таинственного и бессознательного. Именно из магии берет свои начала психоанализ. Жак Лакан, известный французский психоаналитик, исследовавший область бессознательного, был первым, кто

выдвинул теорию о важности учёта языковых и, шире, дискурсных параметров в психоанализе. Для этой цели он заимствовал многие термины из лингвистики. В частности, французский психоаналитик активно использовал в своей практике такие понятия и термины, как «означающее», «означаемое» и «референт», введенные Фердинандом де Соссюром, предшественником структурализма. [Седых, Чижова, Акимова 2024, 2375]. Бессознательное должно быть артикулировано при помощи речи, иначе его интерпретация невозможна. Мы можем сказать, что интерпретация бессознательного является основной задачей не только психотерапевтов, но и людей, которые называют себя «экстрасенсами», «магами» и пр. В данной статье мы не будем касаться истинности этих заявлений, мы лишь посмотрим на языковую личность мага, интерпретировав дискурс.

Также, в магии имеет большое значение любое ритуальное действие. По определению В.И. Карасика, Ритуальное действие – это особый символически нагруженный поступок, подтверждающий соответствие ритуальной ситуации ее сакральному образцу. Ритуал закрепляет постоянные характеристики представителей определенной группы – этноса, конфессии, малой группы, осознающей свою групповую идентичность, и в этом смысле ритуал не подвержен изменению. Ритуал сориентирован на некоторое действие в его сюжетной целостности; участники ритуала разыгрывают это действие вновь, осознавая и переживая свою принадлежность к исходному началу. Вслед за Е.Ю. Ильиновой, [Ильинова 2008, 475], выделим три типа вымысла, основанного на различии в интенциях говорящего: эвристический, манипулятивный и эстетико-художественный. Основой эвристического вымысла объявляется намерение объяснить непонятные и неизвестные человеку явления, манипулятивного – внедрить в сознание социума искаженную информацию, эстетико-художественного – обеспечить эстетические потребности человека [Sedykh, Emanuele, Kugan 2022].

Языковая личность экстрасенса выражена его дискурсом, который обладает своими доминантами, речевыми маркерами и паттернами. Языковая личность экстрасенса или мага существует наряду с другими языковыми личностями – музыканта, философа, преподавателя. Более того, языковая личность мага интересна для дальнейших исследований, ввиду ее яркости, образности и определенной поэтики. Мы можем рассмотреть языковую личность экстрасенса через ее манифестацию, с использованием языковых и стилистических приемов, отражающих не только магические действия, но и отражение ментальности индивида, а также его психолингвистические характеристики. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, окружающий человека мир представлен в трех формах: реальная картина мира, культурная (или понятийная) картина мира, языковая картина мира, а языковая картина мира в свою очередь отражает реальность через культурную картину мира. Магический дискурс является очень ярким, с точки зрения и психологии, и лингвистики, хотя бы потому, что для его интерпретации нам анализировать лексико – грамматические структуры совершенной иной, непривычно нам, в обычном смысле, картины мира.

Для исследования мы проанализировали речь участников телевизионной программы «Битва экстрасенсов». Главными элементами магического дискурса являются два компонента – суггестия и сакральность. Суггестия – внушение – является краеугольным камнем как магии, так и психотерапии. Суггестия в дискурсе экстрасенса выражается в следующем:

– постоянный тактильный контакт и убеждение клиента в необходимости такового: *«Возьми меня за руку. Посмотри в глаза, не отводи взгляд»* – таким образом происходит не просто попытка гипноза и внушения через взгляд, но навязывание экстрасенсом родительской роли по отношению к клиенту, таким образом экстрасенс контролирует суггеренда.

– транс: *Меня туда тянет силой. Мне сейчас говорят силы. Я вижу мертвых и т.д.* При помощи таких конструкций экстрасенс создает видимость присутствия третьей силы, чего-то потустороннего и могущественного. Кроме того, поведение и речь экстрасенса в транссе могут отличаться от его обычного поведения.

– речь экстрасенса в транссе. Чтобы войти в состояние трансса многие экстрасенсы прибегают к заклятиям, заклинаниям, вызываниям духов на только им одним понятном языке. Это могут быть как заговоры, напоминающие молитву и имеющие какую-то грамматическую структуру, так и нечленораздельные выкрики, рычание, мантры.

– лексические конструкции чувственного восприятия. *Чувствую сильный запах гари. Ощущаю трупный запах. Чувствую запах больницы.* При этом, такие запахи ощущает только сам экстрасенс.

– выражение уверенности: *все, я теперь точно знаю, мне пришел инсайт, меня осенило и теперь я знаю, как все было и т.д.*

Лексика:

– в речи экстрасенсов преобладают лексические конструкции с оттенком неопределенности: *мне идут такие видения, некий человек, какая-то женщина, что-то вот такое ну знаете, как бы и т.д.*

– мистические и магические слова: *сущность, энергоформа, бесовство и т.д.*

- лексика с антонимичной референцией: *в нем соединены мужское и женское начало, он как бы мертвый и живой одновременно и т.д.*

- профессиональная лексика и жаргонизмы: *бесятина, порчак, суциднуться и т.д.*

Синтаксис:

Для синтаксических конструкций в речи экстрасенсов характерно использование незаконченных, обобщенно – личных, безличных предложений: *мне идет информация, мне показывают, мне демонстрируют и т.д.*

Сакральность в речи и поведении экстрасенсов демонстрируется через внешний облик экстрасенса, как правило, одетого во все черное. Кроме черной одежды (черный – цвет мистики и тайны), у экстрасенса присутствует мистическая атрибутика, наделенная сакральной силой – амулеты, ритуальные ножи и кинжалы, кулоны, талисманы. Сакральность в речи выражается с помощью манифестации табуированных действий: *Мне нельзя этого говорить, мне нельзя сейчас этого делать, нам туда нельзя и т.д.*

Таким образом, языковая личность экстрасенсов проявляется через магический дискурс. Магический дискурс как суггестивный тип

коммуникации функционирует в рамках статусно-ролевого общения, реализующего протективную функцию нейтрализации бытовых фобий (боязнь болезни, неудач, мистического негативного влияния окружающих на судьбу человека и т. д.) при помощи: магической семиотики (обереги, амулеты, талисманы, инструменты); магической вербалики (тексты – заговоры, заклинания, приметы и т. д., используемые с целью защиты от негативного влияния); мистических ритуалов с суггестивной силой. [Астафурова 2009, 85]. Мы рассмотрели так называемый «экстрасенский дискурс», с точки зрения прагматики и семантики. Анализ показал, что психолингвистический компонент речи связан с понятием языковой личности. Языковая личность экстрасенса – как и любая другая языковая личность – является отражением связи языка с сознанием и менталитетом.

Литература

1. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. «Лингвoseмиотика сакральности: знак, слово, текст // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 80-87.
2. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 5. – С. 64-74.
3. Ильинова, Е. Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте / Е. Ю. Ильинова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008. – 513 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002, 425 с.
5. Седых А.П., Акимова Э.Н., Чижова А.О. Лингвистика и психоанализ: дискурс и метадискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 7. С. 2375-2382.
6. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. P. 20-37.

References

1. Astafurova T.N., Olyanich A.V. (2009) *Lingvosemiotika sakral'nosti: znak, slovo, tekst* [Linguosemiotics of sacredness: sign, word, text] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, YAzykoznanie. № 1 (9). S. 80-87.
2. Vorkachev S. G. (2011) *Rossijskaya lingvokul'turnaya konceptologiya: sovremennoe sostoyanie, problemy, vektor razvitiya* [Russian linguocultural conceptology: current state, problems, vector of development] // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. T. 70. № 5. – S. 64-74.
3. Il'inova, E. (2008) *Vymysel v yazykovom soznanii i tekste* [Fiction in linguistic consciousness and text] Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 513.
4. Karasik V.I. (2002) *Yazykovoij krug lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle personality, concepts, discourse] Volgograd: Peremena, 425.
5. Sedykh A. P., Akimova E. N., Chizhova A. O. (2024) *Lingvistika i psihoanaliz: diskurs i metadiskurs* [Linguistics and psychoanalysis: discourse and metadiscourse] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Philology. Theory & Practice. Volume 17. P. 2376 -2382. doi: <https://doi.org/10.30853/phil20240338>

6. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. P. 20-37.

УДК 81'282.8

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИПЕРБОЛЫ (на материале французского языка)

Шляхов Даниил Евгеньевич

студент факультета иностранных языков
Белгородский государственный национальный исследовательский
Университет

Белгород, Россия *1459944@bsuedu.ru*

Науч. руководитель: **Котенева Инна Анатольевна**

зав. кафедрой немецкого и французского языков,
кандидат филол. наук, доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгород, Россия *koteneva@bsuedu.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию гиперболических номинаций, сферой функционирования которых является художественный текст. Обращение к изучению гиперболы в художественном пространстве языка позволяет показать многоаспектность и важность данного средства выражения градуальных характеристик (субъективных, но базирующихся на онтологических, объективных признаках). Новизна работы заключается в попытке выстроить типологию гиперболической номинации как с точки зрения ее создания, так и с точки зрения ее функции.

Ключевые слова: гипербола, номинация, художественный текст, функциональный стиль речи, образность.

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF ARTISTICHYPERBOLE (based on the material of the French)

Shlyakhov Daniil Evgenievich

Student of foreign language faculty
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Belgorod, Russia *1459944@bsu.edu.ru*;

Scientific advisor: **Koteneva Inna Anatolievna**

Head of Department of German and French languages
PhD in linguistics, Associate Professor
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Belgorod, Russia *koteneva@bsu.edu.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of hyperbolicnominations, the sphere of functioning of which is a literarytext. Turning to the study of hyperbolein the artistic space of languageallows us to show the multidimensional nature and importance of this means of expressing graded characteristics (subjective, but based on ontological, objective features). The novelty of the

worklies in an attempt to build a typology of hyperbolic nomination both from the point of view of its creation and from the point of view of its function.

Keywords: hyperbole, nomination, artistic text, functional style of speech, imagery.

Гипербола в художественной литературе обладает исключительной функциональностью. Данное средство выражения мысли служит, прежде всего, намерению выделить, подчеркнуть исключительность персонажей, описываемых явлений или событий. Именно придание исключительности лежит в основе отрыва от действительности, как в сторону преувеличения, так и в сторону преуменьшения качеств описываемого события, заостряя восприятие читателя на изображаемом, помогая ему осознать важность данного явления как предмета мысли. Гиперболические наименования как средства отражения результатов мыслительной деятельности, служат для представления сверхъестественных качеств, выполняя роль усиления восприятия описываемого события. Поражая восприятие читателя, гипербола обладает свойством передавать авторское отношение к происходящему.

Роль гиперболы имеет определенную значимость для каждого функционального стиля речи. Трудно переоценить роль и место разговорной гиперболы, используемой в повседневной речи и отражающей эмоциональную оценку скорости движения: «*Filer plus vite que le vent*» – мчаться быстрее ветра.

Гиперболические номинации сточки зрения их структуры представляют собой значительное многообразие средств и способов номинации. Гипербола может быть образована:

- с помощью метафоры: «*couper les cheveux en quatre*» – быть педантичным, вьедливым (досл. резать волос на четыре части);
- с помощью эпитетов: «*un bruit à réveiller un mort*» – шум, способный разбудить мертвого;
- с помощью сравнения: «*plus blanc que neige*» – белее, чем снег;
- с помощью перифразы: «*ce n'était pas seulement de la terreur qui la gagnait, c'était quelque chose de plus terrible que la terreur*» – это было не просто страх, который я владел ею, это было нечто большее, чем страх.

Наиболее частотными средствами образования гиперболы являются формы превосходная или же сравнительная степень прилагательных и наречий, а также префиксы и суффиксы со значением преувеличения (*фр. hyper, super, extra, -issime* (суффикс)).

Гиперболизация как процесс преувеличения характеристики человека, явления или события, играет особую роль во всех жанрах произведений. Она усиливает эффект воздействия, поражая своей точностью как в поэзии, так и в прозе. Зачастую гиперболы призваны усилить комизм изображаемого, акцентируя внимание на нелепости представления изображаемого, но тем самым заставляя задуматься его о значимости. Нередко острота гиперболы вызывает смех. А иногда усиливает драматизм событий.

Именно кульминационное развитие событий подводит итог в изложении порой достаточно сложной авторской позиции. Это значимое средство в

представлении авторского видения мира, когда буквальные суждения не имеют никакой значимости в построении художественного образа, в придании лиризма произведению. Там, где мысль должна быть наиболее напряжена и построена по принципу внезапности и точности, где логичность имеет возможность быть выраженной за счет эмоционального преувеличения, яркого, броского, дающего объяснения всей логике изображаемого, художественная гипербола выступает как самое доступное средство.

Академик В.В. Виноградов, вспоминая замечания А.М. Горького о том, что «подлинное искусство обладает правом преувеличивать», пишет, что «гипербола – это закон искусства, доводящий до наибольшей ясности и отчетливости то, что существует в жизни в рассредоточенном виде» [Виноградов 1978, 288].

Тонкие замечания по поводу сущности гиперболы, ее эмоционального значения сделаны А. А. Потебней:

«Гипербола есть результат как бы некоторого опьянения чувством, мешающим видеть вещи в их настоящих размерах. Поэтому она редко, лишь в исключительных случаях, встречается у людей трезвой и спокойной наблюдательности. Если упомянутое чувство не может увлечь слушателя, то гипербола становится обыкновенным враньем» [Потебня 1905, 355].

При использовании гиперболы автор художественного произведения предусматривает тот факт, что читателю будет понятен прием преувеличения как самый непосредственный способ эмоционального представления действительности. Обладая особой аттрактивностью, гипербола имеет особый подтекст, легко распознаваемый читателем и автором. Без всякой двусмысленности используемая гипербола позволяет ярко, красочно и эмоционально заряжено выразить мысль и читатель, в свою очередь, без единой двусмысленности понимает заложенные автором смыслы.

В гиперболе чудесным образом переплетаются отношения обычного, объективного и отношения между предметами преувеличенного, придуманного, нереального. В гиперболе реализуются одновременно два значения: основные, предметно-логические значения слов и контекстуально-эмоциональные значения слов.

В гиперболе, пожалуй, больше, чем в других приемах, проявляется разница между эмоциональным значением и эмоциональной окраской. Следуя точке зрения А.А. Потебни необходимо отметить, что в гиперболе слова сохраняют свое предметно-логическое значение, но алогичность придает всему высказыванию эмоциональный оттенок (окраску) [Потебня 1905, 355].

Патрик Зюскинд в основу своего произведения «Парфюмер» кладет очень удачную художественную гиперболу: в центре произведения – человек, не имеющий запаха. Ему было не важно, что он ест, что пьет, где спит, во что одет – окружающий мир для него не существовал. Его проявления Гренуй только использовал, чтобы обогатить свой мир – мир аромата, совершенный и прекрасный, наполненный благоуханием и смыслом. Фантазия автора создала существо с обонянием насекомого. Но в реальности живое существо, обладающее таким острым обонянием, способное почувствовать запах

интересующего объекта, удаленного на несколько миль, не сможет существовать в нашем мире запахов. Сильные ароматы заблокируют органы обоняния. Этот факт абсолютно фантастичен.

Отметим эпоху романтизма в литературе, когда в литературном повествовании использовался по мнению Е. Эткинда «авторский произвол», при котором «события развиваются не благодаря внутренней необходимости или объективной закономерности, но исключительно по прихоти автора, в воображении которого они возникли» [Эткинд 1964, 88]. Так, в романе «Отверженные» в авторском повествовании можно встретить множество гипербол, позволяющих увеличить эмоционально-оценочное отношение к происходящему:

«Les Thénardier, mal payés, lui écrivaient à chaque instant des lettres dont le contenu la désolait et dont le port la ruinait» [Hugo, Les Misérables].

Гиперболические номинации во всем многообразии их средств и способов служат для выражения авторской картины мира, в которой максимально расширяются горизонты для представления действительности. По мнению Е. Эткинда «противоположности должны быть выражены в самой крайней форме. Добро и зло, красота и безобразие должны быть доведены до максимального предела. Таковы физическое уродство и душевная красота Квазимодо, женственная прелесть Эсмеральды, демонизм Клода Фролло, бессердечие и красота Феба в романе «Собор Парижской богородицы» В. Гюго.

«... il avait l'air de n'oser la toucher, même du souffle» [Hugo, Notre-Dame de Paris].

Представленные в примерах гиперболические сравнения, используемые В. Гюго, придают сюжету огромную конкретику. Бесчисленные факты из разнообразных областей действительности, помогают выделить значимые отрезки повествования, подлежащие сравнению. Благодаря гиперболичности данное средство получает большую силу воздействия. В одной только фразе, повествующей о героическом поступке Квазимодо, несколько развернутых сравнений, каждое из которых гиперболично и реализуемо воображением только по отдельности:

«On le vit couler sur la façade, comme une goutte de pluie qui glisse le long d'une vitre, courir vers les deux bourreaux avec la vitesse d'un chat tombé d'un toit, ... enlever l'égyptienne d'une main, comme un enfant sa poupée» [Hugo, Notre-Dame de Paris].

Таковы элементы гиперболического максималистского стиля Гюго.

Функции гиперболической номинации в художественном произведении многообразны, т.к. они участвуют в создании образности и красочности контекста, служат для более впечатляющей характеристики героев, а также для выражения личного отношения автора к описываемым событиям.

Литература

1. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М.: Высшая школа, 1978. 367.
2. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. 652.

3. Эткинд Е. Семинарий по французской стилистике. Москва /Ленинград: Издательство «Просвещение», 1964. 349.
4. Hugo V. Les Misérables // La Bibliothèque électronique du Québec. Telechargable sur: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Hugo-miserables-1.pdf>.
5. Hugo V. Notre-Dame de Paris // La Bibliothèque électronique du Québec. Telechargable sur: https://www.bibebook.com/files/ebook/libre/V2/hugo_victor_-_notre-dame_de_paris.pdf.

References

1. Vinogradov, V.V. (1978) The history of Russian linguistic teachings. M.: Vishaiashkola, 367.
2. Potebnia, A.A. (1905) From notes on the theory of literature. Kharkov, 652.
3. Atkind, E. (1964) Seminars in French style. Moscow Leningrad: Prosveshenie, 349.
4. Hugo V. Les Misérables // La Bibliothèque électronique du Québec. Telechargable sur: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Hugo-miserables-1.pdf>.
5. Hugo V. Notre-Dame de Paris // La Bibliothèque électronique du Québec. Telechargable sur: https://www.bibebook.com/files/ebook/libre/V2/hugo_victor_-_notre-dame_de_paris.pdf.

РАЗДЕЛ 2. ЛИНГВОДИДАКТИКА, ПЕРЕВОД И ПОСТКОММУНИКАЦИЯ

УДК 81'11

ПОЛИСЕМИЯ КОНСТРУКЦИИ «MÖGEN+INFINITIV» И ПРИЁМЫ ЕЁ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Балабаева Юлия Евгеньевна

старший преподаватель кафедры
немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия *balabaeva@bsuedu.ru*

Профатилова Светлана Михайловна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры второго иностранного языка
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия *profatilova@bsuedu.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию различных аспектов использования конструкции *mögen+Infinitiv* в немецком языке, её семантические и синтаксические особенности, а также методы адекватного перевода на русский язык. Особое внимание уделяется анализу примеров, выявление трудностей перевода и предложений по их преодолению.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, функционально-семантические варианты, модальность, эвиденциальность, полисемия.

POLYSEMY OF THE CONSTRUCTION 'MÖGEN+INFINITIV' AND METHODS OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Balabaeva Yuliya

Senior Lecturer
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *balabaeva@bsu.edu.ru*

Profatilova Svetlana

Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *profatilova@bsu.edu.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of various aspects of the use of the construction *mögen+Infinitiv* in German, its semantic and syntactic features, as well as methods of adequate translation into Russian. Particular attention is paid to the analysis of examples, identification of translation difficulties and suggestions for overcoming them.

Keywords: functional-semantic field, functional-semantic variants, modality, evidentiality, polysemy.

В настоящее время большое внимание уделяется анализу категории модальности с позиций полевого подхода: с позиций ономазиологии (путь «от содержания к форме») и семасиологии (путь «от формы к содержанию»). Конечной целью данных исследований является конструирование функционально-семантического (А.В. Бондарко), лексико-грамматического (Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс), исходносемантического (В.Г. Адмони) поля модальности, построенного по принципу «ядро-периферия», с выявлением полного спектра разноуровневых средств выражения того или иного модального значения (желания, долженствования, возможности и т. д.), распределяемых – в зависимости от степени «специализированности» – по концентрам поля от наиболее специализированного средства (семантического инварианта) к менее специализированным (контекстуальным вариантам), составляющим ближайшую периферию поля, и, наконец, к наименее специализированным средствам (контекстуальным вариантам, способным выражать то или иное значение лишь при поддержке условий ситуации и специальных конкретизирующих элементов контекста), составляющим крайнюю периферию поля, где находятся окказиональные словоупотребления, нередко обнаруживающие транспозицию (переход из одного модального микрополя в другое: например, глаголы долженствования со значением возможности/невозможности либо наоборот).

Несмотря на наличие работ, систематизирующих функционально-семантические варианты (ФСВ) той или иной грамматической конструкции, имеющей различные модальные значения в рамках единого (исходносемантического, функционально-семантического, лексико-грамматического) поля модальности, эту проблему нельзя считать решенной, поскольку необходима систематизация всех, самых тончайших нюансов употребления её ФСВ с её основными (инвариантными, «ядерными») и контекстуальными значениями в рамках модального поля, их взаимосвязей с другими средствами, нередко относящимися в своем парадигматическом значении к совсем иным модальным и даже немодальным категориям.

Именно этим фактором, необходимостью исследования полисемии каждой отдельной конструкции поля модальности, обусловлена актуальность семасиологического подхода к анализу всего спектра парадигматических и синтагматических значений, т.е. анализ всех возможных контекстуальных реализаций и ФСВ в рамках поля модальности.

Объектом нашего исследования является сочетание модального глагола *tögen* с инфинитивом, которое согласно современной традиции трактуется как устойчивое сочетание с грамматической направленностью, грамматизованное глагольное (вербальное) словосочетание. Основным значением глагола *tögen* в настоящее время является значение «хотеть». Но необходимо подчеркнуть, что значение желания в определенной степени сочетается с семей «любить/не любить», «испытывать симпатию/антипатию», так как модальное значение у него является вторичным, более поздним. Глагол *tögen* постепенно превращается из древнего самостоятельного глагола *tigan* «любить» в модальный, сохраняя,

однако, определенную связь с первичным значением (без инфинитива): *Ich mag die Erbsensuppe/ diesen X. gar nicht; Ich mag den Alten gut leiden.*

Глагол *mögen* употребляется чаще в сочетании с инфинитивом в форме претеритума *möchte*, которая широко распространена в значении настоящего времени и является смягченной формой выражения желания или намерения: *Ich möchte lesen/antworten.* А форма презенса индикатива данного глагола в значительной степени связана с основным, исходным значением самостоятельного глагола *mögen*: *Ich mag ihn nicht leiden; Ich mag mit dem Bus nicht fahren; ср.: Ich mag ihn nicht.* Однако есть и «чистый» глагол *mögen* в претеритуме конъюнктива со значением желания – это влияние «модального» употребления глагола *mögen*, ставшего почти традиционным, узуальным: *Ich möchte es (nicht).*

Предметом данной работы является полисемия конструкции «*mögen+Infinitiv*» (далее: *m + Inf*) и приёмы передачи её основных ФСВ на русский язык.

I. Основным (ингерентным) значением конструкции *m+Inf* является значение желания, выраженное вежливо, деликатно, некатегорично (с преобладанием формы претерита конъюнктива глагола *mögen*), которое является ядерным и передается способом эквивалентного соответствия («способ регулярных семантических соответствий», согласно терминологии Я.И. Рецкер), при котором имеются две возможности: а) Прямая подстановка посредством модального глагола «хотеть»: *Wir allen möchten, dass Sie bei uns bleiben!* [Becher 1950]. – *Мы все очень хотели бы, чтобы вы остались!* [Бехер 1961]; *Ich möchte diese Nacht nicht allein bleiben* [Remarque 1962]. – *В эту ночь я не хотел бы оставаться один* [Ремарк 1990]. б) Дифференциация значение желания путем экспликации семантических оттенков, имплицитно присутствующих в сочетании *m+Inf*: а) Прямая подстановка посредством модального глагола «мочь» (в большинстве случаев для обозначения неуверенности, предположения или угрозы): *..., was man ihn wieder fragen möchte* [Seghers 1979]. – *..., о чем еще его могут спросить* [Зегерс 1978]; *..., denn diesem Mann mochten bei Pokorny wichtige Dinge obliegen* [Seghers 1979]. – *..., которому могли предстоять важные и ответственные задачи на заводе Покорни...* [Зегерс 1978]. б) Замена на синоним модального глагола «хотеть» в рамках личного предложения (желать, иметь желание/намерение, быть настроенным, расположенным): *Er mag das nicht mehr machen* [Hauff 1966]. – *Он больше не желал делать это* [Гауф 1990]; *Franzl mag mit Feck nicht sprechen.* – *Францл не настроен беседовать с Феком* [Гауф 1990]. в) Замена на контекстуальный синоним узуального характера (отказ от передачи модальности): *...aber wenn ich es wagen darf, möchte ich behaupten, Eure Hoheit sehen als Storch beinahe noch hübscher aus denn als Kalif* [Hauff 1966] – *...но осмелюсь заметить, что вашему величеству еще более к лицу быть аистом, чем калифом* [Гауф 1990].

II. Ближайшую периферию конструкции *m+Inf* занимают ФСВ, в которых на сему «желание» наслаиваются дополнительные семантические оттенки, отражающие внутренние, психологические состояния, которые при поддержке условий ситуации и контекста конкретизируются как произвольные,

импульсивные побуждения с ослабленным оттенком волюнтаристичности, объективной необходимости, сомнения, неуверенности и т.п. При передаче данных ФСВ зачастую используют различного рода трансформации (под этим способом перевода понимается отход от формы конструкции ИЯ с целью максимально близкой передачи её смысловой структуры). В нашем материале зафиксированы следующие трансформации: а) безлично-рефлексивная трансформация сочетаний *m+Inf* (с заменой семантического субъекта в Им. п. на косвенный субъект: *хотелось+ имя в Дат. п.*): “*Franzl, komm doch heraus!*” *hätte ich rufen mögen...* [Becher 1950]. – *Мне хотелось крикнуть*: «*Ладно уж, Францль, выходи!*»... [Бехер 1961]; *Der Kaliv aber dachte, er möchte gerne wissen,...* [Hauff 1966]. – *Однако калифу очень хотелось узнать,...* [Гауф 1990]. б) безличная трансформация транслемы в целом *m+Inf* (замена конструкции с сочетанием *m+Inf* на безличный оборот с оттенком сомнения, неуверенности, беспомощности и трансформацией номинативной формы субъекта в косвенное подлежащее): *Auf dem Markt hatte er noch gefürchtet, dass seine Kräfte nicht einmal ausreichen möchten, ihn bis zum Ufer kommen zu lassen* [Seghers 1979]. – *На рынке он ещё боялся, что у него не хватит сил дотащить до реки* [Зегерс 1978]. в) субъектно-объектная трансформация структуры предложения, лексическая замена, опущение глагола *mögen*: *...in dem ich dem Wirt zu verstehen gab, dass ich einen solchen haben möchte, der sich ein wenig auf Zauberei verstehe* [Hauff 1966]. – *...что нужен мне такой человек, который сведущ в колдовстве* [Гауф 1990].

III. Среднюю и дальнюю зоны периферии семантического поля конструкции *m+Inf* составляют ФСВ, которые под воздействием разнообразных условий контекста выполняют неингерентные функции, располагаясь в зонах пересечения категории модальности с другими категориями (полями):

1. Сочетание *m+Inf* имеет значение «косвенного пожелания», предложения желания, приказа (часто в форме косвенной речи; в большинстве случаев в конъюнктиве, более вежливая форма выражения, чем с модальным глаголом *sollen*): *Er möchte zwischen 30-35 sein.* – *Возможно, ему было лет 30-35. / Ему было лет 30-35.* (Замена личного предложения на безличное); *Er hat mir gesagt, ich möge nicht auf ihn warten* (← “*Warten Sie nicht auf mich!*”); *Mag er sich zuweilen meiner erinnern, wenn er Zeit dazu hat* [Seghers 1979]. – *Пусть иногда вспоминает обо мне, когда найдет время* [Зегерс 1978]. *Ach, Herr, möge der Prophet dir Trost verleihen!* [Hauff 1966] – *Ах, господин мой! Да ниспошлет тебе пророк утешение!* [Гауф 1990].

2. Конструкция *m+Inf* часто выступает в качестве контекстуального синонима императива и имеет значение побудительности, при этом передается в русском языке посредством лексико-грамматических и комплексных трансформаций: а) Опущение модального глагола, трансформация инфинитива в форму императива: (со значением прямого или косвенного повеления, побуждения, пожелания *пусть, давайте* и т.д., иногда как угроза или вызов): *Ich möchte gerne nach Milbertshofen zum Radrennen...* [Becher 1950]. – *Давайте поедem в Мильбертсгофен...* [Бехер 1961]; *Mag er sich zuweilen meiner erinnern,...* [Seghers 1979]. – *Пусть иногда вспоминает обо мне,...*

[Зегерс 1978]; б) Замена повествовательного предложения с сочетанием *m+Inf* на побудительное: *Den Tag möchte ich erleben, ...* [Segher 1979]. – *Дождусь ли я того дня, ...* [Зегерс 1978]; *Dass er sich beruhigen möchte* [Seghers 1979]. – *Успокойся!* [Зегерс 1978]. в) Замена повествовательных предложений ирреальной возможности на русские синтаксические аналоги (с оттенком мольбы, намерения, горячего пожелания): ... *hätte ich sie an der Hand fassen mögen, ...* [Becher 1950]. – ...*О, если бы я мог взять ее за руку...* [Бехер 1961]; ...*Füllgrabe möchte rasch fortgehen und ihn zurücklassen, ...* [Seghers 1979]. -... *хоть бы Фюльграбе поскорее ушел...* [Зегерс 1978]; а) Замена сложного предложения на простое, опущение глагола *mögen*, введение новых слов с оттенком сильного желания: *Sie wünschte sicher, die zwei zähen Gäste möchten weg gehen* [Seghers 1979]. – *Уж скорей бы эти два упрямых посетителя ушли* [Зегерс 1978]; *Er ging und wartete darauf, dass der Zug anziehen möge* [Remarque 1962]. – *Он ушел. Когда же наконец тронется поезд!* [Ремарк 1990];

3. Сочетание *m+Inf* имеет уступительное значение. При переводе таких конструкций имеет место лексико-грамматическая трансформация сложноподчиненного предложения с сочетанием *m+Inf* с усилительным значением на уступительное предложение: *Mustapha mochte einwenden, ...* [Hauff 1966]. – *Как бы Мустафа ни приставал, ...* [Гауф 1990]; *Er mochte seine Unschuld beteuern, wie er wollte, ...* [Hauff 1966]. – *И как бы он ни оправдывался, ...* [Гауф 1990]. Но возможна также замена конструкций с сочетанием *m+Inf* на оборот с уступительным значением: *Eine Regung von Glück, so schwach und brüchig sein mochte, war starker als alles, was auf ihm lastete* [Seghers 1979]. – *Чувство счастья, пусть смутное и мимолетное, на миг пересилило все, что угнетало его* [Зегерс 1978].

4. Конструкция *m+Inf* имеет значение возможности с оттенком сомнения, неуверенности. При переводе используется комплексная трансформация: модальный глагол опускается, инфинитив трансформируется в простое глагольное сказуемое в соответствующей видо-временной форме, а значение неуверенности и сомнения передается посредством включения частиц *как бы, кто бы ни, как бы ни, какой бы ни* и т.д.: *Was dieser Kerl auch sein mag, aus Pappe ist er nicht* [Seghers 1979]. – *Кто бы ни был этот тип, он же не картонный* [Зегерс 1978]; ...*wie sinnlos und nutzlos diese Bewegung auch sein mochte, er wollte diese bewegung doch noch gemacht haben* [Seghers 1979]. – ... *он это движение сделает, каким бы бессмысленным и бесполезным оно ни было* [Зегерс 1978]; *Muck aber machte sich einstweilen aus dem Staub, weil er befürchtete, wenn sich das Unglück an den Köpfen des Hofes zeigte, möchte man ihn als Verkäufer aufsuchen und bestrafen* [Hauff 1966]. – *Главный повар отдал корзинку одному из рабов и пошел дальше, а Маленький Мук поспешил улизнуть, боясь, как бы его не поймали и не наказали за продажу плодов, если беда постигнет уши и носы королевского двора* [Гауф 1990] (Целостное преобразование структуры предложения).

IV. Крайнюю периферию занимает конструкция *m+Inf* со значением возможности с оттенком сомнения, предположения или допущения (базирующаяся на личном впечатлении, опыте, мнении, на "внутреннем

чутье", интуиции). При этом говорящий оценивает реальность заложенной в сообщении информации, т.е. говорящий делает вывод о наличии некоторой ситуации, одновременно, он считает ее возможной. В этом случае конструкция *m+Inf*, имеющая значения эпистемической модальности, тесно смыкается с категорией эвиденциальности. Граница пересечения двух категорий очень размыта, они тесно примыкают друг другу. При переводе глагол *mögen* часто заменяется на модальное слово или наречие, инфинитив преобразовывается в глагольное сказуемое в соответствующем темпоральном значении: *Georg begriff, dass dieser Mensch, der so alt wie er selbst sein mochte, ihn für viel alter hielt* [Seghers 1979]. – Георг понял, что этот человек, который, вероятно, одних лет с ним, считает его гораздо старше [Зегерс 1978] ...*doch dieser, der etwas solches geahnet haben mochte...* [Hauff 1966]. – ...но тот, видимо, предчувствовал такую возможность [Гауф 1990]. *Es mochte an den Feiertagen gelegen haben, dass sich nirgendwo etwas Besonderes zeigte* [Becher 1950]. – Вероятно, по случаю праздничных дней я нигде не мог обнаружить чего-либо нового [Бехер 1961]. Кроме того, в таких случаях используются различного рода трансформации: а) Опущение глагола *mögen* и трансформация глагольной формы инфинитива в простое глагольное сказуемое в соответствующей видовременной форме: *Nein, ich hätte auch nicht mit Mops tauschen mögen, auf keinen Fall* [Becher 1950]. – Нет, даже с Мопсом я не поменялся бы ни за что на свете [Бехер 1961]; *Ich möchte viel lieber allein essen* [Seghers 1979]. – Я гораздо охотнее поужинала бы одна [Зегерс 1978]. б) Опущение глагола *mögen* и замена глагольной лексемы в инфинитиве на близкий по смыслу глагол в соответствующей видо-временной форме: *Ich möchte nicht drauf schwören, ...* [Seghers 1979]. – Не ручаюсь, ... [Зегерс 1978]; ... *er möchte für jeden andern lockend sein...* [Hauff 1966] – оно показалось бы заманчивым всякому другому... [Гауф 1990]. в) Замена предложения с глаголом *mögen* на интродуктивную лексему: *Was möchte ihm fehlen?* [Seghers 1979] – Интересно, чем он болен? [Зегерс 1978]; *Ich möchte wissen, ...* [Seghers 1979]. – Интересно, ... [Зегерс 1978].

Итак, в силу полевого характера конструкции *m+Inf* и её контекстуальной полисемии в процессе перевода её ФСВ на русский язык необходим строгий учет функционального аспекта. Семантическое ядро данной конструкции конституируют ФСВ со значением «желания». ФСВ, находящиеся в периферийных сегментах, изменяют своё значение и смыкаются, пересекаются с полями побудительности, уступительности, условности и эвиденциальности (в последнем случае сема «желания» гаснет окончательно, сочетание обретает значение возможности с оттенком сомнения, предположение, допущение).

Литература

1. Бехер И. Р. Избранные произведения. (Прощание). М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. 805.
2. Гауф В. Сказки. (Перевод Н. Касаткина). М.: Худ. лит., 1990. 365.
3. Зегерс А. Седьмой крест (Перевод В. Станевич). М.: Прогресс, 1978. 360.

4. Ремарк Э.М. Ночь в Лиссабоне (Перевод Плашевского Ю.). М.: Правда, 1990. 215.
5. Becher J. R. Abschied. M.: Fremdsprachige Literatur, 1950. 427.
6. Hauff W. Märchen. Leipzig: Insel, 1939. 208.
7. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. Berlin: Volk und Welt, 1962. 142.
8. Seghers A. Das siebte Kreuz. Leipzig: Philipp Reclam jun., 1979. 380.

References

1. Becher, J. R. (1950) Abschied. M.: Fremdsprachige Literatur, 427.
2. Becher, I.R. (1961) Selected Works. (Farewell) M.: Izd-vo literatury in foreign languages, 805.
3. Hauff, W. (1939) Märchen. Leipzig: Insel, 208 .
4. Hauf ,W. (1990) Fairy Tales. (Translated by N. Kasatkin) M.: Khud. lit., 365.
5. Remarque, E. M. (1962) Die Nacht von Lissabon. Berlin: Volk und Welt, 142.
6. Remarque, E.M. (1990) Night in Lisbon (Translated by Plashevsky Y.). Moscow: Pravda, 215.
7. Segers, A. (1978) The Seventh Cross (Translated by V. Stanevich). Moscow: Progress, 360.
8. Seghers, A. (1979) Das siebte Kreuz. Leipzig: Philipp Reclam jun., 380.

УДК 81'373.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бонадысенко Екатерина Александровна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгород, Россия *bonadysenko.e@yandex.ru*

Научный руководитель: д.филол.н., профессор

Седых Аркадий Петрович

кафедра немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгород, Россия *sedykh@bsuedu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурологический потенциал мультфильмов в процессе обучения иностранному языку в школе. Отмечено, что особенностями мультипликации, как части визуальной коммуникации, являются ее наглядность и информативность, что, в свою очередь, способствует развитию культурных ценностей, развитие патриотизма и ценности знания иностранного языка. Акцент сделан на принципах использования мультфильмов на уроках французского языка в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции учащихся.

Ключевые слова: лингвокультурология, принципы обучения, французский язык, современное школьное образование.

USING CARTOONS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Bonadysenko Ekaterina Aleksandrovna

Master's student, Department of German and French Languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *bonadysenko.e@yandex.ru*

Academic supervisor: Doctor of Philological Sciences, Professor
Arkadiy SEDYKH

Department of German and French Languages
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *sedykh@bsu.edu.ru*

Abstract. The article examines the linguistic and cultural potential of cartoons in the process of teaching a foreign language at school. It is noted that the features of animation, as part of visual communication, are its visibility and informativeness, which, in turn, contributes to the development of cultural values, the development of patriotism and the value of knowledge of a foreign language. The emphasis is placed on the principles of using cartoons in French lessons in the aspect of the formation of linguistic and cultural competence of students.

Key words: linguoculturology, principles of teaching, French language, modern school education.

Связь языка и культуры не вызывает сомнения: развитие языка под влиянием требований современности влияет на культурные процессы и наоборот, любые изменения в культуре людей отражаются в языке. Цель обучения иностранному языку заключается не только в обучении иноязычному общению, формировании коммуникативных умений и навыков, но и в овладении знаний о культуре. Лингвокультурологический подход к обучению позволяет осмыслить явления культуры своего народа в зеркале иностранных культур, постичь общечеловеческие ценности, овладеть особенностями жизни и поведения, традиций и обычаев других народов, что, без сомнения, будет способствовать совершенствованию коммуникативных компетентностей языковой личности учащихся.

Прежде всего, обратимся к трактовке термина «лингвокультурологическая компетенция». Отметим, что под лингвокультурологической компетенцией исследователи чаще всего понимают «базовые знания, которые актуализированы человеком в процессе его жизнедеятельности и отражают ценностные представления, нормы, правила. Другими словами, эти знания воплощены в базовых лингвокультурных единицах, воспроизводящих языковую культуру общества» [1]. Ввиду того, что современное образование основано на компетентностном подходе, который предполагает, что все, что изучается, накапливается, аккумулируется в процессе всего курса обучения, должно употребляться, использоваться, актуализироваться – развитие данной компетенции и подбор методов для ее формирования учащихся становится особо актуальным в процессе обучения.

К основным принципам лингвокультурологического подхода относятся:

1) овладение всеми аспектами иностранного языка с учетом его культурных особенностей;

2) аутентичность достигается тем, что обучение происходит на основе текстов на изучаемом языке, литературных произведениях, а также аудио и видеоматериалов;

3) интегративный подход, предполагающий синхронное освоение всех языковых навыков: умение говорить, слушать, читать и писать;

4) внедрение в процесс обучения современных форм и методов преподавания иностранного языка с учетом применения инновационных технологий;

5) учет традиционного подхода, который предполагает изучение обычаев, норм поведения и этикета страны, язык которой изучают [6].

В рамках проблематики статьи целесообразно особое внимание обратить на принцип внедрения в процесс обучения современных форм и методов преподавания иностранного языка с учетом применения инновационных технологий. Так, применение анимационных фильмов на занятиях по иностранному языку открывает перед учителями новые горизонты для развития коммуникативных навыков учащихся [3]. Работа с мультфильмами позволяет не только обогатить словарный запас, но и погрузиться в особенности языкового мышления, уловить тонкости выражения эмоций и культурных реалий.

Главными особенностями мультипликации, как части визуальной коммуникации, являются ее наглядность и информативность, так как при просмотре фрагмента мультипликационного фильма учащиеся следят за происходящим на экране и визуальное повествование совместно с аудио сопровождением создает контекст, что особенно важно для учащихся любого школьного возраста. Кроме того, знакомство с культурными традициями, историческими фактами, повседневными ситуациями через анимацию помогает студентам не только запоминать и понимать лексику и грамматику, но и учит их чувствовать язык, видеть связь между словом и его культурным контекстом [2].

Важно отметить, что мультфильмы часто содержат элементы национального колорита. Это, в свою очередь, помогает учащимся изучать различные аспекты культуры – от праздников и обычаев до менталитета и устоев общества. Лингвокультурологический аспект здесь заключается в том, что школьники не просто овладевают навыками иностранной речи, но и понимают, как выражать свои мысли и чувства таким образом, чтобы они были корректны с точки зрения культуры страны изучаемого языка [5].

Использование мультфильмов на уроках французского языка как способа формирования лингвокультурологической компетенцией обладает широкой перспективой, которая направлена на развитие культурных ценностей, развитие патриотизма и ценности знания иностранного языка. Французские мультфильмы открывают окно во французскую культуру, поскольку показывают, как люди на самом деле используют язык [7]. Мультфильмы также часто отражают то, как молодое поколение меняет язык.

На основе этого учащимся любой возрастной категории (младшие школьники, среднее и старшее звено) можно предложить такие мультипликационные фильмы как: «Trotro», «Ernest et Célestine», «Les dalton», «Les Schtroumpfs», «Les dessins animés sur Astérix», «Le Petit Prince» и многие другие.

Однако, для эффективной работы использования мультфильмов на уроках французского языка учителю необходимо соблюдать ключевые правила. Во-первых, это подбор мультипликационного материала с учетом возраста учащихся, повышение мотивации и интереса учащихся, которое можно оценить по активности участия в классных дискуссиях и выполнения заданий, связанных с просмотренным контентом. Во-вторых, учителю важно вести учет улучшений в использовании культурно-специфической лексики и референций в устной и письменной речи учеников. В-третьих, в процессе использования мультфильмов важно подобрать или разработать упражнения, дополняющие просмотр, и уделить внимание обсуждению просмотренного с учениками. Соблюдение этих правил, позволит максимально использовать лингвокультурологический потенциал мультфильмов, сделав процесс обучения более эффективным и интересным [4].

Итак, очевидными преимуществами использования мультипликации на уроках иностранного языка в рамках лингвокультурологического подхода является расширение культурного мировоззрения учащихся; ознакомление с традициями и этикетом страны, язык которой изучается; избавление от стереотипов и развитие терпимости и такта по отношению к другим культурам, стремление к диалогу культур.

Литература

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография / В. В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
2. Казакова Е.А. Мультфильмы как средство развития коммуникативной компетенции учащихся начальной и средней ступеней / Е.А. Казакова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2009. – С.102-105.
3. Лалетина А.Ф. Анализ воспитательного потенциала мультипликационных фильмов / А.Ф. Лалетина // Начальная школа плюс до и после. – 2010. – № 8. – С.82-87.
4. Нешкова Е.Г. Функциональные особенности мультипликационного дискурса / Е.Г. Нешкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. – 2017. – № 4. – С. 152-155.
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.
6. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков / В.П. Фурманова. – М.: АДД, 1994. – 343 с.
7. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – М.: Academia, 2019. – 160 с.

References

1. Vorobyev, V.V. (2008) *Lingvokul'turologiia: Monografiia* [Linguoculturology: Monograph]. Moscow: RUDN, 336.
2. Kazakova, E.A. (2009) *Mul'tfil'my kak sredstvo razvitiia kommunikativnoi kompetentsii uchashchikhsia nachal'noi i srednei stupeni* [Cartoons as a means of developing communicative competence of primary and secondary students] // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov, 102-105.
3. Laletina, A.F. (2010) *Analiz vospitatel'nogo potentsiala mul'tiplikatsionnykh fil'mov* [Analysis of the educational potential of cartoon films] // Nachal'naia shkola plus do i posle № 8, 82-87.
4. Neshkova, E.G. (2017) *Funksional'nye osobennosti mul'tiplikatsionnogo diskursa* [Functional features of cartoon discourse] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya – № 4, 152-155.
5. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. (2022) Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. T. 8. № 3. С. 20-37.
6. Furmanova, V.P. (1994) *Mezhkul'turnaia kommunikatsiia i kul'turno-iazykovaia pragmatika v teorii i praktike prepodavaniia inostrannykh iazykov* [Intercultural communication and cultural and linguistic pragmatics in the theory and practice of teaching foreign languages]. Moscow: ADD, 343.
7. Shcherba, L.V. (2019) *Prepodavanie inostrannykh iazykov v srednei shkole: Obshchie voprosy metodiki* [Teaching foreign languages in secondary school: General issues of methodology]. Moscow: Academia, 160.

УДК 81'373.7

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КЛЮЧ К УСПЕХУ

Ибраимова Виктория Михайловна

учитель иностранных языков

МБОУ «Гимназия №22» г. Белгорода

Белгород, Россия viktoria.ibraimova@mail.ru

Аннотация. Эмоциональный интеллект сегодня является важным аспектом в жизни человека. Такие его составляющие как самоконтроль, инициативность, настойчивость, самомотивация помогают достигать поставленных целей, контролировать эмоции и распознавать чувства других людей, выстраивать с ними гармоничные межличностные отношения и эффективно вести диалог.

В статье рассматриваются некоторые аспекты воздействия эмоционального интеллекта на успешность в различных видах деятельности. Используется методология концептуального анализа понятия эмоциональный интеллект. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что человек может распознать эмоцию, установить факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека, идентифицировать эмоцию и найти для нее словесное выражение. Намечаются перспективы дальнейшего исследования эмоционального интеллекта и его влияния на IQ.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, межличностное общение, успешность, психологический барьер, мотивация, критическое мышление

EMOTIONAL INTELLIGENCE: KEY TO SUCCESS

Victoria Mikhailovna Ibraimova

foreign language teacher

MBOU Gymnasium No. 22 in Belgorod

Belgorod, Russia *viktoria.ibraimova@mail.ru*

Abstract. Emotional intelligence is an important aspect of human life today. Its components such as self-control, initiative, perseverance, self-motivation help to achieve goals, control emotions and recognize other people's feelings, build harmonious interpersonal relationships with them and effectively conduct a dialogue.

The article considers some aspects of the impact of emotional intelligence on success in various types of activities. The methodology of conceptual analysis of the concept of emotional intelligence is used. The working hypothesis is put forward that a person can recognise an emotion, establish the fact of emotional experience in himself or another person, identify the emotion and find a verbal expression for it. Prospects for further research of emotional intelligence and its influence on IQ are outlined.

Keywords: emotional intelligence, emotions, interpersonal communication, success, psychological barrier, motivation, critical thinking

В условиях стремительно меняющегося мира и нарастающего темпа жизни эмоциональный интеллект становится важным аспектом в достижении человеком поставленной цели. Самоконтроль, инициативность, настойчивость, самомотивация и готовность действовать даже в ситуации отсутствия успеха помогает правильно реагировать на конфликтные ситуации и принимать решения, контролировать эмоции и распознавать чувства других людей, выстраивать с ними гармоничные межличностные отношения и эффективно вести диалог.

Зарубежные психологи Дж. Майер, П. Соловей, Д. Карузо, Д. Гоулман, Рубен Бар-Он, Роберт Стернберг под эмоциональным интеллектом понимают «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» [Деклер, Готтман 2018, 46]. Исследования Дж. Майера и П. Сэловея легли в основу концепции Д. Гоулмана, который в 1995 году ввел термин «эмоциональный интеллект» и дал ему следующее определение: *это способность человека понимать и контролировать свои эмоции, а также эмоции окружающих, и на этой основе строить взаимодействие*. Он считает, что «жизненный успех человека определяется не столько общим уровнем умственного развития, сколько теми особенностями его разума, которые определяют способность к самопознанию и эмоциональной саморегуляции, умение выражать свои чувства, понимать и тонко реагировать на состояние других людей» [Гоулман 2023, 138].

Исследователь Р. Бар-Он в 1996 г. представил свою концепцию эмоционального интеллекта и ввел обозначение EQ (эмоциональный коэффициент) по аналогии с IQ, рассматривая EQ с точки зрения «совокупности определенных качеств индивида, которые способствуют его защите от негативных факторов окружающей действительности» [Bar-On 2020, 67].

Известные психологи С. Дж. Стейн и Говард Бук так же рассматривают эмоциональный интеллект как «способность правильно истолковывать обстановку и оказывать на неё влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чём нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным».

Российские учёные анализировали влияние эмоционального интеллекта на успешность в различных видах деятельности (И.Е. Егоров, А.С. Петровская, С.П. Деревянко и др.), изучали структуру и методы исследования эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин, Э.Л. Носенко, М.А. Мануйлова, Н.В. Ковригина, О.И. Власова, И.Н. Андреева, Т.П. Березовская, И.В. Плужников и др.). Дмитрий Владимирович Люсин, автор российской психодиагностической методики определения уровня развития эмоционального интеллекта, рассматривал эмоциональный интеллект как способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими, то есть человек может распознать эмоцию, установить факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека, идентифицировать эмоцию и найти для нее словесное выражение. Согласно данной модели, *эмоциональный интеллект – это интегральный ресурс, который помогает личности лучше адаптироваться к изменяющимся условиям, и во многом определяет и благополучие, и успешность человека в будущем* [Люсин 2015, 156].

Мы рассматриваем эмоциональный интеллект как способность распознавать эмоции, намерения, мотивацию, желания свои и других людей и управлять этим для решения практических задач и достижения поставленных целей.

Сегодня в условиях реализации новых образовательных стандартов перед школами поставлена прямая задача создать условия для «развития личностных качеств, необходимых для решения повседневных и нетиповых задач с целью адекватной ориентации в окружающем мире». Таким образом, образовательные учреждения должны развивать базовые компетенции, такие как эмпатию, адаптивность, умение слушать, решать конфликты и сотрудничать, договариваться и находить компромисс в команде.

Большими ресурсами для развития личностных качеств, а именно эмоционального интеллекта, обладают образовательные ресурсы иностранного языка, так как в рамках данного предмета формируются умения общения как часть коммуникативных универсальных учебных действий. Кроме того, в соответствии с обновленными ФГОС ООО предметные результаты по учебному предмету "Иностранный язык" должны обеспечивать умения «достигать взаимопонимания в процессе устного и письменного общения с носителями иностранного языка, людьми другой культуры, национальной и религиозной принадлежности на основе национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур» (п.45.4) [Федеральный государственный образовательный стандарт].

Потенциал учебного предмета «Иностранный язык» дает возможность одновременно с формированием коммуникативных навыков вести работу по развитию эмоционального интеллекта, что позволяет более успешно решать поставленные задачи. Кроме того, развитие эмоционального интеллекта находится в тесном единстве с развитием универсальных учебных действий, прежде всего познавательных. Такие мыслительные операции как анализ, синтез, сравнение становятся основой решения проблемных ситуаций, с которыми обучающиеся могут столкнуться в реальной жизни. Понимание того, зачем и в какой ситуации коммуникативные навыки потребуются в жизни, стимулирует мотивацию учащихся к изучению второго иностранного языка (немецкого), развивает познавательный интерес к предмету.

В то же время современные дети очень тяжело включаются в работу, если у них нет уверенности в том, что эти знания им пригодятся. Отсутствие мотивации к изучению иностранного языка, первого или второго, часто приводит к негативным последствиям: от низкой успеваемости по предмету до неготовности вступать в диалог на иностранном языке из-за психологического барьера, страха перед ситуацией возможного вербального неуспеха.

Также развитие эмоционального интеллекта способствует эффективной межличностной и межкультурной коммуникации за счет способности понимания собственных эмоций и эмоций окружающих людей, повышения адаптивности к окружающей среде и уровня профессионализма личности. В связи с этим, формирование эмоционального интеллекта особенно важно в подростковом и раннем юношеском возрасте, поскольку на данном этапе учебная деятельность и уровень эмоциональной коммуникации в обществе формируют образ будущей профессиональной деятельности.

Зарубежные и российские исследователи убеждены, что у людей с развитым эмоциональным интеллектом лучше психическое здоровье, эффективность работы и лидерские навыки. При этом 67% лидерских способностей приходятся на эмоциональный интеллект, который важнее технических знаний и IQ в два раза. В технологическом институте Карнеги сообщили, что, например, 85% нашего успеха связаны с эмоциональным интеллектом, лидерством и умением общаться и только 15% зависят от технических знаний.

В нашей гимназии созданы все условия для формирования индивидуальной траектории развития личности каждого ребенка с опорой на его способности и ресурсы. Мы реализуем воспитательную практику «Мотивационная мастерская», которая помогает обучающимся развивать свои интеллектуальные и эмоциональные способности, понимать и анализировать окружающую действительность, а также находить свое место в обществе. Она способствует формированию личности, ее ценностных ориентаций и мировоззрения. Это системная работа по развитию soft skills с использованием различных форм взаимодействия: дни погружения, квест- и квиз-технологии, проектные игры, челленджи, медиафестивали. В рамках практики выделены следующие образовательные блоки: критическое мышление, эффективные коммуникации, командная работа, личный бренд, эмоциональный интеллект,

проектные игры. Практика способствует включению всех психологических качеств личности для того, чтобы понять и принять культуру и традиции других стран, осознать свои возможности и открыть в себе новые.

На рынке труда (как внутри страны, так и на международном уровне) гораздо выше ценятся сотрудники, владеющие двумя и более иностранными языками. В странах Европейского союза обязательное изучение нескольких иностранных языков в основной школе является нормой. Без многоязычия в XXI веке нет образованного человека и образованного общества, а развитие эмоционального интеллекта становится ключевым фактором успеха, как в личной, так и в профессиональной жизни.

Литература

- 1.Ахметжанова М.Б., Бапаева С.Т. Гендерные особенности развития эмоционального интеллекта подростков. *Eurasian Journal of Current Research in Psychology and Pedagogy*. 2022. № 1. 50–59.
- 2.Барисо Дж. EQ. Эмоциональный интеллект на практике. Эксмо: 2019. 150.
- 3.Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 544.
- 4.Деклер Д., Готтман Д. Эмоциональный интеллект ребенка: практическое руководство для родителей [перевод с английского Галины Федотовой]. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 268.
- 5.Исаева О.М., Савинова С.Ю. Развитие эмоционального интеллекта: обзор исследований [Электронный ресурс]. *Современная зарубежная психология*. 2021. Том 10. № 1. 105–116.
- 6.Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2015. № 4. 154–164.
- 7.Мешкова Н.В., Бочкова Н.М. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования. *Современная зарубежная психология*. 2018. № 2. 49–59.
- 8.Отчет по результатам международного исследования PISA-2018. М.: 2020.
- 9.Приказ Министерства просвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 18.07.2022) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101)
- 10.Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
- 11.Шиманская В. А. Эмоциональный интеллект для детей и родителей. *Учимся понимать и проявлять эмоции, управлять ими*. С.-П.:2022. 304.
- 12.Bar-On, R. *Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory: Handbook of emotional intelligence*. San Francisco: Jossey-Bass, 2020. 363–388.

References

- 1.Akhmetzhanova M.B., Bapaeva S.T. Gender peculiarities of development of emotional intelligence of adolescents. *Eurasian Journal of Current Research in Psychology and Pedagogy*. 2022. № 1. 50-59.

- 2.Bariso J. EQ. Emotional intelligence in practice. Exmo: 2019. 150.
- 3.Goleman D. Emotional intelligence. Why it can mean more than IQ. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2023. 544.
- 4.Deckler D., Gottman D. Emotional Intelligence of the Child: A Practical Guide for Parents [translated from English by Galina Fedotova]. 4th ed. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 268.
- 5.Isaeva O.M., Savinova S.Y. Development of emotional intelligence: a review of research [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya*. 2021. Vol. 10. No. 1. 105-116.
- 6.Lyusin D.V., Ovsyannikova V.V. Relation of emotional intelligence and personality traits to mood: *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2015. No. 4. 154-164.
- 7.Meshkova N.V., Bochkova N.M. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies. *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya*. 2018. № 2. 49-59.
- 8.Report on the results of the international study PISA-2018. M.: 2020.
- 9.Order of the Ministry of Education of Russia from 31.05.2021 N 287 (ed. from 18.07.2022) 'On Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education' (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 05.07.2021 N 64101)
- 10.Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated 7 May 2018 'On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024'.
- 11.Shimanskaya V. A. Emotional intelligence for children and parents. Learning to understand and show emotions, to manage them. S.-P.:2022. 304.
- 12.Bar-On, R. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory: Handbook of emotional intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2020. 363-388.

УДК 811.133.1

RÉSEAU INTERNET DANS LA DIDACTIQUE DES LANGUES

Koteneva Inna Anatolievna

Chef du département de français et d'allemand

Docteur ès lettres, professeur du département de français et d'allemand

Université nationale de recherche de Belgorod,

Russie, Belgorod *koteneva@bsu.edu*

Résumé. Cet article a pour objet l'étude des principaux moyens de l'utilisation des ressources multimédias dans les cours de français comme l'un des problèmes les plus importants de l'enseignement des langues. Il explique l'actualité du problème à la lumière des nouvelles technologies numériques et de communication.

Mots clés: ressources internet, technologies multimédias éducatives, objectif communicatif, didactiques des langues, enseignement, cours de langues.

INTERNET IN LANGUAGE DIDACTICS

Koteneva Inna Anatolievna

Head of Department of German and French languages
PhD in Philological sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia *koteneva@bsu.edu.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of using multimedia resources at French lessons as one of the most important problems of language education. It explains the problem's timeliness in the light of new digital and communicative technologies.

Key words: internet resources, educational multimedia technologies, communicative objective, didactics of languages, teaching, language courses.

Les ressources Internet pour l'apprentissage des langues c'est une catégorie particulière de ressources, celle des ressources pédagogiques. L'approche de la formation en ligne a été en partie reprise par le Cadre européen commun de référence pour les langues (CECR).

Il ne reste aucun doute qu'Internet constitue une des principales innovations ayant vu le jour au XX siècle. Il n'est plus guère de domaines de la vie courante, professionnels etc., qui échappent à son influence. L'apprentissage des langues n'est pas épargné par cette influence et les ressources en ligne permettant d'aider cet apprentissage se multiplient de manière exponentielle.

En pratique la notion de pédagogie multimédia est conçu de diverses manières. Pour certains, l'apprentissage des langues assisté par ordinateur consiste surtout à concevoir des activités autocorrectives que les apprenants utilisent en autodidaxie; l'ordinateur est alors plus au moins un complément de l'enseignant pour certaines activités. Et on parle alors d'un cours de langue avec un ordinateur tuteur. Pour d'autres, le potentiel des technologies multimédia réside surtout dans la richesse des contenus utilisables en langue et dans la puissance des outils de communications. Dans ce cas l'enseignant garde un rôle particulier: c'est le plus souvent lui qui sélectionnera les ressources en fonction d'objectifs de communication mis en œuvre grâce aux nouveaux outils; c'est alors lui non la machine qui évaluera les productions des apprenants. Il est évidemment possible d'exploiter une ressource pédagogique multimédia, indépendamment des cours que l'on assure par ailleurs: cela constitue alors souvent pour les étudiants une agréable diversion. Mais il est plus efficace et satisfaisant d'intégrer l'utilisation d'Internet au programme que l'on assure. Dans ce cas on comprend le terme **l'intégration des technologies de l'information et de la communication** comme la mise avec efficacité d'un outil informatique au service des apprentissages.

Dans le domaine de l'enseignement du français langue étrangère (FLE) il existe depuis plus de 10 ans le site de la chaîne TV5Monde qui propose un dispositif innovant pour aider les professeurs à enseigner le français avec les ressources audiovisuelles attrayantes issues de ses émissions. C'est un immense dispositif de matériaux bruts didactisés et nondidactisés qui assure la découverte du monde avec le français et dont l'exploitation en classe devient réelle et même indispensable. C'est

au professeur de choisir comment ce dispositif multimédia gratuit permettant d'utiliser les programmes récents de TV5Monde et les vidéos de son site Internet peut enrichir et illustrer son cours.

Comme première chaîne généraliste mondiale francophone TV5Monde met les professeurs et les élèves en contacts avec la langue française d'aujourd'hui. Avec la diversité des émissions, d'infos et des concours du site le professeur peut ouvrir les élèves au richesse de la francophonie et leur donner envie d'apprendre le français. Les fiches pédagogiques qu'on bénéficie gratuitement sont destinées à appliquer une pédagogie innovante. Grâce à ces fiches conçues selon les niveaux du Cadre européen commun de référence pour les langues (élémentaire A1A2, intermédiaire B1B2, avancé C1C2) le professeur anime pour les élèves des parcours pédagogiques clairs et motivants en évaluant les productions des apprenants.

On présente ici le parcours général du site TV5monde : documents bruts du site, les documents récents de la page d'accueil (on peut les ajouter à ma sélection, vidéo disponible jusqu'à la date indiquée); météo internationale; les dernières dépêches (sommaire); l'œil de la rédaction (1. brèves des textes, images, textes des reportages, vidéo, 2. information sur le pays dont il s'agit dans le reportage ; 3. dossier du jour ; 4. nos archives); l'actualité en vidéo (les vidéos du jour) ; nos émissions (les vidéos des émissions de TV5monde).

Chacun peut être au courant de tous les événements récents du monde en regardant les documents brutes du site. Chacun va décider lui-même à quoi sert cette information à l'issue de son exploitation en classe de FLE (dans les rubriques didactisées on va suggérer des pistes possibles de cette utilisation).

La rubrique **Langue française** (la rubrique didactisée) propose un dictionnaire (définition, synonymes, style, ...); de découvrir le français avec les expressions imagées d'Archibald (on peut suivre cette rubrique afin de voir les explications de telle ou telle expression du français du Canada, de la Belgique, de la Suisse, du Québec, de la France), avec les jeux de lettre où les grilles thématiques on aide à réviser le lexique des sujets étudiés en classe.

Dans la rubrique **Divertissement** on peut prendre connaissance de la musique de l'émissions «acoustic» (émissions sur les chanteurs, performances des chanteurs); on peut voir les vidéos en séquences, archives d'«acoustique»; il y a une recherche de l'émission sous le nom du chanteur ou de la chanson, l'artiste de la semaine – où on présente le nouveau chanteur et sa biographie (fiche complète), il y a aussi q u i z sur les artistes(on peut le faire après le parcours biographique et le parcours vidéo)), cinéma (annonces des films, la fiche technique des films, on peut faire la recherche d'après le titre du film) ; tivi5 (on peut exploiter les émissions avec des héros préférés des élèves) pour les débutants et pour avancés.

Dans la rubrique **Information** on peut exploiter en classe sous rubrique *les terriennes*: les desseins d'actualité à cause des femmes (applicables pour favoriser l'expression orale en classe) .

Le français pour les apprenants c'est la rubrique **Apprendre le français** qui comprend les vidéos avec les fiches pour les apprenants (exercices autocorrectifs, transcription, résumée; dans la transcription il y a la possibilité de traduire chaque mot en ligne) sont regroupés par les thèmes, thématique se rapporte bien à tous les sujets

discutés en classe, les activités des niveaux A2/B1/B2 ont une logique de progression: elles permettent de découvrir les documents par étapes et d'évaluer d'une compréhension globale vers une compréhension plus détaillée, leur exploitation permet de faire les élèves voir leur progression; avec les BDMix l'enseignant peut informer les élèves sur les héros de bdmix les plus populaires, faire travailler les élèves sur qch plus artistique ce qui donne aux apprenants plus d'envie de se progresser.

Le français pour les enseignants (la rubrique **Enseigner le français**) est constitué des vidéos et des fiches pédagogiques (sommaire des fiches, fiche pour enseignants et fiche pour les apprenants) pour enseigner le français avec le reportage; débuter en français: activités pour les apprenants débutants ; paroles des clips: une rubrique qui envoie le professeur au monde de la chanson française avec les pistes de son exploitation en classe, parole de la chanson, par *recherche* du site on peut accéder aux archives de TV5MONDE. La possibilité d'exploitation d'une chanson pour différents niveaux est prévue.

Il y a encore un document didactisé du site. C'est **7 jours sur la planète** – journal télévisé hebdomadaire. Chaque samedi sur cette page apparaît la nouvelle vidéo avec les activités téléchargeables où dossier pédagogique d'une semaine a son propre numéro et où on peut voir les actualités de la semaine et utiliser les activités faites à partir de l'enregistrement de l'émission «7 jours sur la planète».

Dans le parcours de ces rubriques on s'arrête sur la structure des fiches avec l'étude des objectifs, on met en évidence l'idée de la possibilité de trouver le matériel et choisir les activités en vue des objectifs de la classe de FLE, des désirs des élèves.

Avec l'utilisation des technologies de l'information et de la communication en classe la réactualisation des critères de sélection des documents bruts est nécessaire. Ils sont suivants:

1. Intérêt pour les apprenants (âge, centres d'intérêt, activités professionnelles)
2. Lien entre le document et le programme d'enseignement (thématiques, contenu linguistique)
3. Accessibilité du sujet pour les apprenants (basé sur les acquis linguistiques et socio-culturels)
4. Durée du document (3 min maximum)
5. Unité du sens du document (début, fin, ensemble cohérent)
6. Accès facilité au sens grâce aux images et le paysage sonore
7. Qualité technique (voix, son, images).

C'est ainsi que le site TV5Monde représente une grande possibilité à chaque enseignant de créer son propre manuel de français et de l'adapter à tout moment aux différentes tâches à accomplir dans le cours de français.

Références

1. Rizakhanova M.G. Les technologies de jeu dans l'enseignement des langues étrangères // Eurasian journal of social sciences, philosophy and culture. 2024. Téléchargeable sur: les-technologies-de-jeu-dans-l-enseignement-des-langues-etrangeres.pdf
2. Simons, G. (2012) Enseignement des langues en Communauté française de Belgique et problématique de l'équité. Bruxelles.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ РКИ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Лебедева Анна Сергеевна

бакалавр, 5 курс

НИУ ВШЭ, факультет Мировой экономики и мировой политики

специальность Востоковедение

Москва, Россия *aslebedeva_1@hse.edu.ru*

Аннотация. Современные программы РКИ уделяют основное внимание изучению грамматики и накоплению лексического запаса, однако такие темы, как культурные и лингвистические особенности, отличающие китайских студентов от русских, нередко упускаются на занятиях по РКИ. В то же время, именно изучение данных особенностей способно сделать изучение русского языка китайскими студентами более эффективным и комфортным как для преподавателя, так и для студентов. Различия в культуре, лингвистическом бэкграунде и этике нередко становятся причиной взаимного непонимания китайских студентов и преподавателей РКИ, что негативно влияет как на их отношения, так и на общий процесс аккультурации китайский студентов в России. В то же время, при понимании преподавателями РКИ значимости своей роли в жизни китайских студентов, а также при обладании преподавателями некоторых знаний касательно китайской культуры и китайского языка, процесс обучения китайских студентов русскому языку мог бы стать намного более эффективным. В данной статье на нескольких примерах демонстрируется важность понимания особенностей китайской культуры и китайского языка, которые оказывают достаточно сильное влияние на коммуникацию китайских студентов и преподавателя РКИ.

Ключевые слова. Педагогика, межкультурная коммуникация, проблемы коммуникации, этика, аккультурация, китайский язык, интерперсональная коммуникация, китайские студенты.

PROBLEMS OF INTERPERSONAL AND INTERCULTURAL COMMUNICATION BETWEEN RK TEACHERS AND CHINESE STUDENTS

Lebedeva Anna Sergeevna

Bachelor, 5th year

National Research University Higher School of Economics, Faculty of World

Economy and World Politics, specialty Oriental Studies.

Moscow, Russia *aslebedeva_1@hse.edu.ru*

Abstract. Modern Russian language programs focus on grammar and vocabulary acquisition, but topics such as cultural and linguistic peculiarities that distinguish Chinese students from Russians are often overlooked in Russian language classes. At the same time, it is the study of these peculiarities that can make learning Russian by Chinese students more effective and comfortable for both the teacher and the students. Differences in culture, linguistic background and ethics often cause mutual misunderstanding between Chinese students and Russian language teachers, which negatively affects both their relations and the overall process of acculturation of Chinese students in Russia. At the same time, if Russian language teachers understand the importance of their role in the lives of Chinese students, and if they have some knowledge of Chinese culture and Chinese language, the process of teaching Chinese students Russian could become much more effective.

This paper uses several examples to demonstrate the importance of understanding the peculiarities of Chinese culture and Chinese language, which have a rather strong influence on the communication between Chinese students and Russian language teachers.

Keywords. Pedagogy, intercultural communication, communication problems, ethics, acculturation, Chinese language, interpersonal communication, Chinese students.

При рассмотрении современных программ РКИ, используемых в российских университетах, можно выделить одно общее свойство, а именно стремлении к овладению теорией языка, грамматикой и большими запасами лексики. При этом иной важный аспект изучения иностранного языка, а именно лингвострановедение и культура, часто не представляются основными для преподавателей РКИ. Основной причиной данного явления является ограниченность курсов РКИ во времени и материалах. В то же время можно предположить, что педагоги РКИ не всегда обладают достаточно разнообразными знаниями касательно китайской культуры, истории и самого китайского языка. Представление русских преподавателей о китайцах и китайских студентов о России и русских учителях нередко составлены из распространенных посредством слухов и историй в интернете стереотипов, что также составляет дополнительную преграду во взаимном понимании преподавателей и иностранных студентов [2, с. 137-138].

В то же время в перспективе современных экономических и политических реалий развитие российско-китайских отношений представляет собой одно из наиболее главных и требующих внимания. Так, посредством развития образовательных обменов между Россией и Китаем отношения двух государств могут получить дополнительный стимул к развитию. По этой причине изучение истоков проблемы установления взаимопонимания между студентами из Китая и русскими преподавателями РКИ является важным вопросом современного педагогического и лингвистического дискурсов.

Необходимо также описать важность самих курсов РКИ в системе современного российского образования, которое с каждым годом становится все доступнее для иностранных студентов, в том числе китайских. Курсы “русского как иностранного” представляют собой взлетную полосу для иностранных студентов, решивших получить высшее образование в России [10]. Именно на данных курсах закладывается минимум знаний и навыков в русском языке, которые уже в скором времени применяются студентами при поступлении в российские университеты. Вступительные экзамены на программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры проводятся исключительно на русском языке, исключая ситуации, когда будущий студент выбрал для обучения специальность на английском языке. Таким образом, русский язык, приобретенный китайскими студентами на занятиях РКИ, является их основным инструментом для осуществления дальнейшей образовательной деятельности.

В то же время не следует забывать и о том, что китайский студент, прибывающий в Россию, оказывается в совершенно новом для него лингвистическом и культурном пространстве, что может вызвать у него

настоящий шок. Знакомые иероглифы, встречающие студентов на табло в аэропорту, исчезают, как только китаец вышел на улицу в зону ожидания такси или спустился в метро. Наличие английского языка на указателях не всегда помогает, так как далеко не все китайцы владеют им. Следовательно, изучение русского языка на занятиях РКИ является не только инструментом для получения высшего образования в России, но и основным инструментом выживания китайца в чуждой ему по всем параметрам среде.

Преподаватель РКИ, который осознает, насколько ответственная работа предстоит ему в обучении иностранцев русскому языку, может стать настоящим проводником китайцев в незнакомой для них стране и культуре. Именно поэтому роль педагога РКИ, возможно, недооцененная, должна притягивать больше внимания современного научного сообщества. Настоящие и будущие преподаватели РКИ должны получать больше поддержки и ресурсов для осуществления своей важной работы, что в перспективе сделает пребывание китайских студентов в России более интересным и комфортным, что напрямую скажется на количестве студентов из Китая, приезжающих в Россию учиться.

Проблемы взаимопонимания, с которыми сталкиваются преподаватели РКИ и китайские студенты, можно разделить на несколько групп, а именно культурные, лингвистические, психологические и так далее. В данной статье составлено обзорное впечатление об основных возможных проблемах, возникающих при взаимодействии китайских студентов и учителей РКИ, подтверждаемых исследованиями современных российских и зарубежных исследователей.

Обучение межкультурной коммуникации, которая представляет собой одну из наиболее важных составляющих курса РКИ для иностранных студентов, обусловлена существованием у современного русского народа и иностранных народов, представителями которых являются иностранные студенты в России, разных культурных фонов [9]. Особенное внимание в современном обществе уделяется этикету, то есть определенные правила поведения, форма вежливости, принятая в обществе. Самыми яркими отличиями китайского и русского этикета являются следующие примеры. В Китае громко чихать, зевать, не прикрывая рот ладонью, громко сморкаться не запрещено правилами этикета, наоборот, так как это физиологические потребности человека, запрет на осуществление их считается противным законам природы. В русской культуре данное поведение делает человека более похожим на необразованного, неотесанного крестьянина, т.е. оно считается невоспитанным и даже непозволительным в обществе. Далеко не все китайские студенты знают об этой разнице в этикете, а то меньшинство, которое знает об этом, не всегда осознает его важность для русских. Если бы учитель РКИ подробнее объяснял некоторые особенности русской культуры и этикета в том числе, а также знал об отличиях от китайской культуры, то обучение китайских студентов некоторым нюансам могло бы быть более успешным [6, с. 288].

Разница в восприятии этикета в русской и китайской культуре также объясняется и лингвистическими особенностями, так, слово “этикет” на

китайском языке звучит как 礼节 и означает скорее церемониал, проявление уважения посредством определенных демонстрационных форм. Для китайца в понятие этикета включаются более формальные, требующие определенной официальной или праздничной обстановки, при этом уважение может выражаться в поклонах, рукопожатиях или залпах орудий. В других ситуациях, не связанных с какими-либо торжественными событиями, китайцы обычно не прибегают к строгим рамкам этикета и ведут себя достаточно свободно. Знание данной особенности китайской культуры и китайского миропонимания для преподавателя РКИ стало бы в наших реалиях важной подмогой в процессе обучения китайских студентов [7, с. 10].

Другим примером возможной проблемы, возникающей при коммуникации китайских студентов и преподавателей РКИ, является разница лингвистических плоскостей, в которых существуют студенты и преподаватель. Так, китайские ученики, за неимением других лингвистических траекторий развития разговора кроме тех, что существуют в китайской языке, нередко прибегают к копированию грамматик и словообразовательных конструкций из китайского языка и переносу их в реалии русского языка. Например, часто можно наблюдать, как китайские студенты обращаются к преподавателю не по имени и отчеству, как это принято в русской культуре, а просто словом “учитель” или словом для тех, у кого более продвинуто произношение, “преподаватель”. В Китае обращение к учителю от ученика формируется похожим способом, так, перед сами словом учитель 老师 ставится фамилия самого учителя, например, есть фамилия учителя Ма, то студенты обращаются к нему на “учитель Ма” 马老师 [5, с. 489]. Многие китайские студенты, пользующиеся данной схемой при обращении к преподавателю, даже не подозревают о существующей разнице между китайским и русским способами обращения, или же боятся того, что перепутают что-то при произнесении имени и отчества учителя и совсем его обидят. Однако многие русские преподаватели, не знающие об особенности обращения к учителям в Китае, расценивают обращения своих китайских студентов как лень и нежелание выучить имя и отчество преподавателя. Так, однажды наблюдалась ситуация, при которой китайский студент, войдя в аудиторию, где должно было проходить занятие по русскому языку, поздоровался с учителем, сказав, “доброе утро, учитель”, однако ответа не получил, хотя по лицу преподавателя можно было понять, что приветствие было ей услышано. После занятия при вопросе, почему преподаватель не ответила на приветствие, был получен следующие ответ: “Мы занимаемся уже больше полугодом, я специально выучила имена всех своих иностранных студентов, хоть там и язык сломаешь. Почему же они не могут приложить немного усилий и запомнить имена и отчества своих нескольких преподавателей?”. В учебниках РКИ существует отдельный раздел, посвященный обращениям в разговоре, однако за недостатком времени и объемом учебной программы данная часть нередко пропускается или ей уделяется лишь одно-два занятия, следовательно, если бы при составлении программы РКИ больше внимания уделялось именно

разнице в этикете и обращениях в том числе в русском и китайском языках, то студенты и преподаватели могли бы избежать многих неудобных ситуаций сейчас и в будущем [1, с. 94].

Можно привести еще один пример особенности общения русского преподавателя и китайских учащихся, исходящих из разницы в педагогической традиции Китая и России в целом. В Китае преподаватели часто расценивают ответ ученика как процесс, требующий не столько высокой скорости, сколько глубокого мыслительного процесса, затрагивающего многие участки мозга. Именно поэтому при обучении у преподавателей-китайцев можно заметить, что большинство из них, задав вопрос, терпеливо выжидают какое-то время и не давят на ученика. Особенно это можно отметить на занятиях русских студентов, изучающих китайский язык, и занимающихся с преподавателем-носителем китайского языка. С точки зрения китайских преподавателей, китайский язык представляется очень сложным, даже наиболее сложным для изучения, поэтому необходимо давать мозгу студента время на нахождение и формирование ответа, иначе учебный процесс не увенчается успехом, так как студент не научится думать и давать ответы на иностранном языке. В современной российской педагогике больше ценится скорость ответа, именно поэтому многие преподаватели РКИ, по рассказам китайских студентов, совсем не дают времени на размышления, а сразу или переходят к следующему студенту и задают вопрос ему, или сами дают ответ на вопрос [4, с. 76-78]. Данная особенность нередко заставляет китайских студентов думать о том, что учителю не нравится студент или он считает студента слишком медлительным и неумным. На этой почве у многих китайских студентов может развиваться неуверенность в собственных знаниях и умениях, что прямым образом отрицательно повлияет на общий процесс изучения русского языка. Следовательно, можно предположить, что формирование стиля преподавания по некоторым параметрам, например, касательно стиля опроса студентов, могло бы стать общим продуктом китайских студентов и преподавателя РКИ. Преподаватель РКИ в данной ситуации является направляющим, формирующим общий процесс обучения, а также главным проводником китайских студентов в русский язык и культуру. Можно требовать, но не стоит ожидать, что именно китайские студенты смогут самостоятельно выявить межкультурную разницу и станут соответствовать стандартам русской культуры. Поэтому стоит направлять студентов, подсказывать им, что именно поможет им быстрее приобщиться к новой культуре и сделать их пребывание в России более комфортным, но не следует требовать от них моментальной перемены или безукоризненного усвоения всех правил [8, с. 228].

Коммуникация преподавателя и студентов нередко нарушается или становится малоэффективной по причине разницы в понимании иерархии студента и учителя в Китае и России. Например, китайским студентам учителем было дано задание сделать доклад на определенную тему и оформить его в виде презентации. При этом студент не понял требований преподавателя ни к презентации, ни к докладу, и поэтому не может выполнить задание. Студент скорее обратится с вопросом к своим русским друзьям, которые так как не присутствовали на уроки вместе с китайскими студентами, тоже не знают

требований к выполнению задания, чем обратиться с вопросом к самому преподавателю. Еще одним показательным примером является окончание урока РКИ, когда на лицах китайских студентов запечатлено выражение полного непонимания, однако на классический вопрос преподавателя “есть ли вопросы?” никто из студентов не поднимает руку и не задает вопрос о том, чего он не понял. Данная особенность является следствием конфуцианской парадигмы общества, в которой отношений между учеником и учителем представляют собой глубоко дистанцированные, иерархические отношения. В отличие от российской образовательной системы, в которой принят коммуникативно-деятельностный подход, в китайской системе образования к учителю можно проявлять лишь уважение и послушание, а непонимание или задавание вопроса учителю свидетельствует о нерадивости, глупости ученика, а не его стремлении лучше разобраться в материале, как это считается в России. Таким образом, понимание некоторых основ китайской культуры могло бы стать важным подспорьем преподавателя РКИ в процессе коммуникации с китайскими студентами, сделать его не только более эффективным, но и более мягким, комфортным для себя и студентов [3, с. 202].

В результате обзора некоторых особенностей и проблем интерперсональной и межкультурной коммуникации преподавателей РКИ и китайских студентов можно сделать вывод о том, что обучение иностранных и в том числе китайских студентов должно иметь собственную траекторию, отличающуюся от преподавания русским студентам. Это обосновано существованием множество различий в русском и китайском языке, русской и китайской культуре. Русский язык, которому китайские студенты обучаются на занятиях РКИ, является не только их инструментом для дальнейшего обучения в российском университете, но и основным инструментом аккультурации и выживания в России. Преподаватели РКИ, которых по праву можно назвать проводниками китайских студентов в мир русского языка и русской культуры, могут напрямую влиять на процесс обучения китайских студентов, могут сделать его намного более эффективным, глубоким, всеобъемлющим, если разница в лингвистическом и культурном пространствах будет для них более понятной и четкой. Таким образом, можно отметить, что одним из основных вопросов современного педагогического дискурса в сфере РКИ является повышение эффективности курсов РКИ при помощи обращения к разнице, одновременно разъединяющей и объединяющей китайское и российское общества.

Литература

1. Доронина Е. Г. Обучение китайских студентов русскому речевому этикету на занятиях по РКИ //Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. – 2014. – С. 91-95.
2. Коренева Е. Н., Чернявская Н. Э., Киреева Н. В. Теория и методика планирования учебных занятий по РКИ в современном вузе //Современное педагогическое образование. – 2024. – №. 1. – С. 137-142.
3. Малявкина И. В. Взаимная культурная интеграция в процессе обучения РКИ: опыт самонаблюдения педагога //Язык и культура в глобальном мире. Сборник статей.–СПб: ЛЕМА. – 2023. – С. 202.

4. Шисюань Ф., Тин Л., Балобанова Л. А. Особенности межкультурной коммуникации в обучении русскому языку китайских студентов //Известия Восточного института. – 2015. – №. 2 (26). – С. 75-79.
5. Щеглова И. В., Цзявэнь С. Лингводидактические особенности преподавания рки в китайской народной республике //«Не говори с тоской: их нет, но с благодарностью: были». – 2021. – С. 489.
6. Юань Т. Проблемы коммуникации между российским преподавателем и китайским студентом //Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – №. 1 (34). – С. 287-290.
7. Юй Ц. Обучение русскому речевому этикету китайских учащихся (I сертификационный уровень) : дис. – С.-Петерб. гос. ун-т, 2016.
8. 潘宏宇. 论俄语教学中学习动机的培养 //品牌: 理论月刊. – 2014. – №. 012. – С. 228. [Пань Хуньюй. О развитии учебной мотивации при обучении русскому языку // Бренд: теоретический ежемесячник. – 2014. – №. 012. – С. 228]
9. Sedykh A.P. Linguistic identity, national archetypes and sociocultural environment of their formation // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2021. Т. 7. № 3. С. 15-27.
10. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. P. 20-37.

References

1. Doronina E. G. Teaching Chinese students' Russian speech etiquette at classes on RCT // Problems of teaching philological disciplines to foreign students. – 2014. – P. 91-95.
2. Koreneva E. N., Chernyavskaya N. E. E., Kireeva N. V. Theory and methodology of planning training sessions on RCT in a modern university //Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2024. – №. 1. – P. 137-142.
3. Malyavkina I. V. Mutual cultural integration in the process of teaching RCT: the experience of self-observation of a teacher //Language and Culture in the Global World. Collection of articles. -SPb: LEMA. – 2023. – P. 202.
4. Shisyuan F., Ting L., Balobanova L. A. Features of intercultural communication in teaching Russian language to Chinese students // Izvestia Oriental Institute. – 2015. – №. 2 (26). – P. 75-79.
5. Shcheglova I. V., Jiawen S. Linguodidactic features of teaching Russian in the Chinese People's Republic // 'Do not say with longing: they are not, but with gratitude: were'. – 2021. – P. 489.
6. Yuan T. Problems of communication between Russian teacher and Chinese student // Baltic Humanities Journal. – 2021. – Т. 10. – №. 1 (34). – P. 287-290.
7. Yu C. Teaching Russian speech etiquette to Chinese students (I certification level) : dissertation. – St. Petersburg State University, 2016.
8. 潘宏宇. 论俄语教学中学习动机的培养 //品牌: 理论月刊. – 2014. – №. 012. – P. 228. [Pan Hongyu. On the development of learning motivation in teaching Russian language // Brand: theoretical monthly. – 2014. – №. 012. – P. 228.]
9. Sedykh A.P. Linguistic identity, national archetypes and sociocultural environment of their formation // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2021. Т. 7. № 3. С. 15-27.

10. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. T. 8. № 3. P. 20-37.

УДК 37.022

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Макарова Анна Григорьевна

кандидат филол. наук, доцент кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации

Московский международный университет

Москва, Россия *anyakon@mail.ru*

Жердев Владимир Анатольевич

старший преподаватель кафедры иностранных
языков и речевой коммуникации

Московский международный университет

Москва, Россия *1962zvan@gmail.com*

Аннотация. В современных условиях человеком постоянно пытаются манипулировать. Человеку хотят что-то продать, заставить принять решение, принять какую-то идеологию. Человеку постоянно приходится делать тот или иной выбор. Манипуляторы от рекламы заставляют покупать не те вещи, которые человеку нужны на самом деле. Манипуляторы от политики заставляют человека выбирать идеологии, которые могут привести к гибели человека. Некоторые социологические службы оценивают число манипулируемых людей примерно в 80 процентов, другие дают цифру 86 процентов. В данных условиях обучение навыкам критического мышления становится настолько важным, что даже затрагивает вопросы физического выживания человека.

Ключевые слова: обучение английскому языку, критическое мышление, противодействие манипуляции, анализ литературных произведений

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN ENGLISH LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS

Makarova Anna Grigorievna

Candidate of philology Sciences, Associate Professor of the
Department of Linguistics and Intercultural Communication

Moscow International University

Moscow, Russia *anyakon@mail.ru*

Zherdev Vladimir Anatolievich

Senior lecturer at the Department of Foreign
Languages and Speech Communication

Moscow International University

Moscow, Russia *1962zvan@gmail.com*

Abstract. In modern conditions, people undergo constant manipulations. They want to sell something to people, force them to make a decision, accept some ideology. People are constantly forced to make one choice or another. Advertising manipulators force people to buy things that

they do not really need. Political manipulators force people to choose ideologies that can lead to their death. Some sociological services estimate the number of people manipulated at about 80 percent, while others give the figure of 86 percent. In these conditions, learning critical thinking skills becomes so important that it even affects issues of physical survival.

Key words: English language teaching, critical thinking, counteracting manipulation, analysis of literary works

Одному из авторов данной статьи удалось поработать учителем английского языка и литературы в старших классах средней школы штата Калифорния США, и он хотел бы познакомить коллег с системой обучения критическому мышлению там.

Систему обучения критическому мышлению в старших классах средних школах Калифорнии можно разделить на три составляющие:

1. обучение противодействию манипуляции, используемой рекламными компаниями;
2. обучение написанию сочинений на основе прочтения трех статей, выражающих разные мнения;
3. обучение анализу литературных произведений различных форматов и жанров с последующим написанием собственных произведений на основе полученных знаний.

Рассмотрим эти составляющие.

1. Обучение противодействию манипуляции, используемой рекламными компаниями

Обучение противодействию манипуляции, используемой рекламными компаниями, происходит довольно просто. Обучаемых (учеников от девятого до двенадцатого классов 13-18 лет) знакомят с основными приемами, используемыми рекламщиками для продвижения продукта. Это такие приёмы, как например обращение к чувству патриотизма [3] (покупай отечественное, мы лучшие), использование популярного лица (он покупает, и он успешен, если ты купишь, ты тоже будешь успешен) и так далее. Затем обучаемым предлагают образцы реальной рекламы и дают задание определить виды манипуляции сознанием покупателя, которые использовали создатели данной рекламы [2]. Завершающий этап обучения – разработка малыми группами учеников своих видов рекламы, в которых обучаемые должны использовать все виды манипуляции [10].

2. обучение написанию сочинений на основе прочтения трех статей, выражающих разные мнения

При обучении написанию сочинений на основе прочтения трех статей, в которых выражаются противоположные мнения, обучаемым предлагается сначала проанализировать каждую из статей на предмет того, какими способами манипуляции пользовался каждый из журналистов, чтобы склонить читателя на свою сторону. Это могут быть как способы, используемые рекламщиками, так и способы чисто литературные такие, как подбор длинны предложений, сложности предложений, коннотация слов, подбор слов с определенной смысловой нагрузкой и другие способы [1]. Далее обучаемым предлагается определить свою точку зрения, а именно, согласиться с автором определенной статьи, или

выработать свою точку зрения [9]. В качестве домашнего задания обучаемым предлагается поискать дополнительный материал на данные темы, включая и информацию по самим авторам данных статей.

После того, как точка зрения выбрана, предлагается написать свое сочинение, в котором приветствуется использование тех же манипуляционных приемов, которыми пользовались авторы данных статей.

3. Обучение анализу литературных произведений различных форматов и жанров с последующим написанием собственных произведений на основе полученных знаний

Обучение анализу произведений начинается с обучения анализу сочинений всех типов [6]. Сначала дается форма написания так называемого «Академического параграфа». Выглядит она примерно следующим образом:

- ✓ Claim
- ✓ Evidence 1
- ✓ Specific Example 1
- ✓ Evidence 2
- ✓ Specific Example 2
- ✓ Evidence 3
- ✓ Specific Example 3
- ✓ Evidence 4
- ✓ Specific Example 4
- ✓ Closing

На основе освоенного «Академического параграфа», даются простые схемы написания сочинений, и проводится анализ, при котором определяются функции каждого предложения этого сочинения [1].

Например:

The 1st Paragraph – (Introduction)

1. Hook (to hook readers' attention)
2. (In the world)
3. (In the country)
4. (At the place of the essay writer)
5. Thesis Statement (The main sentence of the essay:
  - 5a (simple) states the main idea or what the essay will be about
  - 5b (developed) states the main idea and includes the topic (first sentences of the body paragraphs)

Body Paragraphs (from 1 to several usually 3)

The 2nd Paragraphs – (The First Body Paragraph)

1. Topic Sentence
2. The 1st Evidence
3. The 1st Sentence of specific example to develop the 1st evidence
4. The 2nd Sentence of specific example to develop the 1st evidence
5. The 3rd Sentence of specific example to develop the 1st evidence
6. The 2nd Evidence, etc.
7. The Transition Sentence

The 3rd Paragraphs – (The Second Body Paragraph)

1. Topic Sentence
2. The 1st Evidence
3. The 1st Sentence of specific example to develop the 1st evidence, etc.
4. The Transition Sentence

The 4th Paragraphs – (The Third Body Paragraph)

1. Topic Sentence
2. The 1st Evidence
3. The 1st Sentence of specific example to develop the 1st evidence, etc.

The 5th Paragraph (last) – (Conclusion)

1. Restating the thesis statement (same idea other words)
2. Essay summary first sentence
3. Essay summary second sentence
4. Essays summary third sentence
5. Call to action or hook restatement

Далее идет анализ и написание рассказов [8]. При анализе рассказов уже используются вопросники, в которых обучаемым предлагается ответить на все ключевые вопросы, как по структуре написания рассказа, так и по целям автора, темам рассказа и основной идее рассказа. Итоговое задание – написание своего рассказа с использованием всех основных элементов рассказа [5].

Затем следует анализ исследовательских работ с последующим написанием собственной исследовательской работы.

И конечным этапом обычно выступает анализ большого художественного произведения, обычно романа, а также анализ художественного фильма, обычно экранизации известного литературного произведения [4]. При анализе используются вопросники примерно такие же, как и вопросники по рассказам, но более длинные и учитывающие специфику романов или фильмов [7]. В данном случае задания написать свой роман, или снять свой художественный фильм естественно не ставится.

Итак, применение этих трёх стратегий в комплексе способно сформировать у обучающегося навыки критического мышления. Сформированные навыки критического мышления могут помочь человеку разобраться в широком диапазоне вопросов от простой покупки нужной вещи до сложного вопроса создания верной картины окружающего мира. В сложном современном мире формирование данного навыка жизненно необходимо.

Литература:

1. Басова Е. А. Сопоставительный анализ литературных произведений как способ формирования функциональной грамотности / Е. А. Басова // EUROPEAN SCIENCE FORUM: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 11 декабря 2019 года / МЦНП «Новая наука». – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. – С. 122-125.
2. Дубинец, А. К. Образовательная платформа для формирования медийно-информационной грамотности / А. К. Дубинец, В. Д. Романова // Медийно-информационная грамотность как составляющая национальной коммуникативной культуры: материалы Международной научно-

практической конференции, Липецк, 09–10 ноября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 113-117.

3. Кривоногов А. Д. Формирование гражданско-патриотического воспитания студентов вуза культуры как социально-политическая и психолого-педагогическая проблема / А. Д. Кривоногов, Р. С. Наговицын // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 2(155). – С. 30-32.

4. Нарозя А. Г. О роли литературной сценичности при анализе драматургического произведения на разных уровнях интерпретации (К постановке вопроса) / А. Г. Нарозя // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2022. – Т. 22, № 6. – С. 73-78.

5. Пожилов Р. В. Современные подходы к анализу литературных произведений / Р. В. Пожилов, И. В. Горин // Филологический аспект. – 2023. – № S3(20). – С. 30-34.

6. Свердлов А. З. Дидактический анализ литературных произведений А.С. Пушкина / А. З. Свердлов // Педагогический научный журнал. – 2021. – № 4. – С. 12-24.

7. Сошина Н. А. Эстетическое воспитание учащихся посредством русской литературы / Н. А. Сошина // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 139-140.

8. Султанова Я. Н. Иноязычная аргументация как фактор формирования критического мышления у старшеклассников / Я.Н. Султанова // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 3. – С. 135-143.

9. Чумаченко Д. С. Мотивный анализ литературного произведения как средство формирования духовно-нравственных ценностей у будущих педагогов начального образования / Д. С. Чумаченко // XII Короленковские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 170-летию юбилею В. Г. Короленко, Глазов, 19–20 октября 2023 года. – Казань: Бук, 2023. – С. 289-292.

10. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 3. С. 20-37.

References

1. Basova, E. A. (2019) *Sopostavitel'nyj analiz literaturnyh proizvedenij kak sposob formirovaniya funkcional'noj gramotnosti* [Comparative analysis of literary works as a way of developing functional literacy] // EUROPEAN SCIENCE FORUM: collection of articles from the II International scientific and practical conference. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 122-125.

2. Dubinets, A. K. (2023) *Obrazovatel'naya platforma dlya formirovaniya medijno-informacionnoj gramotnosti* [Educational platform for developing media and information literacy] // Media and information literacy as a component of national communicative culture: materials of the International scientific and practical conference, Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semanova-Tyan-Shansky, 113-117.

3. Krivonogov, A. D. (2024) *Formirovanie grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya studentov vuza kul'tury kak social'no-politicheskaya i psihologo-pedagogicheskaya problema* [Formation of civic-patriotic education of students of the university of culture as a socio-political and psychological-pedagogical problem] // Global scientific potential, No. 2 (155), 30-32.
4. Narozya, A. G. (2022) *O roli literaturnoj scenichnosti pri analize dramaturgicheskogo proizvedeniya na raznyh urovnyah interpretacii* [On the role of literary theatricality in the analysis of a dramatic work at different levels of interpretation] // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. Vol. 22, No. 6, 73-78.
5. Pozhilov, R. V. (2023) *Sovremennye podhody k analizu literaturnykh proizvedenij* [Modern approaches to the analysis of literary works] // Philological aspect, 30-34.
6. Sverdlov, A. Z. (2021) *Didakticheskij analiz literaturnykh proizvedenij A.S. Pushkina* [Didactic analysis of literary works by A.S. Pushkin] // Pedagogical scientific journal, 12-24.
7. Soshina, N. A. (2023) *Esteticheskoe vospitanie uchashchihsya posredstvom russkoj literatury* [Aesthetic education of students through Russian literature] // Philosophical, sociological and psychological-pedagogical problems of modern education, No. 5, 139-140.
8. Sultanova, Ya. N. (2023) *Inoyazychnaya argumentaciya kak faktor formirovaniya kriticheskogo myshleniya u starsheklassnikov* [Foreign-language argumentation as a factor in the formation of critical thinking in high school students] // Pedagogical education in Russia, No. 3, 135-143.
9. Chumachenko, D. S. (2023) *Motivnyj analiz literaturnogo proizvedeniya kak sredstvo formirovaniya duhovno-nravstvennykh cennostej u buduschih pedagogov nachal'nogo obrazovaniya* [Motivational analysis of a literary work as a means of forming spiritual and moral values in future primary education teachers] // XII Korolenkov Readings: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 170th anniversary of V. G. Korolenko. Glazov, Kazan: Buk, 289-292.
10. Sedykh A.P., Emanuele V., Kugan E.I. (2022) Linguistic and cultural identity: epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. T. 8. № 3. С. 20-37.

УДК 811; 372.881.161.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО (ДОШКОЛЬНОГО) ВОЗРАСТА

Пархоменко Лидия Алексеевна

студент 3 курса направления китайский язык
факультета Зарубежная филология

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия *pla892005@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается применение коммуникативного подхода в преподавании китайского языка для детей младшего возраста, реализуемое путем

использования игровых методов в процессе обучения. Подчеркивается важность применения обучающих игр, реализующих психологический аспект в виде определенных особенностей обучающихся этого возраста. Наглядность, простота, индивидуальный подход к обучению выделяются как ключевые факторы для успешной реализации процесса обучения.

Ключевые слова: китайский язык, коммуникативный подход, игровые методы, обучение, обучающиеся дошкольного возраста, психологический аспект обучения, индивидуальный подход.

FEATURES OF THE USE OF GAME METHODS IN TEACHING CHINESE TO CHILDREN OF YOUNGER (PRESCHOOL) AGE

Parkhomenko Lidiya Alekseevna

student 3rd year of the Chinese language course
of the Faculty of Foreign Philology

Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication

South Federal University

Rostov-on-Don, Russia *pla8920052005@gmail.com*

Annotation. The article examines the application of a communicative approach in teaching Chinese to young children, implemented through the use of game methods in the learning process. The importance of using educational games that implement the psychological aspect in the form of certain characteristics of students of this age is emphasized. Visibility, simplicity, and an individual approach to learning are highlighted as key factors for the successful implementation of the learning process.

Keywords: Chinese language, communicative approach, game methods, learning, preschool students, psychological aspect of learning, individual approach.

Коммуникативный подход в преподавании иностранных языков подразумевает под собой комбинирование различных методик, что позволяет с наибольшей эффективностью охватить все разделы изучаемого языка. В связи с растущей популярностью использования коммуникативного подхода в преподавании меняются и используемые методы обучения. Так, наблюдается тенденция широкого применения игровых образовательных методов. Они используются с целью повышения вовлеченности обучающихся в учебный процесс. Посредством игры достигается наибольшая эффективность учебного процесса, что позволяет обучающимся эффективно овладеть языковыми умениями и навыками [4]. Таким образом реализуется главная задача учебного процесса – на начальном этапе вырабатывается навык говорить и думать на иностранном языке в условиях отсутствия фактической языковой среды.

Под игровыми методами обучения понимается применение учебных деловых или деятельностных игр, основанных на принципе имитационного моделирования ситуаций реальной профессиональной деятельности в сочетании с принципами проблемности и совместной деятельности [2]. Такие ученые, как Эльконин Д.Б., Стронин М.Ф., Макаренко А.С., Сухомлинский В.А., занимающиеся методикой обучения иностранным языкам, справедливо обращали внимание на главную функцию игровой деятельности на уроке иностранного языка – максимально приблизить процесс общения на иностранном языке к естественной коммуникации [2]. Согласно мнению

С.В. Галяминской, игровые методы в учебном процессе могут приобретать следующие роли: самостоятельный метод для освоения определенной темы; целый урок или часть урока (введение, объяснение, закрепление, контроль, упражнение); элемент другого метода; составляющая внеклассного мероприятия (игровой метод как элемент) [2]. Таким образом, игровые методы способствуют активизации и интенсификации учебного процесса, а также реализуют необходимую для лучшего погружения в процесс изучения иностранного языка среду. Фактически, используемая в рамках метода игра несет в себе определенную роль в конкретной процедуре общения, базируясь на том, какой именно навык необходимо получить обучающемуся в ее процессе, однако деление игр на категории является относительным, поскольку в процессе игр в связи с их реализацией в рамках коммуникативного подхода задействуются все аспекты изучаемого языка. Игровые методы в связи с широкой классификацией самих игр подходят для разных возрастных категорий [2].

В процессе внедрения игровых методов в процесс обучения детей младшего возраста необходимо учитывать психологический аспект, заключающийся в особенностях поведения обучающихся младшего возраста. Игровые методы обучения подразумевают личностно-ориентированное обучение, поэтому предполагается реализация индивидуального подхода, т.е. с этой целью возможно комбинирование игр индивидуального порядка и игр, рассчитанных на команду. В ходе непосредственно образовательной деятельности необходимо организовать и дисциплинировать дошкольников введением четких разумных правил, которые приучают их уважительно относиться к учителю, друг к другу, способствуют концентрации [5]. Не менее важной является наглядность в обучающем процессе [6]. Игровые методики, реализуемые в рамках занятия дошкольников, должны быть наглядными и простыми, подкреплены визуальной составляющей в виде различных карточек, иллюстраций, интерактивных презентаций, а также различных видео-, аудиоматериалов.

Согласно классификации М.Ф. Стронина, игры делятся на подготовительные и творческие [3]. К подготовительным играм относятся грамматические, лексические, фонетические и орфографические игры. Цель применения перечисленных игр в процессе занятия: формирование языковых навыков. В качестве фонетических игр, используемых на занятии китайского языка у дошкольников, может применяться фонетическая зарядка, способствующая улучшению произношения обучающихся. Так, например, учитель может произносить односложные слова, а обучающиеся по очереди называть их тоны. С учетом психологических особенностей обучающихся младшего возраста следует применять подвижные игры. Например, игра «Хлопни по карточке», в ходе которой обучающемуся необходимо произнести соответствующее изображению на карточке слово на китайском языке, подпрыгивая и хлопая по самой карточке. Такие игры в рамках обучения детей младшего возраста могут проводиться в качестве разминки, что позволяет сфокусировать внимание обучающихся на начале занятия, а также в качестве

упражнений для закрепления новой темы в процессе ее отработки, чтобы заинтересовать обучающихся в изучаемом материале, а также закрепить полученные знания в наиболее комфортной обстановке.

К творческим играм относятся аудитивные и речевые игры, направленные на развитие навыка говорения [3]. У обучающихся младшего возраста творческие игры способствуют проявлению самостоятельности в решении речемыслительных задач, а также повышению скорости и реагирования устной речи [3]. К творческим играм в китайском языке можно отнести игру «Есть или нет» (*кит.* 有没有), в ходе которой учитель предлагает обучающимся карточки с новой лексикой, а обучающиеся – придумывают и рассказывают короткую историю на китайском языке, употребляя лексические единицы в том порядке, в котором они представлены на карточках. Так у обучающихся младшего возраста закрепляется и используется новая лексика, развивается воображение, тренируется память и умение выстраивать логические связи путем последовательного построения монолога на изучаемом языке.

Таким образом, внедрение различных игровых методов подразумевает учет психологических особенностей обучающихся младшего возраста, что является обязательным, поскольку позволяет создать наиболее комфортные условия обучения, поддерживать интерес и мотивацию к изучению [5]. К концу обучения дошкольники овладевают базовыми коммуникативно-речевыми навыками на фоне обеспечения качества обучения: индивидуальный подход к обучающимся младшего возраста, учёт особенностей их продвижения в усвоении знаний и практических навыков. За счет внедрения игровых методов в процесс изучения учебного материала варьируется и объём учебного содержания. Он определяется с учётом развития памяти и внимания детей дошкольного возраста, возможностей их умственной работоспособности [6].

Предлагаемые дошкольникам игровые задания являются достаточно простыми, чтобы привести в действие интеллектуальные силы обучающихся, и, в то же время, достаточно трудными, чтобы они были заинтересованы в их выполнении.

Литература

1. Верисова А.Д. Игровые методы в обучении китайскому языку // Школьные технологии. – 3'2017.
2. Галяминская С.В. Игровые методы в обучении английскому языку в начальной школе – Санкт-Петербург, 2018г. – 29 с.
3. Прохорова Т.С., Шейхова М.С. Особенности игровых методов обучения // "Экономика и социум" – Саратов: ИУСЭР, №6(49) 2018.
4. Савчук О.В. Интерактивные способы преподавания китайского языка в начальной школе // Владивосток.
5. Стронин М.Ф. «Обучающие игры на уроке английского языка» (М.:Просвещение, 1981).
6. Эльконин Д.Б. Психология игры. – 2-е изд. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2009.
7. Jill Hadfield. Elementary/Intermediate/AdvancedGames. Nelson ELT, 1995).

References

1. Verisova A.D. Game methods in teaching Chinese // School technologies. – 3'2017.
2. Galyaminskaya S.V. Game methods in teaching English in Primary school – St. Petersburg, 2018 – 29 p.
3. Prokhorova T.S., Sheikova M.S. Features of game teaching methods // "Economics and society". – Saratov: IUSER, No6(49) 2018.
4. Savchuk O.V. Interactive ways of teaching Chinese in primary school // Vladivostok.
5. Stronin M.F. "Educational games in English class" (M.: Enlightenment, 1981).
6. Elkonin D.B. Psychology of the game. – 2nd ed. – M.: Humanit. Ed. VLADOS Center, 2009.
7. Jill Hadfield Elementary/Intermediate/Advanced Games. Nelson ELT, 1995).

УДК 81'22; 372.881.111.1

ТРАДИЦИОННАЯ И НОВЕЙШАЯ ГРАММАТИКИ: ФРАНЦУЗСКИЙ НАРРАТИВ

Седых Аркадий Петрович

д. филол. н., профессор

Московский международный университет
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Белгород, Россия sedykh@bsuedu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Аннотация. На фоне усугубляющегося кризиса, связанного с негативным воздействием глобализации на все жизнепроявления человеческой деятельности, представляется конструктивной идея интеграции традиционных и новейших грамматик. Подобная синергия вносит вклад не только в обновление исследовательской эмпирики, но выводит грамматику на уровень комплексной перестройки терминологического аппарата в рамках общей гуманитаристики и философии языка. Рассматривается лингвосомиотический аспект механизмов человеческого восприятия и его роль в формировании обновлённых нарративных репрезентаций в лингводидактике французского языка. Используется методология дискурсного анализа и гибридной дескрипции. Намечаются перспективы дальнейших лингводидактических изысканий посткоммуникативного толка в рамках синергии языка, мышления и коммуникации.

Ключевые слова: грамматика, дискурс, лингводидактика, фразировка высказывания, язык, мышление, коммуникация.

TRADITIONAL AND MODERN GRAMMAR: FRENCH NARRATIVE

Arkadiy Sedykh

doctor of philological sciences, professor

Moscow International University

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia sedykh@bsuedu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6604-3722>

Abstract. Against the background of the deepening crisis associated with the negative impact of globalization on all manifestations of human activity, the idea of integrating traditional and modern

grammars seems constructive. Such synergy contributes not only to the renewal of research empirics, but also brings grammar to the level of a comprehensive restructuring of the terminological apparatus within the framework of general humanities and philosophy of language. The linguosemiotic aspect of the mechanisms of human perception and its role in the formation of updated narrative representations in the linguodidactics of the French language are considered. The methodology of discourse analysis and hybrid description is used. Prospects for further linguodidactic research of a post-communicative nature within the framework of the synergy of language, thinking and communication are outlined.

Keywords: grammar, discourse, linguodidactics, phrasing of statements, language, thinking, communication, narrative.

Грамматика меняется

Напомним, что традиционные грамматики в основном используют определения, основанные на значении (семантике), для определения грамматических понятий. Например, в школьной грамматике глагол определялся так: В предложении глагол используется для выражения действия и придания признака подлежащему [2; 3]:

Martin bouge beaucoup grâce à ses cours de danse = Мартин много двигается благодаря занятиям танцами. (действие).

Lili est bien sportive et peut traverser le lac à la nage = Лили очень спортивная девушка и сможет переплыть озеро. (характеристика).

Этот тип определений создает проблему: исследования показали, что если учащегося просят прочитать определение и примеры, а затем найти глаголы в других предложениях, они справятся лучше, если предложения будут похожи на примеры. Следовательно, это означает, что для понимания ученик в большей мере использует примеры, чем определения. Согласитесь, было бы сложно объяснить, исходя из чисто смыслового определения, почему такие слова, как танец и плавание, здесь являются существительными, а не глаголами [4].

В новой грамматике сохраняется принцип семантизации лексики, как раскрытия значения слов для установления денотативных, ситуационных и контекстуальных знаковых связей. Однако, чтобы у учащегося было несколько инструментов для распознавания слов, используются определения, ориентированные на форму (морфологические): Глагол – это слово, которое меняется больше всего, потому что оно спрягается. Его форма меняется в зависимости от момента выражения и предмета [6].

Aujourd'hui, je chante une nouvelle chanson = Сегодня я пою новую песню. (настоящее время изъявительного наклонения, подлежащее в 1-м лице единственного числа)

Также добавим определение, основанное на употреблении слова в предложении (синтаксическое):

Чтобы идентифицировать спряженный глагол, мы заключаем его в рамку *ne... pas* или *n'... pas*.

Germain viendra en camping. – *Germain ne viendra pas en camping* = Жермен пойдет в поход. – Жермен не пойдёт в поход.

В основе грамматики лежит фраза В

В новой грамматике фундаментальным понятием является уже не слово, как учат некоторые традиционные грамматики, а базовая фраза (фраза В или

просто В). Фраза В описывается как синтаксически автономная единица, содержащая две обязательные функциональные группы: группу подлежащего (GS) и группу глаголов (GV) – именно в этом порядке – и, попутно, группу дополнения фразы (GCB). Фраза В является повествовательным, утвердительным, активным, нейтральным и личным высказыванием, то есть она не претерпевает никакой трансформации, в отличие, например, от вопросительного или отрицательного предложения. Фраза В – это то, что мы могли бы назвать *стандартом новой грамматики* [1].

Известно, что большинство людей умеют распознавать на слух, еще до того, как научиться писать, нормативно структурированное высказывание на родном языке по сравнению с ошибочно построенным высказыванием:

Les ouvriers travaillent sur la route ≠ *Travaillent sur la route les ouvriers*
(Рабочие работают на дороге ≠ Работают на дороге рабочие)

GS и GV связаны синтаксическим согласованием, характерным для французского языка (используются фигурные скобки, чтобы проиллюстрировать эту связь между группами).

[Les ouvriers] }} [travaillent] [Рабочие] }} [работают].

В данной перспективе предлагается никогда не описывать *фразу В* как серию слов, начинающихся с заглавной буквы и заканчивающихся точкой, потому что это графический контур, который на самом деле не помогает учащемуся понять, как «работает» предложение.

Фраза В и группы слов

Чтобы правильно согласовывать глагольные категории, учащийся должен уметь распознавать словосочетания, связанные по смыслу внутри предложения. Прежде всего он должен распознать группы классов слов: *именную группу* (GN) и *глагольную группу* (GV), затем *группу прилагательных* (GAdj), *группу предлогов* (GPrép) и *группу наречий* (GAdv). Каждая группа слов состоит из семиотического ядра и его расширений, то есть слов, которые от него зависят. Например, существительное является ядром именной группы, а его расширениями являются детерминативы, прилагательные и т.д.:

Les vieillards gourmands = Жадные старики (ядро: существительное *старики*, расширения: определённый артикль множественного числа *les* и прилагательное *жадные*).

Наконец, обучающийся учится распознавать группы функций (GS, GV, GCB). Последние также состоят из ядра и его расширений. Например, ядром GV является глагол и его расширения, дополнения.

Finis ton assiette! = Закончи свою тарелку! (ядро: *finis*, расширение: *ton assiette*)

Учащийся, которого обучают связывать слова, объединяемые в группы, лучше понимает, когда он читает. Столкнувшись с длинным предложением, ученик обладает рефлексом, необходимыми для его обработки. Таким образом, придавая большое значение словосочетаниям, новая грамматика позволяет ученику приобрести ряд навыков и повысить их осведомленность о структурах французского языка:

GS [*Les enfants de mon frère*] }} GV [*dînent dans le jardin*] = [Дети моего брата] }} [обедают в саду].

Определив, что ядром GS детей моего брата являются *дету*, ученик сам способен сделать вывод о том, что глагол GV обедать в саду согласуется в третьем лице множественного числа, поскольку его подлежащее – *дету*, а не *брат*.

Классы слов

То, что раньше называлось «природой слов» и «частями речи», предлагается назвать «классами слов». Учитывая, что слово не всегда имеет свою собственную природу (например, прилагательно *fort* «сильный» может быть, как прилагательным, так и наречием) и оно может играть в предложении разные актантные роли [5], вышеуказанный номинант является более нейтральным термином. Мы можем классифицировать слово, исследуя его положение в высказывании или в группе слов, его связь с другими словами и возможности его синтаксической дислокации.

Предложение и фраза

Термин «фраза» является более конкретным для обучающегося, чем термин «предложение». Поэтому некоторые исследователи и методологи отказываются от номинанта «предложение», сводя его к следующим формулировкам: Главная фраза, или матрица, синтаксически автономна и содержит два обязательных элемента *фразы* B: GS и GV. Добавляем придаточную фразу, вводимую подчинительным (союзом или относительным местоимением), или сочинительной или бессоюзной фразой. Авторы новой грамматики настаивают на функционировании двух типов фраз: главной и придаточной [7]. Мы придерживаемся скорее классических формулировок, иными словами при наличии рядом стоящих бессоюзной или сочинительной фразы можно говорить о том, что предложение содержит несколько главных фраз.

Донатор и реципиент

В новой грамматике местоимение и существительное являются донаторами согласования (d), а детерминант, прилагательное и глагол – реципиентами (r). Действительно, детерминант и прилагательное акцептируют свой род и число от местоимения или существительного, а глагол «получает» от них лицо и число.

Грамматика обогащается

Новая грамматика объединяет текст и лексику, которые сами по себе считаются грамматическими элементами, вместо того чтобы оставлять их преподавание на усмотрение текущей школьной программы. Мы исходим из того принципа, что, создавая тексты и расширяя свой словарный запас, учащийся присваивает язык, что активизирует его металингвистические способности, необходимые при изучении грамматики.

Грамматика текста

Согласно грамматике текста высказывание предоставляет *тему* (известную информацию) и *рему* (новую информацию), а также способ чередования известной и новой информации в тексте, чтобы помочь реципиенту понять всю совокупность смыслов [4]. Также рассматриваются элементы связности текста как с точки зрения автора, так и с точки зрения читателя. Таким образом, учащийся очень рано осознает важность получателя в процессе общения и необходимость облегчить ему чтение, в случае с письменными текстами.

Новейшая грамматика учит, что одной из целей общения является передача информации посредством создания связной речи или письменного текста, и что для достижения этой цели ему полезно понимать грамматические явления и связи, которые существуют между высказываниями:

- прогрессирование информации;
- восстановление информации;
- связь между предложениями.

Обучающийся также должен освоить сопутствующие им грамматические категории, например:

- использование дейктиков (местоимений, определителей, синонимов и т.п.);
- согласование времен;
- использование маркеров отношений и маркеров модальности.

Работая над собственными текстами вместо выполнения упражнений на «заполнение пропусков», учащиеся обнаруживают, что они могут манипулировать словами и предложениями, чтобы думать о языке и понимать его. Таким образом, постепенно редуцируется впечатление, что грамматика – это всего лишь код, который нужно выучить наизусть.

Грамматика лексики

В 1970-х и 1980-х годах учителя давали ученикам списки новых слов или просто предлагали им прочитать и поискать в словаре неизвестные слова. Это, безусловно, был действенный метод для любознательных студентов. Однако новая грамматика делает эту компетенцию менее случайным явлением.

Морфология, то есть лексическое и грамматическое написание слова и его элементов, входит в программу начальной школы. Учащийся учится распознавать слова, образованные от основного слова (*serpentin, chaton*), и образовывать слова с помощью приставок и суффиксов. Он также изучает слова, с которыми другое слово может связываться, образуя сложные слова с другим значением (*potte: potte de terre; pomme d'Adam* = яблоко: картофель; кадык).

Что касается семантики, мы объясняем учащемуся отличие значений, зафиксированных в словаре, от значений знакомого языка, прямое значение и переносное значение, омофоны, синонимы и антонимы. Изучаем управляющие слова, например его сопутствующие элементы (*atteindre un but, compter un but*). Учащийся также рассматривает примеры контекстов, в которых может использоваться то или иное слово (*inscrire la date; inscrire un but*).

Акцент на поиск закономерностей

В новой грамматике мы находим понятия, которые были отброшены в то время, когда методика преподавания сводилась к упрощённым схемам. С приходом комплексной методологии семантизации обнаруживается подход, сфокусированный на синтаксисе и морфологии и подчеркивающий закономерности французской грамматики – вспомним о *фразе В*. Исключения из правил появляются на более поздних этапах. В этой перспективе студент начинает понимать центральную вещь, что язык – это система с логической структурой, а не просто список исключений, которые нужно запомнить.

Итак, новейшая грамматика, опираясь на предшествующий опыт традиционных грамматик, вводит элементы посткоммуникативной

методологии и прагматики, которая отводит важное место прогнозированию обратной связи реципиента сообщения. Для адекватного восприятия и понимания смыслов новая лингводидактика в большой мере базируется на принципе дополнительной фразировки высказывания с учётом сочинительной, подчинительной и бессоюзной связи в построении синтаксических конструкций. Данный подход учит воспринимать мир не в рамках упрощённых схем, а в русле комплексных и сложных парадигм научного знания. В качестве перспектив дальнейших исследований предлагается конструктивно модифицировать концепцию традиционных грамматик, согласно новейшей идее о том, что дискурсное пространство эта сложная сущность, структурирующая языковую личность, которая неразрывно связана с общесемиотической функцией языка, мышления и коммуникации.

Литература

1. Седых А.П. (2011) Коммуникативный портрет Николя Саркози // Политическая лингвистика, № 2 (36). С. 49-53.
2. Седых А.П. (2016) К вопросу об идиополитическом дискурсе В.В. Путина // Политическая лингвистика, № 1 (55). С. 35-41.
3. Седых А.П. (2022) Язык, культура, коммуникация: французский мир (монография). Белгород, «Эпицентр». 152.
4. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М.: Просвещение, 1970. 280 с.
5. Greimas A. *Sémantique structurale*. Recherche de méthode, Paris, PUF, 2002. 264.
6. Grevisse M. *Le Bon Usage*. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. Editions J. Duculot, S.A. Gembloux (Belgique), 2007. 1600 p.
7. Sedykh A.P. Linguistic identity, national archetypes and sociocultural environment of their formation // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2021. T. 7. № 3. С. 15-27.

References

1. Sedykh A.P. (2011) *Kommunikativnyj portret Nikol'ya Sarkozi* [Communicative portrait of Nicolas Sarkozy] // *Politicheskaya lingvistika*, № 2 (36). P. 49-53.
2. Sedykh A.P. (2016) *K voprosu ob idiopoliticheskom diskurse V.V. Putina* [On the issue of idiopolitical discourse of V.V. Putin] // *Political linguistics*, № 1 (55). P. 35-41.
3. Sedykh A.P. (2022) *Jazyk, kul'tura, kommunikacija: francuzskij mir (monografija)* [Language, culture, communication: the French world]. Belgorod, «Epicentr», 152.
4. Saussure, F. *Kurs obshchej lingvistiki* [General linguistics course] // *Trudy po yazykoznaniju*. M.: Prosveshchenie, 1970. 280 p.
5. Greimas A. *Sémantique structurale*. *Recherche de méthode*, Paris, PUF, 2002. 264.
6. Grevisse M. *Le Bon Usage*. *Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui*. Editions J. Duculot, S.A. Gembloux (Belgique), 2007. 1600 p.
7. Sedykh A.P. (2021) Linguistic identity, national archetypes and sociocultural environment of their formation // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. T. 7. № 3. С. 15-27.

Научное издание

ФИЛОЛОГИЯ И НОВОЕ ЗНАНИЕ

Сборник материалов
IV Российской научной конференции с международным участием
(г. Белгород, 21–22 ноября 2024 г.)

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано в печать 27.12.2024. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 9,4. Тираж 100 экз. Заказ 277
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48